Комбриг А. КОЛЕНКОВСКИЙ

ДАРДАНЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ВОЕНИЗДАТ
1938

КРАСНОЗНАМЕННАЯ и ОРДЕНА ЛЕНИНА ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА
им. М. В. ФРУНЗЕ

Комбриг А. КОЛЕНКОВСКИЙ

ДАРДАНЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Второе издание

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1938

Комбриг *А. Коленковский* — *„Дарданельская операция"*. Дарданельская операция — одна из самых кровопролитных и дорого стоивших, но в то же время безрезультатных операций минувшей империалистической мировой войны. Этапы развития ее — бомбардировка с целью прорыва, высадка десанта, равно мероприятия турок по организации защиты и сама защита дают многое в смысле опыта на будущее время. Наконец, большой интерес представляют дипломатические взаимоотношения правительств заинтересованных стран в процессе этой операции.

Книга предназначается для старшего и высшего командного состава и слушателей военных академий.

Редактор *В. Белолипецкий*
Техн. редактор *И. Галин*
Корректоры *Черкесова, Крель*

Сдано в производство 15.3.38
Подписано к печати 31.7.38

Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$
Объем $8^1/_2$ печ. л. 8,8 уч.-авт. л.
В бум. листе 92 800 знаков

Уполн. Главлита № Г—9666
Изд. № 164
Зак. № 1037

Цена книги 1 руб. 75 коп., переплета 1 руб. 50 коп.

Текст отпечатан на бумаге Камского Бумкомбината
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано во 2-й тип. Упр. ГВИЗ НКО СССР им. К. Ворошилова, Ленинград, ул. Герцена, 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава V

Развитие борьбы на суше Стр.

Глава VI

Вторая высадка

Глава VII

Эвакуация десанта

Глава VIII

Выводы

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский царизм в XVI и XVII веках предпринимает широкие военные походы на восток. В царствование Петра I, стремившегося встать твердой ногой на берегах морей, ярко проявляются интересы дворян, торгового и зарождающегося промышленного капитала. Екатерина II присоединяет к России северное побережье Черного моря. Николай II продолжает захватническую политику—пытается присоединить к России Манчжурию и Корею, захватить Константинополь, турецкую Армению, северную Персию и Галицию.

Русский капитализм начал слагаться, когда капитализм на Западе уже давно расцвел. Молодой хищник не мог конкурировать с империалистами Англии и Германии.

«Чтобы протиснуться к выгодным рынкам, нужно было иметь крепкие локти и увесистые кулаки. Самодержавие как раз располагало этими кулаками, расчищая буржуазии своими армиями дорогу к новым рынкам. Империалисты России протягивали руки к Галиции. Русские капиталисты стремились подчинить себе страны Ближнего Востока, им нужен был Константинополь. Журнал русских империалистов «Промышленность и торговля» писал в декабре 1912 г. о ближневосточных проливах, что «торговая свобода» последних необходима с точки зрения международного товарообмена»[1].

«Страна не может жить под постоянным страхом, как бы «ключ от входной двери» в наше жилище, выпав из слабых турецких рук, не очутился в чужих сильных руках, которые будут вольны по своей прихоти казнить нас или миловать»[2].

Борьба за новые рынки и новые колонии, за «ключ от двери» объединяла самодержавие и буржуазию. Захватив Босфор и Дарданеллы, империализм царской России мог быть гегемоном в придунайских странах—Болгарии и Румынии.

«...Задача империалистской политики России... может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь)»[3]

---

[1] ИГВ т. I, стр. 14.
[2] ИГВ т. I, стр. 15.
[3] Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 281.

Доклад министра иностранных дел Сазонова 23 ноября 1913 г. указывал, что с точки зрения интересов России, раз долговечность Турции не обеспечена, «можем ли мы не готовиться к наступлению событий, которые в корне изменят положение Константинополя и проливов... Проливы в руках сильного государства—это значит полное подчинение экономического развития всего юга России этому государству».

Русский министр финансов в объяснительной записке к проекту государственной росписи доходов и расходов на 1914 год указывал, что торговый баланс России в 1912 г. был на 100 миллионов меньше по сравнению с средним активным сальдо за предыдущие три года. Причиной этого министерство финансов считало неудовлетворительную реализацию урожая; затруднение в вывозе хлеба, помимо стихийных причин, произошло вследствие временного закрытия Дарданелл для торговых судов всех наций. В связи с этим последовало также повышение государственным банком учета на ½% для трехмесячных векселей. Таким образом, временное закрытие проливов отразилось на всей экономической жизни страны.

Далее этот доклад говорит о том, что если осложнения в Турции отражаются многомиллионными потерями для России, то что́ может случиться, если проливами будет владеть государство, способное оказать сопротивление требованиям России, так как тот, кто завладеет проливами, получит в свои руки не только ключи морей Средиземного и Черного, но получит возможность проникновения в Малую Азию и установления гегемонии на Балканах.

Таким образом, с экономической точки зрения для русского империализма было недопустимо отдать проливы в чужие руки. С политической же точки зрения передача проливов в чужие руки создавала бы неизбежность резкого антагонизма между всяким новым государством, которое овладело бы проливами, и Россией на почве проникновения в Малую Азию и гегемонии на Балканах. Таковы были тенденции русского империализма накануне мировой войны. Вместе с тем Россия предпочитала, чтобы проливами владела лучше слабая Турция, с которой можно было не церемониться, чем какое-либо другое государство, и считала, что вопрос о проливах едва ли может выдвинуться иначе, как в обстановке общеевропейских осложнений.

С наступлением войны Россия оказалась в союзе с Францией и Англией, следовательно, наступил момент использования этой политической и военной ситуации для осуществления вожделений русского империализма в отношении проливов. Вступление Турции в войну на стороне Центральных держав привело к закрытию проливов, и все сношения России с зарубежными странами были ограничены путями через Владивосток, далекий тихоокеанский порт, и через северные порты — Мурманск и Архангельск.

Перед русским царским правительством и военными кругами снова встал вопрос об овладении проливами. Однако, Англия, не желая допустить безраздельного господства России в проливах и

отдать в полное ее распоряжение Константинополь, сама открывает военные действия в Дарданеллах, известные под именем Дарданельской, или Галлиполийской, операции, о которой и будет итти речь в этой книге.

Тем не менее Англия под влиянием катастрофы с Дарданельской операцией и под нажимом России и при поддержке России со стороны Франции подписала секретный договор, по которому по окончании войны обещала передать России Константинополь и проливы.

После Февральской революции Милюков как министр иностранных дел Временного правительства послал телеграмму русским представителям за границей, в которой подчеркивал, что русская революция имеет своей целью довести войну до окончательной победы. В беседе с представителями газет 23 марта Милюков сказал:

«Если мы, русские, претендуем на обладание Константинополем и проливами, то этим ничуть не посягаем на национальные права Турции и никто нам не вправе бросить упрек в захватных тенденциях. Обладание Царьградом всегда считалось исконной национальной задачей России» [1].

Однако, под давлением масс Временному правительству пришлось маскировать империалистический характер своей политики заявлением 28 марта, в котором указывалось, что «Временное правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них их национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов» [2].

Вместе с такими декларациями Временное правительство стояло за продолжение войны в контакте со своими союзниками «при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников», т. е. за продолжение грабительской войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец всяким грабительским домогательствам русской буржуазии, в том числе и в отношении Дарданелл.

Версальским мирным договором, подписанным 28 июня 1919 г., который закончил войну 1914—1918 г., была установлена интернационализация Дарданельских проливов.

В 1923 г. в развитие Версальского мирного договора Лозаннской конференцией 24 июня был установлен режим в проливах.

Турция подписала соглашение Лозаннской конференции вследствие того, что хотя она и была победительницей в войне с Грецией, но опасалась того, что турки по своей слабости не смогут противостоять нажиму западноевропейских империалистических держав в том случае, если они ответят войной на отказ удовлетворить их требования.

По Лозаннскому договору Турцию обязали демилитаризировать 20-километровую зону по обеим сторонам Босфора и Дарданелл,

[1] История гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 93.
[2] Там же.

вывести из этой зоны свои военные силы и разрушить укрепления проливов. В мирное время проливы открываются для судоходства всех стран, с тем условием, однако, что каждое государство, не расположенное на берегах Черного моря, имеет право вводить в Черное море свой флот в силах, равных самому сильному черноморскому флоту. Для наблюдения за режимом в проливах назначалась международная комиссия.

В Лозанне советская делегация настойчиво боролась за право турецкого народа располагать полной свободой защиты проливов от нападения флотов соседних держав, преследовавших враждебные Турции цели. Советско-турецкие отношения были могучим фактором, опираясь на который, Турция сумела организовать свои силы и стать серьезным оплотом мира на Ближнем Востоке, войдя в орбиту мирной политики правительства СССР.

Таким образом, разгромив Турцию в мировой войне, западные империалисты навязали ей Лозаннский договор, который, оставляя Константинополь туркам, поставил его под постоянную угрозу империалистического налета и делал бассейн Черного моря доступным военной силе любого империалистического агрессора.

В последующие 13 лет после Лозаннской конференции международное положение сильно изменилось. Турция укрепилась. Советский Союз стал сильнейшей мировой державой, с интересами которой другие великие державы не могли не считаться. События показали, что ни устав Лиги наций, ни Пакт Келлога не гарантируют от войны и что сила договоров все более и более отступает перед грубой силой. Учитывая в 1936 г. изменившееся международное положение, Турция поставила перед заинтересованными державами вопрос о пересмотре Лозаннского соглашения. Однако, под давлением на турецкую политику враждебных СССР влияний, турецкое правительство не посчиталось в достаточной мере с интересами СССР, как этого можно было ожидать на основании существующих долголетних дружественных отношений между обоими государствами. В силу этого, соглашаясь принять в основу турецкие предложения, СССР указал, что компромисс должен учитывать следующие моменты в интересах СССР: 1) полная безопасность Турции; 2) безопасность всех черноморских держав, одни из которых, а именно СССР, принуждены защищать свою безопасность не только на Черном море; 3) учесть устав Лиги наций, который может требовать оказания помощи нечерноморским державам вне Черного моря или оказания помощи черноморским державам в Черном море [1].

Этим СССР доказал, что он не только не противопоставляет защиту своей безопасности защите безопасности Турции, но также не противопоставляет защиту своих интересов защите всеобщего мира.

---

[1] Мировое хозяйство и мировая политика, 1936, № 9. Конвенция о режиме проливов, подписанная в Монтре 28 июля 1936 г.

Под знаком изменения установлений Лозаннской конференции состоялась конференция в Монтре в 1936 г.

Постановления конвенции в Монтре в общем сводятся к следующему. В мирное время коммерческие суда будут пользоваться полной свободой прохождения и мореплавания в проливах днем и ночью, независимо от флага и груза; в случае войны, в которой Турция явится воюющей стороной, коммерческие суда, не принадлежащие стране, находящейся в войне с Турцией, могут проходить проливы, но при условии неоказания помощи противнику. В отношении военных кораблей конвенция предусматривает, что общий максимальный тоннаж всех иностранных морских сил, могущих одновременно проходить через проливы, не должен превышать 15 000 *т* и при этом кораблей должно быть не более 9. Черноморским прибрежным державам разрешается проводить через проливы их линейные корабли тоннажа, превышающего 15 000 *т*, при условии, что эти корабли будут проходить в проливы поодиночке, сопровождаемые двумя миноносцами. Общий тоннаж военных кораблей, которые державы, не являющиеся прибрежными в Черном море, могут содержать в этом море в мирное время, не должен превышать 30 000 *т*. Однако, если впоследствии тоннаж самого сильного флота этого моря превысит на 10 000 т тоннаж самого сильного флота этого моря в момент подписания конвенции, то общий тоннаж кораблей неприбрежных держав может быть увеличен с 30 000 т до максимума в 45 тыс. *т*. Военные корабли неприбрежных держав в Черном море, какова бы ни была цель их присутствия в Черном море, не должны там оставаться более 21 дня.

В военное время (ст. 20 конвенции), когда Турция явится воюющей стороной, прохождение военных кораблей будет всецело предоставляться на усмотрение турецкого правительства. В случае если Турция сочтет себя угрожаемой непосредственной опасностью войны, она будет иметь право применить постановления ст. 20 конвенции, однако, «если Совет Лиги наций большинством двух третей решит, что меры, принятые таким образом Турцией, не смогут быть оправданы, и если таково равным образом мнение большинства высоких договаривающихся сторон, участвующих в настоящей конвенции, турецкое правительство будет обязано отменить мероприятия, о которых идет речь...» Полномочия международной комиссии, учрежденной в силу Лозаннской конвенции, были переданы турецкому правительству, которое должно следить за выполнением постановлений конвенции в Монтре.

Одновременно с подписанием этой конвенции также был подписан особый протокол, которым Турции предоставлена свобода военных мероприятий в районе Галлиполийского полуострова.

Тов. Литвинов так резюмирует значение конференции в Монтре:

«Конференция должна была понять, что вместо старой империалистической России, стремившейся пользоваться Черным морем как трамплином для участия в империалистической борьбе великих

держав и для территориальных завоеваний, наибольшую часть побережья Черного моря занимает ныне новое, советское, социалистическое государство, одним из первых актов которого был полный отказ от всяких империалистических вожделений и которое с тех пор неизменно и последовательно проводит политику мира, озабоченное не только своей собственной безопасностью, но и безопасностью всех соседних и дальних государств... Оно (советское правительство. — А. К.) добивалось лишь ограничения свободы военных флотов нечерноморских держав как в мирное, так и особенно в военное время. Советское правительство этим путем стремилось отвоевать огромное водное пространство с прилегающими берегами от пламени возможной будущей войны и увеличить безопасность прибрежных стран... Обеспечивая мир и спокойствие на столь важном участке, как стык двух континентов, мы, кажется, оказываем немалую услугу делу укрепления всеобщего мира».

Кроме того, значение конференции в Монтре вышло за пределы темы, которую она обсуждала. Конференция в Монтре состоялась в то время, когда вновь возродилась «в наиболее омерзительном виде идеология, отрицающая прогрессивные формы общения между народами и коллективного обсуждения и разрешения международных споров, идеология, проповедующая во имя торжества грубой силы идею сепаратных сговоров одних народов за счет интересов других. Удачный исход нашей конференции наносит первый сокрушительный удар этой идеологии». [1]

---

[1] „Правда", 22 июля 1936 г. № 200.

ВВЕДЕНИЕ

Дарданеллы представляют длинный и узкий морской пролив между Галлиполийским полуостровом как частью Балканского полуострова в Европе и северо-западным участком Малой Азии и соединяют Эгейское море с Мраморным. Пролив имеет в длину до 70 *км*, наибольшую ширину в 7,5 *км* и наименьшую в 1,3 *км* при глубине от 46 до 104 *м*. Эти условия позволяют с удобством располагать минные заграждения, противолодочные средства с целью затруднения подводной войны, создавая, таким образом, в сочетании с береговыми батареями орудий разных калибров и назначений, очень сильную оборону.

В отношении состояния моря и вообще погоды следует заметить, что осенью море в проливе чаще бывает беспокойным, в то время как в конце весны бурная погода является исключением и всегда непродолжительна. С наступлением сентября бури становятся более частыми и могут на несколько дней подряд прерывать сообщение флота с берегом. Таким образом, конец весны и лето являются лучшим временем как для чисто морских, так и совместных с морскими силами сухопутных операций.

При решении открыть проливы силами флота приходилось в 1914 г. учитывать как благоприятное обстоятельство то, что большая часть укреплений пролива состояла, главным образом, из старых открыто стоящих фортов, построенных английскими и французскими инженерами в 1877—1878 гг., вооружение в большинстве состояло из старых пушек, к которым до 1912 г. было добавлено несколько новых, укрытых в складках местности крупповских батарей. Все эти оборонительные сооружения группировались следующим образом: 1) у входа из Эгейского моря (4 форта — Эртогрул или мыс Хеллес, Седд-эль-Бар, Оркание и Кум-Кале), 2) на высотах мыса Кефец, 3) у Чанака и Килид-Бара и 4) у Нагары. В общем артиллерия насчитывала около сотни орудий с дальностью стрельбы крупных орудий в 7 500—9 600 *м* и с ограниченным запасом снарядов. Пройдя проливом со стороны Эгейского моря и войдя в Мраморное море, флот, покрыв 200 *км*, мог бомбардировать Константинополь.

При решении открыть флоту проливы действиями сухопутных сил операция могла бы развиваться либо на азиатском, либо на европейском берегу, высоты которого командуют над окружающей местностью. В первом случае удобные для высадки пункты имеются на азиатском побережье от залива Безика до мыса Кум-

Кале. После высадки войска должны достигнуть Нагары, где и уничтожить последнюю группу батарей, прикрывающих верхний бьеф. Во втором случае нужно высадиться на Галлиполийском полуострове, возвышающемся в среднем на 200 — 300 *м* над уровнем моря при общей длине 70 *км*. Здесь испещренные в изобилии крутыми обрывистыми оврагами, скалистые, в беспорядке разбросанные хребты полуострова, часто покрытые густым, в летнее время засыхающим кустарником, бывают проходимы лишь исключительно по дурным и немногочисленным дорогам. Наиболее удобными районами высадки с кратчайшими выводящими на восточный берег полуострова путями являются: 1) район Габа-Тепе, выводящий к г. Майдос; 2) район бухты Сувла, выводящий к порту Акбаш; 3) Булаирский перешеек, шириной в 5½ *км*, позволяющий отрезать весь полуостров от Фракии, но в свою очередь прегражденный тремя фортами с 13 промежуточными редутами. При всех вариантах нужно помнить, что только с падением батарей Нагары флоту открывается свободная дорога к Константинополю.

Первые мины в проливе турками были поставлены 4 августа 1914 г., следовательно, англо-французский флот мог рассчитывать на безусловный успех форсирования только до этого времени. В дальнейшем трудности форсирования, естественно, должны были нарастать, так как при возникновении враждебных по отношению к туркам действий со стороны Эгейского моря при топографических условиях берегов у проливов последние нетрудно было сделать малодоступными даже при ограниченных средствах обороны.

Это обстоятельство, как мы увидим из дальнейшего изложения, англо-французами учитывалось мало, а когда для них с несомненностью выяснилась невозможность форсировать проливы силами только одного флота, турки успели принять солидные меры и против десантных операций.

Нелишним будет указать, что на случай войны, в той обстановке, которая складывалась в первые дни европейской войны, турками предусматривался следующий план, составленный при помощи немцев:

1. Наступление против России на Кавказе и в Персии силами 3-й турецкой армии — 10 пехотных дивизий, с одновременной панисламистской агитацией за вооруженное выступление туземного населения.

2. Наступление против Суэца и Египта силами 4-й армии — 7 пехотных дивизий совместно с сенуситами, ливийцами и Суданом.

3. Защита со стороны Балканского полуострова, ввиду могущей возникнуть опасности со стороны Болгарии и Греции и, наверное, России, силами 1-й и 2-й армий, расположенных во Фракии, — в общем до 17 дивизий (250 000 чел.). Дивизии этих армий позволяли туркам организовать непреодолимое сопротивление сухопутным операциям англо-французов в Дарданеллах.

Остановимся на вооружении и организации турецких вооруженных сил. Пехота была вооружена ружьями Маузера и частично

однозарядными Мартини. Дивизионная артиллерия имела 75-*мм* скорострельные пушки Шнейдера и 75-*мм* горные Круппа. Корпусная артиллерия по штату состояла из крупповских 105-*мм* орудий, по 6 орудий в батарее и по 3 батареи на корпус, но фактически корпусной артиллерии почти не было. Комплект винтовочных патронов и артиллерийских снарядов за общим их недостатком был весьма ограничен.

В состав пехотной дивизии входили: 1) три пехотных полка 3-батальонного состава с пулеметной ротой (4 пулемета); 2) группа артиллерии — 24 орудия; 3) кавалерия — 1 эскадрон; 4) саперы—1 рота; 5) депо людского запаса. Корпус нормально состоял из 3 пехотных дивизий с корпусной артиллерией, конницы с конной артиллерией и прочими частями применительно к европейской организации. На обязанности корпусного управления лежала организация снабжения и подвоза всего необходимого в дивизии. Повторяем, что эта организация была чисто теоретическая, в действительности всегда был некомплект до 50% и более.

Несмотря на то, что подготовка офицерского состава турецкой армии в общем была низкой, а унтер-офицеры поголовно были неграмотны, турецкая армия была превосходна в отношении дисциплинированности, храбрости и настойчивости, что особенно сказывалось во время обороны.

Интендантская часть стояла на низкой ступени: солдат жил тем, что давал район, в котором он находился, питаясь рисом, разваренным маисом, черным хлебом и бобами, почти никогда не имея мяса. Санитарная служба не поднялась выше уровня европейских армий XVII века. Своему интендантству и санитарной службе турки обязаны большой убылью, ослаблявшей наличный состав частей в гораздо большей степени, чем боевые потери.

Организация и вооружение англо-французских войск были в соответствии с принятыми на Западноевропейском театре войны.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Обстановка до вступления Турции в войну.— Переговоры с Грецией.— Заявление турок о нейтралитете.— Германо-турецкий трактат 2 августа 1914 г.— Инцидент с «Гебеном» и «Бреслау».— Блокада проливов.— Выступление Турции.— Бомбардировка 3 ноября 1914 г.— Мероприятия турок после бомбардировки 3 ноября.— Обсуждение англичанами способов воздействия на Турцию в Дарданеллах.— План Кардена.— Разногласия в английском правительстве по поводу чисто морской операции.— Окончательное решение 30 января 1915 г.

Британское командование еще до мировой войны вообще предвидело возможность морской операции против Дарданелл. В секретном докладе по этому вопросу чисто морская операция считалась весьма опасной: «принимая во внимание береговую оборону (Дарданелл), рисковать на операцию только флотом, без поддержки сухопутными силами, можно только при ограниченном времени, вообще же такая операция не рекомендуется»,— так заканчивался этот доклад.

И все-таки первоначальные операции против турок в мировую войну были предприняты только морскими силами. Для уяснения этого обстоятельства напомним, что начало германского влияния в Турции и ориентировка ее на Германию начались с конца XIX века (визит Вильгельма II турецкому султану). Революция 1908 г. не изменила внешней политики Турции. После Балканской войны, в которой Англия оказала поддержку Греции, Болгарии и Сербии, воевавшим с Турцией, а сама еще более укрепилась на о. Кипр и в Египте, враждебность Турции к Англии усилилась. В 1913 г. для организации турецкой армии были приглашены германские инструкторы (с генералом Лиман фон-Сандерс во главе). Оставалось еще одно звено, связывавшее Турцию с Англией,— постоянный антагонизм между Россией и Англией в вопросах Ближнего Востока вообще и в особенности Константинополя и его проливов, на которые претендовал русский империализм. Когда Англия, упорно работавшая над созданием противогерманской коалиции, стала склоняться на ряд уступок России, порвалось и это последнее звено, и война с Турцией уже не встречала препятствий.

Насколько Антанте был выгоден нейтралитет Турции, настолько выступление последней открывало австро-германцам перспективы

отвлечения части русских сил на Черноморский и Кавказский фронты. Кратчайшее сообщение России через Босфор и Мраморное море с внешним миром и ее союзниками прерывалось, Германия получала возможность использовать турецкое сырье. При осуществлении этих германских перспектив в первую очередь, конечно, стоял вопрос существования Сербии, лежащей по пути в Турцию; кроме того, надо было думать, что и прочие страны Балканского полуострова под разными предлогами могли быть втянуты в войну. Все это не отвечало интересам Антанты.

И вот, когда в августе 1914 г. греческий премьер Венизелос «на всякий случай» сообщил английскому правительству, что Греция готова предоставить в распоряжение Антанты свою армию и флот для возможной операции на Галлиполийском полуострове, английское правительство не только отклонило предложение Венизелоса, желая не допустить войны с Турцией, но, наоборот, гарантировало полную неприкосновенность Турции в случае сохранения последней благожелательного нейтралитета. Без сомнения, некоторую роль сыграла здесь заинтересованность России, чтобы греки не получили Константинопольских проливов.

2 августа 1914 г. оттоманское правительство заявило о своем нейтралитете, приняв одновременно к обеспечению его ряд мер. В Дарданеллах 4 и 5 августа внутри проливов были поставлены два ряда мин и мобилизована расположенная в районе Галлиполи 9-я пехотная дивизия Эссада-паши (схема 1).

Защита проливов к этому времени была ненадежной. Из 20 орудий на четырех внешних батареях, защищавших вход в проливы, стрелять могли только четыре.

Ввиду того что определенного плана войны с Турцией ни англичане, ни французы не разрабатывали, а вероятность столкновения вырастала, первым лордом английского адмиралтейства Черчиллем 1 сентября было созвано совещание из представителей морского и сухопутного ведомств, на котором и было предложено рассмотреть дарданельский вопрос.

Начальник оперативного управления ген. Кальвель доложил, что операцию против Дарданелл он считает очень трудной и что, по его мнению, для нее потребно не менее 60 000 чел. Эту операцию Кальвель предполагал произвести греческими войсками, которые, как мы уже знаем, в достаточном количестве предлагал Венизелос, причем греческим генеральным штабом был разработан детальный план операции с высадкой на Булаирском перешейке. Рассчитывать на успех было вполне возможно, так как Галлиполийский полуостров не был подготовлен к обороне.

В результате этого совещания контр-адмиралу Керру, бывшему в то время в Константинополе главой военной миссии, руководившей реорганизацией турецкого флота, было поручено столковаться с греческим командованием и выяснить возможность операции против Дарданелл. Греки ответили, что они считают возможным захват Галлиполийского полуострова, но при условии совместного

выступления с Болгарией, так как поведение правительства последней заставляет сомневаться в ее нейтралитете. Затем в случае выступления греки обязывались своими средствами перевезти

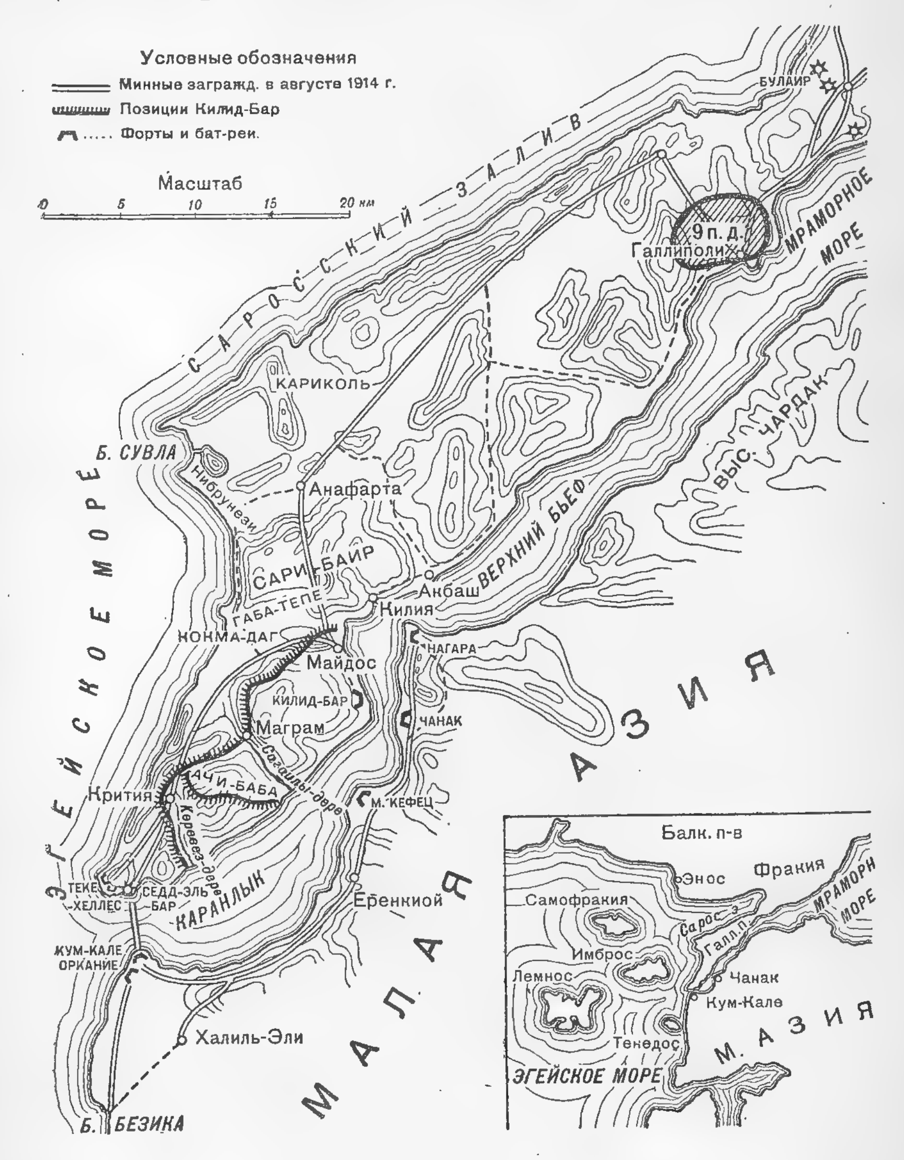

Схема 1. Общий вид проливов.

десант с материальной частью, причем английское адмиралтейство должно было лишь усилить греческий флот двумя линейными кораблями, одним броненосным и тремя легкими крейсерами и

флотилией миноносцев. На этом, собственно, переговоры с Грецией и закончились.

Тем временем между Германией и Турцией 2 августа 1914 г. был подписан дружественный трактат, сущность которого состояла в том, что, «соблюдая нейтралитет, Турция, в случае вооруженного вмешательства России в австро-сербский конфликт, сохраняет за собой «casus foederis»; в случае войны Германия оставляет свою военную миссию в Турции; Турция обеспечивает германской миссии действительное влияние на управление армией в соответствии с директивами военного министра и начальника германской военной миссии». К этому трактату прилагалась приписка: «генерал Лиман ф.-Сандерс официально приглашен составить совместно с Энвером-пашой детальное соглашение, которое гарантирует управление делами армии посредством военной миссии» [1].

Интересно попутно отметить, что через три дня, т. е. начиная с 5 августа, Россия стала получать от Турции в лице Энвера-паши настойчивые и неоднократные заверения, что Турция ни с кем не связана. Более того, с ее стороны поступили даже предложения предоставить в распоряжение русского командования турецкую армию «для использования ее в своих целях». Но в Петрограде желали получить турецкую столицу, а им предлагали турецкую армию. Естественно, что эти заявления турок не могли найти доброжелательного к себе отношения со стороны руководителей внешней русской политики, видевших весь смысл войны в обладании Константинополем и проливами.

3 августа Германия объявила войну Франции, 4 августа Австрия признала заключенный с Турцией договор, и ген. Лиман ф.-Сандерс, глава германской военной миссии, с бароном Вангенгеймом, германским посланником в Турции, сделали попытку склонить Порту к немедленному объявлению России войны. Младотурки, стоявшие во главе правительства, хотя и симпатизировали Германии, но знали, насколько страна не подготовлена к войне, и боялись больше англо-французов, чем немцев.

Между тем, уже в самом начале войны немцам удалось по соглашению с бывшим тогда военным министром Энвером-пашой достигнуть крупного успеха, который по своим последствиям имел исключительное влияние на ход войны. Одновременно с военной конвенцией между Германией и Турцией, подписанной 3 августа 1914 г., немцы обещали передать Турции преднамеренно находившиеся в Средиземном море под командой адмирала Сушона германские корабли — линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Бреслау». Обоим этим крейсерам было передано приказание германского морского генерального штаба перейти в Константинополь. Это обстоятельство в значительной степени способствовало вовлечению Турции в войну.

[1] Larcher, La Guerre Turque dans la Guerre mondiale, pp. 37—38.

11 августа оба эти крейсера прошли через Средиземное море, благополучно миновав подкарауливавшие их английские крейсеры, и через Дарданеллы прибыли в Босфор и Константинополь [1].

Вслед за Сушоном в Турцию прибыло около 450 офицеров и матросов в качестве морских инструкторов.

Вследствие включения «Гебена» и «Бреслау» в состав турецкого флота и предоставления германским офицерам в турецком флоте ряда ответственных должностей [2] устойчивость политического положения между Турцией и противогерманским союзом заколебалась, и наблюдение за проливами в сентябре 1914 г. перешло в блокаду.

Опасаясь по этим же причинам, чтобы австрийские военные корабли из Полы [3] не пробрались в Мраморное море, Англия, базируясь на Мудрос (на острове Лемнос), держала здесь эскадру Средиземного моря. Эта постоянная угроза, как тогда казалось англо-французам, связывала турецкое правительство в решениях.

Турки действительно забеспокоились. Они сосредоточили в конце 1914 г. в районе Галлиполи 3-й армейский корпус (Эссада-паши) в составе 7-й, 9-й и 19-й пехотных дивизий.

С прибытием германских инструкторов работа закипела. Положение англичан в Константинополе стало неудобным, им пришлось отозвать свою военно-морскую миссию. Единственной пользой, какую вынесли англичане, было знание организации обороны Дарданелл, расположения и устройства батарей, личного состава и степени снабжения боеприпасами.

Английское адмиралтейство предполагало назначить адмирала Лимпуса, бывшего начальника английской миссии, командиром эскадры Средиземного моря, но правительство было против этого, не желая обострять до конца отношений с Турцией, в силу чего командующим этой эскадрой был назначен вице-адмирал Карден. Ему были даны следующие инструкции:

«Вы назначаетесь командовать Дарданельской эскадрой. Если «Гебен» и «Бреслау» выйдут из Дарданелл, безразлично, под каким флагом, вы должны их потопить. Мы не находимся в состоянии войны с Турцией, но германский адмирал Сушон принял должность главнокомандующего турецким флотом. Турки предупреждены, что, в случае выхода с германскими кораблями турецких кораблей, последние будут атакованы. Если турецкие военные корабли выйдут из Дарданелл одни, без немцев, вам предоставляется в зависимости от обстановки либо вернуть их обратно, либо разрешить следовать далее, памятуя, что мы не хотим на-

---

1 «Гебен» был новейший германский крейсер-дредноут водоизмещением в 22 000 *т* с десятью 280-*мм* и шестью 150-*мм* орудиями, обладающий скоростью хода в 28,6 узла. «Бреслау» — легкий крейсер водоизмещением в 4 300 *т* с шестью 150-*мм* орудиями и скоростью хода в 27,6 узла.

2 До этого времени работу по организации турецкого флота вела английская морская миссия.

3 Пола — главный и единственный хорошо оборудованный военный порт Австрии, расположенный на крайней южной оконечности полуострова Истрия.

чинать войны с Турцией, пока ее враждебные намерения не станут очевидными».

Несмотря на то, что большая часть членов турецкого правительства была против выступления, Турция все же выступила.

Фалькенгайн пишет, что большие заслуги в этом деле оказали германский посланник в Константинополе Вангенгейм и морской атташе Гуман. Выше уже говорилось, какое большое значение могло иметь присоединение Турции к борьбе против Антанты. «Если же прибавить к этому, — пишет Фалькенгайн, [1]—двусмысленное в то время положение Болгарии, то выступление Турции делалось прямо-таки жизненно необходимым. После событий на Марне, Сане и Висле Болгария прекратила всякие переговоры о заключении с нами союза, хотя и стойко отвергала все попытки Антанты заставить выступить на ее стороне».

Так как Турция не поддавалась немецким уговорам, события были спровоцированы отправлением 28 октября 1914 г. крейсеров «Гебен» и «Бреслау» из Константинополя в Черное море. 29—30 октября турецко-германская эскадра потопила под Севастополем транспорт «Прут» и обстреляла Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск.

Донесение Сушона, по возвращении крейсеров в Константинополь, взволновало турецкое правительство. По мнению английских дипломатов, Турцию еще можно было удержать от войны, чтобы не создавалось константинопольского вопроса, так как великий визирь, принц Саид-Халим, и его сторонники были против войны, но русское правительство самостоятельно, не предупредив Англию и Францию, в ответ на враждебное выступление крейсеров «Гебен» и «Бреслау», 31 октября объявило войну Турции [2]. В Англии тем не менее считали,что Турцию еще можно удержать, произведя военную демонстрацию против Дарданелл, дабы тем самым поднять в турецком кабинете министров престиж сторонников нейтралитета Турции. 1 ноября Кардену был дан приказ обстрелять внешние укрепления Дарданелл с безопасной для кораблей дистанции.

В это время под флагом Кардена находились следующие корабли:

Английский	«Indomitable»	8	орудий	30,5-*см*,	16	орудий	10 - *см*
»	«Indefatigable»	8	»	30,5 »	16	»	10 »
»	«Dublin»	8	»	15 »	4	орудия	3,7 »
»	«Glocester»	2	орудия	15 »	10	орудий	10 »
Французский	«Vérité»	4	»	30 5 »	10	»	19 »
»	«Suffren»	4	»	30,5 »	10	»	16 »

[1] Фалькенгайн, Верховное командование, стр. 54.

[2] Со вступлением Турции в войну открылись возможности захвата Константинопольских проливов, и вопрос о том, кто впоследствии будет ими владеть, принял актуальный характер, почему Россия не замедлила предъявить свои претензии в меморандуме от 4 марта 1915 г. английскому и французскому послам в Петрограде. 20 марта того же года этими правительствами было заключено секретное соглашение с Россией, гарантировавшее ей в числе прочих приобретений в Турции также и Константинополь. Русское правительство, объявляя войну, нужно думать, намеренно не предупредило англо-французов, с целью поставить их перед фактом. Таким образом, немцы сами сыграли в руку русской дипломатии.

Карден обстрелял внешние укрепления Дарданелл, имевшие на вооружении [1]:

Хеллес	2 орудия	24-*см*	в 35 калибров	батареи европейского берега
Текке-Бурну	4 гаубицы	12 »		
Седд-эль-Бар	2 орудия	28 »	» 22 »	
»	2 »	26 »	» 22 »	
»	2 »	24 »	» 22 »	
Оркание	2 »	24 »	» 35 »	батареи азиатского берега
Кум-Кале	2 »	28 »	» 22 »	
»	1 орудие	24 »	» 35 »	
»	1 »	24 »	» 24 »	
»	1 »	21 »	» 22 »	
»	2 орудия	15 »	» 26 »	

Сравнивая артиллерию противников, мы видим, что против 6 турецких орудий крупного калибра, в 26—28 *см*, союзники имели 24 орудия калибром в 30,5 *см*, а против 11 турецких орудий калибром в 15—24 *см*—30 орудий таких же калибров.

Превосходство в артиллерии союзников над турками было почти четверное, при этом нужно учесть, что турецкие орудия в большинстве были устаревших образцов.

Что касается турецких фортов, то они представляли земляные укрепления с открытыми орудийными установками, которые были разделены земляными траверсами и расположены в уровень с поверхностью воды. Со стороны моря батареи были хорошо видны издалека.

На рассвете 3 ноября Карден подошел ко входу в Дарданельский пролив, дав французским линейным кораблям задачу обстрелять форты Оркание и Кум-Кале, а сам с крейсерами «Indomitable» и «Indefatigable» начал бомбардировку фортов Хеллес и Седд-эль-Бар. В течение 4 часов англичане выпустили 76, а французы 30 снарядов 30,5 *см*. Турки отвечали недолетами. Во время бомбардировки на форту Седд-эль-Бар произошел сильный взрыв, так как английский снаряд попал в главный пороховой погреб (по германским источникам). Взорвалось 360 снарядов и 10 000 *кг* пороха. Во время взрыва на Седд-эль-Баре были временно выведены из строя все 6 орудий, из которых четыре были приведены в боевое состояние через несколько дней, а два бездействовали долгое время. В Кум-Кале было всего 4 попадания, да еще два снаряда разорвались перед батареей. Англичане считают, что на Седд-эль-Баре было убито и ранено до 80 чел., на Кум-Кале — 600 чел., из которых 40 немцев; Larcher в своем труде, заслуживающем полного доверия, указывает турецкие потери в 2 чел. убитыми.

Дать какие-либо выводы из этой первой бомбардировки внешних дарданельских батарей в смысле результатов состязания морской и береговой артиллерий затруднительно, так как попадание в пороховой погреб на Седд-эль-Баре нужно отнести к случайной

[1] Historique des opérations Ottomanes dans la Guerre mondiale. Campagne des Dardanelles. Traduit du Turc par M. Larcher.

удаче, а относительно попаданий в Кум-Кале немецкие и английские сведения расходятся — вряд ли 4 снаряда, попавшие, как говорят немцы, в этот форт, могли вывести из строя около 600 чел., о чем говорят английские данные. Как бы то ни было, но результаты бомбардировки нужно признать не особенно блестящими.

Следует отметить, что эта бомбардировка вместо ожидаемых англичанами практических результатов произвела на турок обратное впечатление. Определенно известно, что с этого момента турки приложили все усилия для защиты Дарданельских проливов.

Немцы, как и турки, заинтересованные в укреплении проливов, стали посылать через Румынию и Болгарию офицеров и современную материальную часть. Турками принимаются действительные меры по обороне Дарданелл: 1) средства обороны сосредоточиваются в центральной части проливов, вне обзора и досягаемости неприятельской судовой артиллерии со стороны Эгейского моря; 2) ставятся 10 рядов минных заграждений, а чтобы затруднять их траление, назначаются особые легкие батареи; 3) тяжелые батареи ставятся только для борьбы с флотом; 4) пополняются прожекторные средства; 5) на берегах устанавливаются торпедные станции и 6) опускаются под воду противолодочные сети. Турецкий флот расположился укрыто в Мраморном море, готовый поддержать оборону своей артиллерией и атаковать корабли, которые пройдут через оборонительные преграды в центральной части проливов.

Войска обороны, состоявшие из 7-й и 9-й пехотных дивизий 3-го армейского корпуса, были усилены 6 батальонами жандармерии, наблюдавшей за анатолийским берегом к югу от острова Тенедос (19-я дивизия Мустафы Кемаля [1] еще формировалась). В окончательном виде оборона проливов была усилена на 78 орудий и 400 подводных мин, исчерпав всю материальную часть, какой обладали турки.

После демонстрации 3 ноября англо-французский флот вернулся к острову Лемнос, стал в Мудросской бухте, вполне оборудованной как безопасная стоянка под защитой береговых батарей, минных заграждений и двойного бона с сетями, и не проявлял никакой активности.

Лишь 25 ноября англичане в военном совете впервые обсудили детальный проект серьезной операции против Дарданелл.

Первый лорд адмиралтейства Черчилль предложил немедленную операцию на побережье Турции, что, по его мнению, было бы лучшей защитой Египта и вынудило бы турок рассредоточивать свои силы.

В заключение Черчилль высказался, что овладение Галлиполийским полуостровом может обеспечить англичанам контроль над Дарданеллами и позволить занять Константинополь. Китченер, присутствовавший в совете, указал, что необходимость операции

---

[1] Будущий вождь национального освободительного движения в Турции, а в наши дни — глава турецкого правительства.

против сообщений турок между Европой и Азией без сомнения налицо, но, по его мнению, предпринимать операцию теперь несвоевременно. Тем не менее в целях подготовки к возможной операции решено было в одном из английских портов Средиземного моря сосредоточить необходимые транспортные и материальные средства.

В общем, определенного решения не было принято, но, так как за операцию была часть членов совета с решающим голосом, а противники ее — с совещательным голосом, то Черчилль с твердостью взял на себя подготовку к операции. Так был заложен фундамент этой грандиозной по своим неудачам Дарданельской операции.

Дарданеллы были наиболее удобным местом для развития совместных операций армии и флота, а главное, здесь можно было достигнуть, с английской точки зрения, наибольших результатов в политическом и экономическом отношении.

По мнению английского командования, на французском театре войны при обстановке того времени, когда союзники не имели должного превосходства в силах и средствах, не было никаких шансов на решительный успех. Иначе дело обстояло на Русском театре войны: Россия обладала, по английским представлениям, «несметным» людским материалом, который нужно было только вооружить и обеспечить всякого рода боевым снабжением.

Германия, втянув в войну Турцию, создала препятствие на путях сообщения России с державами Западной Европы в расчете на то, что пока оно не будет устранено, никакие соединенные усилия Англии и Франции не одолеют такого мощного противника.

А кроме того, по мнению англичан, удачная операция по открытию проливов ставила Центральный союз (Германия и Австро-Венгрия) в кольцо окружения, и немцы лишались возможности развернуть военные операции вне европейского континента. Для Англии представлялся случай одним ударом закрыть Германии дорогу в Турцию, покончить с опасностью для Суэца, Египта, поднять свой престиж у арабов, у правительств балканских государств и, наконец, покончить с колебаниями и привлечь на свою сторону Италию.

В то же время с открытием Дарданелл, кроме возможности доставки в Россию вооружения, мог быть восстановлен экспорт русского зерна, что было бы очень полезно западным державам, которые уже начинали чувствовать недостаток в продовольствии. Наконец, в русских портах Черного моря было интернировано большое количество союзных, нейтральных и конфискованных неприятельских судов, которые с открытием Дарданелл могли быть использованы.

Таким образом, Дарданеллы в качестве объекта военных действий представляли с английской точки зрения большие выгоды и в политическом, и в экономическом отношении, не говоря уже о чисто военном, так как стали известны германо-турецкие планы, состоящие в том, чтобы через Суэцкий канал вторгнуться в Египет. Потеря Египта могла иметь следствием общее восстание во

всей северной мусульманской Африке, что было опасно и для англичан, и для французов.

30 ноября начальник штаба адмиралтейства Генри Оливер выяснил, что необходимые для перевозки одной дивизии транспорты могут быть собраны в египетских портах. После этого Черчилль только выжидает случая осуществить свой проект, несмотря на то, что, по мнению почти всех военных авторитетов, успех на Турецком фронте не будет иметь решающего значения. Вовлечение Турции в войну они рассматривали как желание Германии распылить силы Антанты, а потому, по их мнению, отправлять войска в Турцию значило бы играть в руку Германии.

2 января 1915 г. Черчиллю представился случай. Турки под Саракамышем получили подкрепления и сильно потеснили русских на Кавказском театре. Английскому представителю при русской ставке было заявлено, что русское верховное командование посылает 4-й сибирский и гвардейский корпуса на Варшавский фронт и будет продолжать наступательные операции, чтобы облегчить положение союзников на Западном фронте, хотя следовало бы эти войска послать на Кавказ, но взамен этого Ставка потребовала от Англии произвести диверсию в Турции.

Для Черчилля настало время действовать. Он тотчас передал это требование Китченеру, но тот остался при прежней точке зрения: «Я не вижу, — говорил Китченер, — чтобы наши силы могли сделать что-либо серьезное в целях задержки турецкого наступления на Кавказе. Очевидно, турки выделили из своей Адрианопольской армии части, которые они послали на Кавказ Черным морем. Мы не можем располагать войсками для десанта в любом желаемом месте. Только один пункт, где наша демонстрация сможет задержать подкрепления турок, направляющиеся к Кавказу, — это Дарданеллы. Надо иметь в виду, однако, что подготовка к большой операции в этом районе потребует много времени».

3 января англичане ответили русскому правительству согласием на демонстрацию. Одновременно с этим Черчилль обратился к командующему английским флотом в Средиземном море, вице-адмиралу Кардену, со следующим вопросом: «Считаете ли вы, что операция по форсированию Дарданельского прохода может быть выполнена *силами только флота?* Можно ли будет использовать при этом вспомогательные военные суда, снабдив их приспособлениями для вылавливания мин, можно ли будет пустить вперед угольщики или другие торговые суда, приспособленные для вылавливания мин или снабженные противоминной защитой? Важность искомых результатов может оправдать тяжелые потери. Сообщите мне ваше мнение» [1]. 5 января Карден ответил: «Я не думаю, что через Дарданеллы можно прорваться внезапной атакой, но они могут быть форсированы при помощи морской операции большого напряжения, при очень большом числе кораблей». Черчилль показал этот от-

[1] Torau-Baylle, La Campagne des Dardanelles.

вет Кардена начальнику оперативного отдела морского штаба Джексону и, не посоветовавшись с первым лордом адмиралтейства адмиралом Фишером, который вообще враждебно относился к дарданельской затее, 6 января снова телеграфировал Кардену: «...сообщите в подробностях, что нужно для операции крупного масштаба. Сколько, по вашему мнению, будет потребно для нее судов, и какие могут быть достигнуты результаты?»

Одновременно с этим обменом телеграммами между Черчиллем и Карденом Джексон представил Черчиллю записку по вопросу форсирования Дарданельских проходов и Босфора без содействия *сухопутных сил*, причем, будучи принципиально против этой операции, он исчислял потери минимум в 12 крейсеров или линейных кораблей.

12 января ответ Кардена был получен в адмиралтействе. Карден, основываясь на карте, знал, что Дарданеллы образуют узкий проход в 70 *км* длины и 5 *км*, в среднем, ширины, с тремя узкостями у входа из Эгейского моря (у Кефеца и между Килид-Баром и Чанаком), и что однажды, 20 февраля 1807 г., англичане его уже форсировали. Далее, Карден знал от адмирала Лимпуса довоенную огневую силу береговых фортов и батарей. Было также известно, что турки с начала войны усилили свою оборону; флот, вернувшись в Лемнос после «3 ноября», уточнил эти сведения, указав на минные заграждения и вновь установленные батареи. Авиация была еще слишком слаба и давала мало сведений. В общем флот имел неопределенные и неполные сведения об обороне турок.

По мнению Кардена, весь вопрос заключался в вылавливании мин и разрушении оборонительных сооружений, а потому план форсирования Дарданелл последовательно предусматривал: 1) разрушение четырех фортов, прикрывающих вход в проливы (Оркание, Кум-Кале, Седд-эль-Бар, м. Хеллес), и стольких же — первого бьефа пролива; 2) траление мин до узкости между Килид-Баром и Чанаком; 3) действия внутри пролива и разрушение батарей мыса Кефец; 4) разрушение укреплений узкой части пролива; 5) траление мин у Чанака и разрушение Чанакских батарей и 6) форсирование флотом Чанакской узкости и дальнейший поход в Константинополь. Адмирал Карден полагал, что для проведения этой операции силами только флота потребуется полностью один месяц.

В соответствии с этим Карден считал, что понадобятся только небольшие десантные отряды, состоящие преимущественно из моряков, для довершения разрушения фортов. Никто из ответственных за операцию людей не предусмотрел последующего развития операции вслед за тем, как Дарданельские проливы будут форсированы. Карден рассчитывал, что, по мере того как операции будут развиваться, он будет получать дальнейшие распоряжения от адмиралтейства, определяющие образ его действий. Считалось, что после форсирования пролива сообщение с флотом, проникшим в Мраморное море, может быть до некоторой степени затруднено

теми батареями, которые останутся неразрушенными. В Лондоне вообще недооценивали сопротивления, которое могут оказать турки. Лорд Китченер, например, был того мнения, что как только пролив будет форсирован флотом, галлиполийский гарнизон эвакуирует полуостров из опасения, что его сообщения с Константинополем могут быть прерваны. В меморандуме, датированном 23 марта, он писал: «Как только корабли пройдут пролив, позиции Галлиполийского полуострова теряют всякое военное значение». Кроме того, он и другие, включая лорда Грея (британский министр иностранных дел), с уверенностью ожидали в Константинополе революции, как только британский флот появится в Мраморном море [1].

Черчилль одобрил этот план и подчеркнул, что возможность разрушения фортов тяжелой артиллерией уже отмечена разрушением фортов-застав при операциях немцев в начале войны как в Бельгии, так и во Франции [2].

В январе Черчилль в заседании военного совета доложил план Кардена, причем указал, что «адмиралтейство изучило этот вопрос. Артиллерия турецких фортов устарела и уступает современной судовой артиллерии союзников, особенно имеющейся на дредноуте «Queen Elisabeth», который поможет атакующей эскадре обеспечить огневое превосходство» [3].

Лорд Китченер признал этот план заслуживающим внимания, тем более что в случае неуспеха операцию можно будет всегда прекратить. Первый морской лорд Фишер, обойдя этот вопрос молчанием, заявил Черчиллю, что он против разбрасывания английского флота и подаст в отставку, если эта операция будет утверждена. Тем не менее военный совет одобрил план Кардена и вынес следующее решение: «*Адмиралтейство должно подготовить в феврале операцию для бомбардировки и взятия Галлиполийского полуострова, имея конечной целью овладение Константинополем*».

Заручившись этим решением, Черчилль начал переговоры с французским правительством для обеспечения сотрудничества французского флота, подразумевая выполнение целиком плана Кардена.

Фишер, увидя, что оперативные замыслы зашли слишком далеко, решил сопротивляться и сообщил свой взгляд премьер-министру Асквиту, который, пригласив к себе Черчилля и Фишера, выслушал противоречивые мнения. Фишер был определенно *против чисто морской операции* и считал, что *британский флот мог бы быть лучше использован* в другом месте, а Черчилль стоял за чисто морскую операцию. Этот вопрос снова поступил на рассмотрение военного совета.

---

[1] «Дарданельская комиссия», п. 94, «Морской сборник», 1920 г., № 12.

[2] Упускаются из виду различия свойств крупнокалиберной морской настильной артиллерии на подвижной платформе и свойств крупнокалиберной гаубицы на неподвижном основании.

[3] Дредноут «Queen Elisabeth» в это время был на практической стрельбе в Средиземном море.

На этом совете 28 января Черчилль указал, что он уже сообщил русскому верховному главнокомандующему и французскому адмиралтейству проект морской операции против Дарданелл, что русское командование приветствовало это, а французское адмиралтейство предложило свое содействие. Подготовка этой операции продвинулась настолько вперед, что она может быть начата в половине февраля. Большинство членов совета обошло молчанием это сообщение Черчилля, а Фишер заявил, что имеет другой план более целесообразного использования британского флота, что он представил этот план Асквиту и возражает против Дарданельской операции, которая может быть отложена. Асквит ответил, что дело зашло уже слишком далеко.

Китченер при создавшемся положении был за морскую операцию как наиболее выгодную, так как если она удастся, то целиком заменит операцию сухопутными силами, но если начало ее будет неудачно, то операцию можно будет приостановить. Эдуард Грей приветствовал мысль Китченера, надеясь, что этой операцией все на Балканском полуострове будет приведено в порядок, так как положение дел в Болгарии было тревожное. Черчилль закончил совещание сообщением, что командующий эскадрой Средиземного моря Карден надеется на успех и что суда, предназначенные для усиления эскадры Кардена, находятся уже в пути к острову Лемнос.

Видя, что большинство членов совета на стороне Черчилля, Фишер отправился к секретарю премьер-министра, чтобы подать в отставку. Китченер понял его намерение и уговорил его этого не делать. На другой день Черчиллю удалось убедить Фишера не возражать против чисто морской операции и оказать свое содействие в приготовлениях к ней.

30 января Черчилль объявил, что возражений против чисто морской операции ни у кого, в том числе и у Фишера, не имеется. Обычно считают виновником того, что операция была начата одними морскими силами, без поддержки армии, первого лорда адмиралтейства Черчилля. Как выяснило следствие, Черчилль был, правда, на стороне морской атаки, но поддержанной *сухопутными войсками*. Первый морской лорд адмиралтейства адмирал Фишер говорил о чисто морской операции, как о предложении Китченера. Однако, как это тоже было выяснено следствием, Китченер, от которого фактически исходили все военные решения, лишь настаивал в то время на демонстрации, которую считал необходимой, чтобы удержать турок от посылки войск на Кавказ; тогда еще, когда эта операция зарождалась, он не думал, что демонстрация разрастется в актуальную попытку форсирования пролива.

Так мысль о простой демонстрации превратилась в решение произвести серьезную операцию морскими силами с целью форсирования проливов.

В Сербии в это время дела складывались неблагоприятно, и Черчиллю было предложено убедить английского главнокомандующего во Франции Френча в том громадном значении, какое британское правительство придавало операции на Ближнем Востоке, и согласовать этот вопрос с французами.

Почти одновременно с описываемыми событиями возник вопрос об использовании заканчивающих свое обучение новых формирований в Англии. Полагали, что на Французском фронте наступает затишье, и пока что из этих формирований четыре дивизии, обещанные Френчу, остались в Англии.

Френч обещал уступить две из обещанных ему дивизий, но не ранее чем 15 марта. Нужно сказать, что хотя на совещании 30 января и было принято решение предпринять чисто морскую операцию, однако, под влиянием военных специалистов становилась очевидной необходимость применения сухопутных сил, тем более что на сцену выступил новый фактор — военная опасность для Египта. В начале февраля турки произвели набег на Суэцкий канал. Набег был отбит, но поднятая шумиха, в связи с возможностью повторения операции против канала с угрозой Египту, встревожила англичан. Объективная важность для Англии Суэцкого канала и Египта общеизвестна.

К этому же времени окончательно выяснилось, что при недостатке у русских материальной части на Русском фронте никаких благоприятных результатов ожидать нельзя. Неудачи русских в Восточной Пруссии и Буковине в начале 1915 г. стали пагубно отражаться на отношениях балканских стран к Антанте. Болгарское правительство получило крупный денежный заем от Германии, Румыния заколебалась, попытки греческого премьер-министра Венизелоса оказать поддержку Сербии не удались, так как холодно были встречены в Румынии.

Казалось, что только энергичные действия в Дарданеллах могли повлиять на позицию правительств Румынии и Греции, а также облегчить положение русских на Кавказе и обеспечить подвоз материальной части в Россию. Как следствие этого, в заседании английского совета министров 16 февраля принимается следующее решение: 1) снять с Французского фронта 29-ю пехотную британскую дивизию и в 9—10-дневный срок отправить ее на Лемнос; 2) теперь же распорядиться об отправке еще одной дивизии из Англии в Египет; 3) к этим силам присоединить батальоны морской пехоты, находящиеся уже на месте, в целях поддержки чисто морской операции против Дарданелл; 4) адмиралтейству, кроме приспособления транспортов для лошадей, которые будут следовать с 29-й пехотной дивизией, собрать малые суда, буксиры и шаланды и 5) адмиралтейству приспособить транспорты и пловучие средства для перевозки и последующей высадки на турецком побережье 50 000 чел.

Следует упомянуть, что в Дарданеллах за время с 3 ноября имели место две операции подводных лодок в проливе: 13 декабря

английская лодка потопила старый линейный корабль «Мессудие» и 11 января французская лодка была расстреляна при прорыве у Нагары.

К середине февраля в состав морских сил Кардена прибыли корабли английской тихоокеанской эскадры, которые уже победоносно сражались и уничтожили немецкую эскадру адмирала Шпее [1].

Начать операцию предполагалось 15 февраля. В действительности она началась 19 февраля, так как дурная погода заставляла ее откладывать.

Между тем, 15 февраля Джексон [2] написал меморандум, который был послан адмиралу Кардену не как приказание, но как мнение, которое он мог по своему усмотрению принять или отвергнуть. Этот меморандум оканчивался следующими словами: «Изготовление необходимых сухопутных сил для того, чтобы дать возможность использовать плоды этого трудного морского предприятия, не должно упускаться из виду; транспорты, назначенные для их перевозки, должны быть готовы войти в пролив, как только окажется, что батареи узкой части пролива приведены к молчанию. Для окончательного их разрушения понадобятся сильные десантные отряды, с соответствующими прикрытиями. Считается, однако, что полная выгода от предприятия будет достигнута лишь при занятии полуострова сухопутной силой, действующей в контакте с морской операцией, так как присутствие на полуострове сильной полевой армии противника не только сильно помешало бы операции, но сделало бы проход пролива какими-либо судами, кроме наиболее могущественных, невыполнимым, — даже если все постоянные укрепления будут приведены к молчанию. Морская бомбардировка не рекомендуется, как здравая военная операция, если только большая сухопутная сила не готова ее поддержать или, по крайней мере, немедленно следовать за ней, как только форты будут приведены к молчанию» [3].

Таким образом, мнение компетентных людей по поводу чисто морской операции было переслано Кардену. Однако, увлечение морской операцией настолько возобладало против здравого смысла, что на такие предупреждения не было обращено внимания.

В следующей главе мы коснемся периода бомбардировок Дарданельских проливов, а пока дадим несколько заключений по этому первому периоду подготовки Дарданельской операции.

Вообще вся постановка Дарданельского вопроса захватила англичан врасплох. Не имея никаких предположений на случай вы-

[1] Центром крейсерской борьбы между Англией и Германией была эскадра адмирала Шпее, нанесшая 1 ноября 1914 г. внушительное поражение английской эскадре адмирала Краддок у берегов Чили в бою у Коронеля и сама потерпевшая поражение 7 декабря 1914 г. у Фалклэндских островов от эскадры адмирала Штурде.

[2] Джексон — известный во время войны английский адмирал, сменивший впоследствии Фишера на посту первого морского лорда адмиралтейства.

[3] «Дарданельская комиссия», п. 95.

ступления Турции и рассчитывая на свой в действительности уже пошатнувшийся авторитет в Турции, англичане ничего не сделали для его укрепления и демонстративной бомбардировкой 3 ноября лишь подчеркнули туркам настоятельность принятия необходимых мероприятий по обороне Дарданельских проливов. Бесконечные переговоры, соглашения в высших военных коллегиальных инстанциях дали туркам достаточно времени для приведения проливов в оборонительное состояние.

Отрицательные стороны плана Кардена состояли в следующем:

1) в предположении превосходства огня своей судовой артиллерии над турецкой береговой, не учитывая того, что за период с 3 ноября усиление турецкой артиллерии под руководством и при помощи германцев было весьма вероятно, что, как мы знаем, и случилось;

2) в расчете на уничтожение турецких батарей, что могло быть до некоторой степени справедливо относительно открыто стоящих батарей и совершенно ошибочно в отношении новых батарей на закрытых позициях, так как флот не обладал средствами перекидной стрельбы;

3) в отсутствии мер, которыми можно было помешать туркам исправлять понесенные повреждения при операции, рассчитанной на месячный срок;

4) в неправильном расчете траления мин, без учета возможности возникновения новых минных заграждений взамен протраленных;

5) в недостаточной оценке деятельности авиации, торпедоносцев и подводных лодок;

6) упускалась возможность обороны турками проливов севернее Чанака;

7) совершенно необоснованно считалось достаточным появление англо-французского флота перед Константинополем, чтобы последний пал и тем самым разрешился вопрос о проливах и капитуляции Турции.

Безусловно положительную оценку следует дать германской политике при разрешении вопроса о германо-турецких отношениях, которые дипломатически были оформлены одновременно с началом войны трактатом 2 августа 1914 г. Наконец, следует отметить энергичное использование турками данного им англичанами времени для укрепления проливов. Как положительную сторону турецких мероприятий можно отметить использование турками всех доступных им средств.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ

Организация турецкого военного командования.— Организация военного командования у англо-французов.— Окончательный план прорыва.— Атака 19 февраля.—Решение английского военного совета 26 февраля.—Приказ командиру Австралийско-новозеландского корпуса Бирдвуду.—Инструкция Гамильтону.— Вопрос об участии в операции русских вооруженных сил.—Операции 25 и 26 февраля.—Операция 1 марта.—Операции 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 марта.—Заключение.

Мы уже знаем, что с уходом англичан германцы стали хозяевами турецких вооруженных сил. Турецкое правительство желало возможно полнее использовать опыт и знания германских инструкторов, но при этом ревниво следило за тем, чтобы не упустить из своих рук руководящих нитей. Следствием этого, надо полагать, явилось довольно сложное построение системы командования.

Военному министру Энверу-паше подчинялся командующий укреплениями Босфора и Дарданелл немецкий адмирал Узедом. Уполномоченным турецкой главной квартиры в Дарданеллах был адмирал Мертен.

Войска южной оконечности Галлиполи и азиатской стороны были в подчинении коменданта Дарданелл Джевад-бея, подчиненного в свою очередь главной квартире и военному министру. Кроме того, Джевад-бей выполнял указания адмирала Мертена, в прямом ведении которого находился весь личный состав судов и пловучих средств, несших сторожевую службу. Вместе с этим Джевад-бей как комендант крепости был непосредственно подчинен по должности Узедому. Практика такого построения командования давала себя чувствовать: так, например, когда турецкая армия была подчинена Лиману ф.-Сандерсу [1], а части 3-го армейского корпуса

---

[1] Генерал Лиман ф.-Сандерс с начала войны руководил военными операциями на Кавказском фронте, а с возникновением дарданельской опасности был назначен командующим 1-й армией во Фракии. Как активный проводник немецкой политики в Турции имел большое влияние на ЦК младотурок, стоявших у власти и ориентировавшихся на Германию. Автор мемуаров «Пять лет в Турции» (1920), в которых указывал, что Германия в хозяйственной и в военной области эксплоатировала Турцию сверх всяких возможностей и ресурсов последней.

Эссада-паши, входившего в состав 1-й армии, занимали среднюю часть Галлиполийского полуострова, между Сандерсом и Узедомом, сохранившим свои права, происходило много трений, так как каждый из них распоряжался самостоятельно.

В общем следует считать, что в действительности командование целиком находилось в немецких руках.

В половине февраля турки имели сведения, что англо-французы намереваются форсировать Дарданеллы со стороны Эгейского моря, а русские предполагают прорваться одновременно с ними со стороны Черного моря в Босфор. Для противодействия турки предназначили 1-ю и 2-ю армии, дислокация которых менялась несколько раз. На почве организации обороны между Сандерсом и Энвером-пашой происходили трения, зашедшие так далеко, что пришлось вмешаться даже главной германской квартире.

В окончательном виде была принята рекомендованная Сандерсом следующая дислокация: 1) армия Сандерса должна оборонять Южный фронт (схема 3), имея 3-й армейский корпус Эссада-паши на Галлиполийском полуострове, 2) 15-й армейский корпус — на азиатском берегу Дарданелл, 14-й армейский корпус — на Принцевых островах и 6-й армейский корпус — в районе Сан-Стефано. 2-я армия Вехиба-паши предназначалась оборонять Северный фронт по побережью Черного моря против русских. В общем силы этих двух армий доходили почти до 20 пехотных дивизий (200 000 чел.).

У англо-французов в вопросе организации управления также возникли трудности. Согласно англо-французской конвенции, оперативное руководство в Средиземном море принадлежало Франции, но после выступления Турции большинство кораблей, действующих против нее, оказалось английскими. В результате новых переговоров французы уступили англичанам приоритет в Дарданеллах, но сохранили за собой командование против Сирийского побережья до Яффы, с тем что старший морской начальник в этом районе — английский адмирал Пирс — должен был или работать совместно с французами, или подчиняться французскому командованию.

В феврале 1915 г. адмирал Карден располагал для операции в Дарданельских проливах следующими силами, разделенными на три отряда:

1-й отряд (английский)

«Inflexible»	8 орудий	30,5-*см*,	16 орудий	10,1-*см*
«Agamemnon»	4 орудия	30,5 »	10 »	23,4 »
«Queen Elisabeth»	8 орудий	38 »		

2-й отряд (английский)

«Vengeance»	4 орудия	30,5-*см*,	12 орудий	15,2-*см*
«Albion»	4 »	30,5 »	12 »	15,2 »
«Cornwallis»	4 »	30,5 »	12 »	15,2 »
«Irresistible»	4 »	30,5 »	12 »	15,2 »
«Triumph»	4 »	25,4 »	14 »	19 »

3-й отряд (французский)

«Suffren»	4	орудия	30,5-*см*,	16	орудий	16,4-*см*
«Charlemagne»	4	»	30,5	»	10	»	3,8	»
«Gaulois»	4	»	30,5	»	10	»	13,8	»
«Bouvet»	4	»	30,5	»	8	»	13,8	»
	2	»	27,5	»				

Кроме того, имелось 4 легких крейсера, 16 истребителей, 7 подводных лодок.

17 февраля к острову Тенедос прибыл гидротранспорт «Arc Royale», который был оборудован только за несколько дней до начала войны. На борту этого транспорта было два сухопутных самолета «Сопвич» и пять поплавковых гидросамолетов, из которых в боевой готовности был только один. Гидросамолеты имели задачей производить разведку турецких батарей и корректировать артиллерийский корабельный огонь. Эти задачи для них были очень трудны, так как они могли отрываться от воды только при благоприятных условиях погоды. Наблюдение за стрельбой поэтому велось только с кораблей.

Первая атака по плану, представленному в свое время Карденом, но более детально разработанному, была назначена на 19 февраля. Она имела в виду: 1) обстрел наружных фортов при входе в пролив, в бухте Безика и на северном берегу Галлиполи (схемы 1 и 2); 2) траление минного поля и разрушение фортов между входом и узкостью; 3) разрушение фортов в узкости; 4) траление минного заграждения у Кефеца; 5) приведение к молчанию фортов выше узкости; 6) проход флота в Мраморное море; 7) операции в Мраморном море.

Самый обстрел фортов должен был производиться по следующему плану: 1) обстрел фортов с дальней дистанции вне досягаемости неприятельских батарей; 2) обстрел этих же фортов на средних дистанциях средней артиллерией; 3) окончательное разрушение фортов беглым огнем с расстояния 15—20 кабельтовых (2 700—3 600 *м*). Морские наблюдатели должны с безусловной точностью сообщать эффект разрушения.

Во исполнение поставленного плана прежде всего приходилось иметь дело с теми же батареями, которые уже обстреливались 3 ноября, а именно:

1) Хеллес; 2) Теке-Бурну; 3) Седд-эль-Бар; 4) Оркание; 5) Кум-Кале, имевшими 6 орудий калибра 26—28 *см* и 11 орудий калибра 15—24 *см*.

Сопоставляя огневую мощь англо-французов и турок, видим, что первые могли использовать 40 орудий свыше 26-*см* калибра и 88 орудий 15—24-*см*, т. е. флот имел над берегом семикратное превосходство в крупной и восьмикратное — в средней артиллерии [1].

---

[1] «Agamemnon», «Queen Elisabeth» и «Charlemagne» в бомбардировке не участвовали.

Схема 2. Вооружение Дарданелл к середине марта. Операция 18 марта.

Галлиполи

Внешние батареи.

III. Хеллес—2—24-*см*.
IIIа. Теке-Бурну—4—12-*см* гауб.
IV. Седд-эль Бар—2—28-*см*, 2—26-*см*, 2—24-*см*, 4—8,8-*см*.

Азиатский берег

Внешние батареи.

I. Оркание—2—24-*см*.
II. Кум-Кале—2—28-*см*, 2—26-*см*, 2—24-*см*, 1—21-*см*, 1—15-*см*.

Внутренние батареи.

22. Дерма-Бурну—6—24-*см.*
17. Намазие—1—28-*см*, 1—26-*см*, 9—24-*см*, 2—24-*см*, 3—21-*см*, 3—15-*см* гауб.
16. Гамидие II—2—35,5-*см* Круппа.
13. Румели—2—28 *см*, 4—24-*см.*
9. Ильдиз—6—15-*см.*

Промежуточные батареи.

13а. Южн. Текир-Дере—6—21-*см* гауб.
10. Чомак-Дере—4—21-*см* гауб.
7. Мессудие—3—15-*см* пушки,
15, 12, 3—по 6—15-*см* гауб., всего 18 гауб.
7ж, 7в, 7е, 14—по 4—12-*см* гауб. и пушки.
9. Керевез-Дере—6—15-*см* гаубиц.
Более мелких калибров—24 оруд. на прочих батареях.

Внутренние батареи.

33. Нагара—2—26-*см*, 5—24-*см*, 5—15-*см.*
24. Анодулу-Медж—3—28-*см*, 4—26-*см*, 2—24-*см*, 2—21-*см*, 3—15-*см.*
23. Меджидие-Аван—6—21-*см* мортир.
20. Чеменлик—2—35,5-*см* Круппа, 1—24-*см*, 1—21-*см*, 4—15-*см* гауб.
19. Гамидие I—2—35,5-*см* Круппа, 7—24-*см.*

Промежуточные батареи.

44. Карантин—4—21-*см* мортиры.
46. Чамлик—4—21-*см* гауб.
8. Дарданос—5—15-*см* пушки.
8д. Джевад-паша—3—15-*см* пушки.
44а, 45, 47, 53—по 4—15-*см* гауб., всего 16 гауб.
Более мелких калибров—24 оруд. на прочих батареях.

В 9 час. 51 мин. 19 февраля был дан первый выстрел с «Cornwallis» по форту Оркание. Стрельба велась с дистанции 7 000—11 000 *м*, стоя на якоре. В полдень гидросамолет донес, что все орудия на Кум-Кале, Седд-эль-Бар и Оркание целы, несмотря на то, что донесения корабельных наблюдателей говорили за успешность стрельбы. После полудня обстрел производился кораблями на ходу. К 15 час. 50 мин. казалось, что форты совершенно разрушены. Однако, когда «Vengeance» подошел поближе, чтобы присмотреться к фортам, то Кум-Кале и Хеллес ожили, к ним присоединился Седд-эль-Бар, а затем Оркание.

Таким образом, шестичасовая бомбардировка значительно сильнейшей артиллерии не смогла сломить огневого сопротивления фортов. Только в 17 час. 15 мин. «Inflexible», повидимому, внес беспорядок в стрельбу с Оркание. Стало темнеть. Карден прекратил обстрел, так как наблюдать за попаданием стало трудно.

Форты молчали, только Оркание продолжал стрелять. Создавалось впечатление, что флот имел успех. Превосходство дальнобойности морской артиллерии над береговой было налицо, но в то же время выявились недостатки корректирования стрельбы на дальних расстояниях корабельными средствами. Поправку дал гидросамолет, указавший, что орудия на фортах целы.

Насколько обманчиво было впечатление относительно результатов этой бомбардировки, даже при скромной оценке, можно видеть из донесения Кардена при сопоставлении его с германо-турецкими сведениями.

В своем донесении об операции Карден сообщал: «Результат действий 19 февраля показал воочию, что эффект бомбардировки с дальних дистанций прямым огнем по современным земляным фортам незначителен. Наблюдалось много попаданий в форты 1—4 обыкновенными 12-дюймовыми (30,5-*см*) снарядами, хорошо разместившимися, но когда корабли приблизились, то со всех четырех фортов орудия вновь открыли огонь. А на второй день, несмотря на тяжелый и продолжительный огонь, который был сосредоточен с близкого расстояния по фортам, до 70% крупных орудий было найдено высаженной для разрушения фортов партией в годном состоянии» [1].

В действительности, по германо-турецким сведениям, было надолго выведено из строя лишь одно 28-*см* орудие на Кум-Кале, потери же в людском составе — ничтожны, так как, пока корабли были вне досягаемости огня фортов, турки уводили людей из фортов. Таким образом, на деле было совсем не то, что казалось по наблюдению с кораблей.

Прежде чем приступить к дальнейшему описанию последующих бомбардировок, нужно упомянуть об обстоятельствах, приведших к ряду мелких операций у проливов. Мы уже упоминали о решении совета министров в Англии 16 февраля и о том, что во исполнение его 29-я пехотная дивизия была посажена на корабли. События во Франции в конце февраля в виде ряда неудачных операций в Шампани заставили Китченера отменить посылку этой дивизии. В бурном заседании военного совета в Лондоне 26 февраля Черчилль напрасно протестовал. Китченер стоял на своем и предложил использовать в Дарданеллах лишь новозеландские и австралийские войска, недавно прибывшие в Египет. Совет принял сторону Китченера, решив выждать падения первых Дарданельских фортов.

Вследствие принятия этого решения Китченер 26 февраля отдает командиру Австралийско-новозеландского корпуса (Анзак) Бирдвуду следующий приказ: «Форсирование Дарданелл должно быть предпринято только флотом. Составьте план содействия флоту, имея в виду: а) пока Дарданеллы не будут открыты, нужно ограничиться небольшими операциями, чтобы окончательно разрушить батареи, после того как они будут приведены к молчанию огнем флота; б) возможно, однако, что некоторые тяжелые батареи, укрытые в складках местности, не смогут быть приведены к молчанию огнем наших кораблей; тогда, если к вам обратится адмирал Карден, вы можете предпринять для разрушения их несколько мелких десантных операций; в) напоминаю вам, однако, о значительных силах противника, расположенных на обоих берегах проливов, чтобы вы не предпринимали операций этого рода без воздушной разведки и без обеспечения ваших десантов полным прикрытием огнем флота; г) в крайнем случае вы можете просить подкреплений от нашего армейского корпуса в Египте и даже истребовать его полностью» [2].

[1] «Дарданельская комиссия», п. 97.
[2] Torau-Bayllе, La Campagne des Dardanelles.

Никакой предварительной подготовки на случай могущей последовать, на основании этого приказа, высадки не было сделано, хотя намечался широкий размах операции.

Как французская, так и английская разведки, повидимому, были недостаточны. По свидетельству американского военного агента в Константинополе, турецкий генеральный штаб считал в это время высадку в любом месте полуострова делом вполне возможным, и овладение проливами при помощи сухопутной операции было действительно нетрудно, так как к концу марта турки в районе Галлиполи располагали, как теперь известно, всего двумя дивизиями.

В начале марта командующим войсками, которые собирались вблизи Дарданелл, был назначен генерал Гамильтон[1]. 13 марта ему была дана следующая инструкция[2]:

1. Флот предпринял форсирование Дарданельского пролива. Применение военных сил в широком масштабе для сухопутных операций предусматривается только в том случае, если флот, исчерпав свои усилия, потерпит неудачу при проникновении через пролив.

2. Прежде чем приступить к выполнению каких-либо серьезных операций на Галлиполийском полуострове, необходимо все британские военные силы, предназначенные для экспедиции, сосредоточить таким образом, чтобы иметь возможность бросить их в дело в полном составе.

3. Раз будет приступлено к выполнению проекта форсирования пролива, то не должно быть никакой мысли об оставлении его. Это предприятие потребует много времени, терпения и методических, согласованных действий морского и сухопутного начальников. Существенное условие — это избежать поражения, которое поставит в опасное положение наши шансы на стратегический и политический успех.

4. Это не исключает возможности производства малых операций с целью очистки участков, занятых турецкой артиллерией, беспокоящей флот, или для разрушения фортов, уже приведенных флотом к молчанию. Но такие малые операции должны быть возможно ограничены, следует назначать для них ограниченные силы, только для достижения поставленных целей, и, насколько это осуществимо, занятие пунктов не должно переходить в продолжительную оккупацию позиций на Галлиполийском полуострове.

Таким образом, инструкция, полученная Гамильтоном, сузила возможность использования войск, расположенных в Египте, по сравнению с инструкцией, данной Бирдвуду. Предварительного плана операций составлено не было. Сам Гамильтон впоследствии подчеркивал то, что он был мало ознакомлен с военной обстанов-

---

[1] Во время англо-бурской войны 1899—1902 гг. Гамильтон был начальником штаба главнокомандующего Китченера, а в русско-японскую войну 1904—1905 гг.—британским уполномоченным при японской армии.

[2] «Дарданельская комиссия», п. 107.

кой, так как сведения, которые ему передавались военным министерством, были очень скудны [1].

Тем временем 10 марта в Лондоне собрался военный совет, на котором Китченер окончательно согласился на отправку против Турции 29-й пехотной дивизии и при этом указал, что силы союзников, которые могли быть использованы против турок, он оценивает в 130 000 чел., при условии присоединения к ним русским командованием одного армейского корпуса в полном составе [2].

Наметив совместные операции русского флота и сухопутных войск с англо-французами против турок, Ставка еще 19 февраля сообщила адмиралу Эбергарду, командиру Черноморского флота, что «в ближайшее время предполагаются совместные действия англо-французского флота при участии русского десантного корпуса против Дарданелл. Черноморскому флоту надлежит оказать содействие в виде демонстрации у проливов, которая, в зависимости от достижения нашими союзниками успеха, может быть развита до занятия Босфора совместно Черноморским флотом и союзниками» [3].

Вернемся снова к действиям на море.

Продолжать бомбардировку на другой день, т. е. 20 февраля, нельзя было из-за дурной погоды.

Лишь 25 февраля можно было приступить к дальнейшему выполнению начатого плана, однако, без воздушной разведки из-за сильного ветра. Задача дня состояла в окончательном разрушении наружных фортов и тралении входа в пролив, причем теперь уже требовалось «разрушить каждое отдельное орудие прямым выстрелом»; «Vengeance», «Cornwallis», «Suffren» и «Charlemagne» должны были стрелять на ходу; «Agamemnon», «Irresistible», «Gaulois» и «Queen Elisabeth» — с дальних дистанций, с якоря. Нескольким кораблям было поручено корректирование стрельбы. На огонь корабельной артиллерии, открытый в 10 часов, турки ответили со всех фортов и особенно энергично из форта Хеллес. После того как было выпущено по фортам 31 38-см и 131 30,5-*см* снаряд (о снарядах средних калибров сведений не имеется), форты к 15 часам замолчали, и тральщики спокойно приступили к тралению мин у входа в проливы. В результате этой бомбардировки почти все турецкие орудия фортов были временно выведены из строя и около ½ из них надолго. Турецкое командование считало, что англо-французы после этого наверно предпримут решительную операцию по прорыву. Форты Хеллес, Седд-эль-Бар, Кум-Кале и Оркание были турками оставлены, и запасы снарядов с них свезены.

---

[1] «Дарданельская комиссия», п. 108.

[2] Королевская морская дивизия — 11 000 чел. и 6 орудий; Австралийско-новозеландский корпус — 36 000 чел. и 64 орудия; ездящая пехота — 3 500 чел. и 12 орудий; 29-я пехотная дивизия — 18 000 чел. и 56 орудий; французская дивизия — 18 000 чел. и 40 орудий; русский армейский корпус — 47 600 чел. и 120 орудий.

[3] Н. Новиков, Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., стр. 85.

26 февраля утром англо-французы, последовательно выполняя намеченный план, повели при помощи старых кораблей «Triumph», «Albion» и «Majestic» операцию против группы фортов Дарданос, прикрывавшей огнем своих батарей минные поля внутри проливов. Первоначальная задача состояла в разрушении всех батарей до Кефеца, для чего, пройдя по протравленному уже проходу между Седд-эль-Баром и Кум-Кале, в первую очередь довершить их разрушение обстрелом с тыла. Пройдя около 4 миль внутрь пролива, флот открыл огонь из 30,5-*см* орудий по фортам Дарданос и по *полевым батареям,* впервые себя обнаружившим. Миноносцы также приняли участие в обстреле полевых батарей на северном берегу. С 8 до 15 часов все шло благополучно, как вдруг «Majestic» и «Albion», обстреливавшие Дарданос, попали неожиданно под огонь полевой тяжелой артиллерии, стрелявшей с близкой дистанции, но место расположения которой определить было нельзя. *Эти полевые батареи принудили прекратить всю задуманную на этот день операцию.*

Сандерс говорит, что успех этого дня был основан, главным образом, на действии немецких гаубиц 8-го пешего артиллерийского полка, поставленных распоряжением полковника Верле по высотам между Эренкиой и Халиль-Эли (схема 2). Эти батареи имели задачу, помимо защиты минных полей, действовать по кораблям, которые для обстрела будут становиться на якорь [1].

На азиатском берегу в этот день было довершено разрушение фортов Кум-Кале и Оркание путем высадки небольших десантов с подрывными средствами под прикрытием корабельной артиллерии.

На следующий день погода снова испортилась, и продолжение операции пришлось отложить до 1 марта. В этот день огонь кораблей, ведших обстрел на малом ходу, был почти недействителен, полевая подвижная артиллерия турок, оставаясь в полной безнаказанности, не позволяла кораблям стать на якорь. По турецким сведениям, полевые батареи несли самые незначительные потери в личном составе. В результате, когда в ночь на 2 марта тральщики попытались работать, турки открыли по ним столь сильный огонь что они едва спаслись, прикрывшись дымовой завесой. День 1 марта прошел безрезультатно.

2, 3 и 4 марта действия свелись к следующему. Было выяснено, что в проливе под европейским берегом имеется мертвое пространство, откуда корабли, став на якорь, могли успешно вести обстрел, но, как только они пытались переменить место, так сейчас же попадали под сильный огонь Дарданоса и гаубичных батарей. Попытки тральщиков также не увенчались успехом. Мало энергичные действия флота 2 и 3 марта и огонь полевой артиллерии дали туркам толчок к усилению своей обороны *полевыми средствами.* В районе Кум-Кале и Оркание 4 марта появились полевые войска с полевыми батареями. Тем не менее англо-французы пытались

[1] Против движущихся кораблей они были слишком нескорострельны.

окончательно уничтожить орудия этих фортов подрывными партиями под прикрытием огня судовой артиллерии. Попытки эти были отбиты с большими потерями.

5 марта «Queen Elisabeth» с якоря на позиции в 1 миле от Габа-Тепе открыл перекидной огонь уменьшенными зарядами с дистанции 12 500 *м* по форту Гамидие II. Корректирование велось весьма неудачно как кораблями, так и гидросамолетами. Один из гидросамолетов из-за повреждения упал с высоты 900 *м* и разбился, а на другом летчик был ранен пулей, вследствие чего ему пришлось вернуться обратно; вылетевший уже в сумерки третий летчик успел послать только одно донесение, так как стрельбу из-за плохой видимости пришлось прекратить. Опыт наблюдения с гидросамолетов показал, что для намеченных им задач они были непригодны, так как имели слишком малый потолок для того, чтобы избежать ружейного огня.

Скрытые турецкие *полевые батареи* внезапно открыли огонь по «Queen Elisabeth», который, получив в короткое время 18 попаданий, принужден был отойти за предел досягаемости полевых батарей.

На следующий день, 6 марта, «Queen Elisabeth» безрезультатно обстреливал северный форт у Чанака и снова попал под огонь гаубичных батарей и турецкого броненосца «Хайредин-Барбаросса».

По мере того как флотом принимались меры, которые, казалось бы, должны были привести к улучшению результатов бомбардировки, турки, со своей стороны, усиливали свои огневые средства, состоящие из скрытых в горах *полевых гаубиц*, занимавших новые позиции, когда их обнаруживали.

7 марта корабли «Agamemnon» и «Nelson» в течение 2½ часов вели огонь изнутри пролива по фортам у Келид-Бара и Чанака. Форты отвечали, и огневая мощь их не пострадала.

8 марта решено было использовать «Queen Elisabeth» с его мощной артиллерией внутри пролива. В целях защиты его от огня береговых батарей он был окружен другими, менее ценными кораблями. Выпустив 11 залпов по батареям Чанака, дредноуту пришлось прекратить огонь, так как низкая облачность затруднила корректирование огня гидросамолетом.

9 марта дневные операции флота сосредоточились в Саросском заливе, причем главной целью являлась специальная разведка Булаирских укреплений и возможности высадки возле них в глубине Саросского залива.

10 марта наблюдения за Булаирским перешейком продолжались, причем сюда вместе с другими кораблями был выслан авиатранспорт «Arc Royal». С утра погода не позволила произвести воздушную разведку. Днем мог подняться лишь один гидросамолет, который сообщил, что Булаирские форты и оборонительные сооружения их целы и усилены, чтобы затруднить атаку их с тыла, и что от деревни Булаир до р. Кавак имелись четыре линии окопов с двумя большими полевыми укреплениями. В дальнейшем погода снова испортилась, и «Arc Royal» пришлось отправить обратно к Тене-

досу, после чего разведки велись только наблюдениями с кораблей.

Ввиду безусловной пользы, которую могли оказать воздушная разведка и корректирование огня корабельной артиллерии, с Западного фронта во Франции были сняты 18 самолетов, в том числе два французских, и отправлены на остров Тенедос, где приказано было оборудовать для них аэродром. Однако, эти самолеты прибыли уже после 18 марта и не могли принести пользы при форсировании проливов.

У союзников накопился достаточный опыт борьбы флота с берегом. Впечатление от бомбардировок было внешне сильное, однако, как только корабли приближались к батареям на досягаемость их огня, батареи вновь оживали. Полным сюрпризом явились *полевые батареи*, которые, применяясь к местности в зависимости от положения стреляющих и стоящих на якоре кораблей, действовали по ним настолько успешно, что принуждали их сниматься с якоря и вести обстрел на ходу, а это вело к бесцельной трате снарядов. Сказались также недостатки корректирования огня с кораблей. Воздушное корректирование не дало ожидаемых от него результатов, так как этому мешала, с одной стороны, непогода, с другой — недостаток воздушных средств. Действительный способ заставить замолчать береговые орудия — прямое в них попадание — требовал стрельбы с близких дистанций и особенно тщательного наблюдения, но средств для такого наблюдения у англо-французов не было.

Применение мелких десантных подрывных партий для уничтожения неприятельских огневых точек под прикрытием судового огня дало единичные результаты, пока на берегах не появились *полевые турецкие части*, пресекшие эту возможность.

Опыт обстрела Циндао [1] показал, что стрельба флота была до тех пор недействительна, пока японцам не удалось взять командующую высоту на берегу — гору Принц Генрих; в 1904 г. приморская крепость Порт-Артур и русский флот, запертый в ней, попали в тяжелое положение лишь со взятием горы Высокая, откуда видна была вся гавань с находящимися в ней кораблями.

Почти три недели союзники потратили на выполнение только первого этапа борьбы по плану, предложенному Карденом. Успех получился весьма сомнительный, и становилось ясно, что с одним флотом в Дарданеллах успеха не достигнуть. Кроме того, выяснилось, что даже при успешном корректировании огня корабельной артиллерии для успеха точной стрельбы кораблям нужно подходить ближе к целям, как это и делалось при обстреле наружных фортов, но эта мера внутри пролива была невыполнима из-за

---

[1] Циндао — главный город области Киао-Чао на берегу Желтого моря, захваченной в 1898 г. Германией у Китая под видом аренды. В самом начале мировой войны, 16 августа, Япония потребовала от Германии сдачи этой области и удаления всех германских кораблей из китайских и японских вод. Не получив никакого ответа, Япония объявила Германии войну и приступила к осаде города и гавани области Циндао. Осада длилась до 9 ноября, когда город был занят японцами.

наличия минных полей, с таким успехом защищаемых как береговыми, так и *полевыми батареями*. Идея траления минных заграждений, приведенная в плане Кардена, казалась неосуществимой. Все более и более настойчиво требовались комбинированные действия флота и сухопутных сил. Однако, как мы уже говорили выше, английское командование, бывшее главным руководителем в дарданельском вопросе, все время действовало нерешительно, стараясь малыми средствами и потерями достигнуть крупных результатов.

Между тем, командир Анзака генерал Бирдвуд еще 5 марта телеграфировал Китченеру: «Я очень сомневаюсь, сможет ли флот форсировать пролив без поддержки (армии). Во всяком случае, форсирование пролива должно занять порядочное время; форты, которые были взяты до последнего времени, были хорошо видимы и легко уязвимы, корабли могли находиться снаружи и отовсюду их обстреливать, но внутри пролива корабли сбиваются с толку *неизвестным им огнем*». 6 марта Бирдвуд снова телеграфирует Китченеру: «Я уже известил вас, что нахожу замыслы адмирала (Кардена) слишком смелыми... я сомневаюсь в способности его форсировать пролив без поддержки». Тем не менее адмиралтейство приняло решение форсировать проливы силами только морского флота, что привело к полной неудаче.

Итак, в виде частного вывода за предшествующий период мы можем сказать, что, несмотря на достаточную полноту сведений у англичан, бывших до войны инструкторами турок и, следовательно, знавших все слабые стороны турецкой оборонительной системы, план организации прорыва не соответствовал действительности, так как не был тщательно обдуман и шансы на его удачу не были тщательно взвешены.

Если время работает на усовершенствование техники наступательных материальных возможностей, то одновременно и оборона прогрессирует в своем техническом развитии, что видно из форсирования Дарданелл морской силой в 1807 г.

Оборона Дарданелл в 1807 г. состояла из пяти укрепленных замков: Кале-Султание (Чанак), Килид-Бар, Кум-Кале, Седд-эль-Бар и Эски-Гиссарлик (немного севернее Седд-эль-Бара). Только самые старые замки — Кале-Султание и Кум-Кале, построенные в самом узком месте пролива, обстреливали фарватер перекрестным огнем, огонь прочих 216 орудий и укреплений фарватера не достигал.

Адмирал Дукворт с эскадрой, вооружение которой состояло из 664 орудий, прошел проливы 19 февраля 1807 г., потеряв 38 чел. убитыми и 100 ранеными, и появился перед укрепленным Константинополем. Пока Дукворт находился перед Константинополем, турки усилили вооружение Дарданелл на 200 новых орудий. Положение Дукворта перед Константинополем делалось опасным, нужно было возвращаться в Архипелаг. Этот вторичный проход укрепленных проливов не имел выгод неожиданности, а потому и не прошел безнаказанно. При приближении английских кораблей

с укреплений тотчас был открыт огонь, продолжавшийся все время прохода мимо них кораблей Дукворта. Результаты для англичан были самые плачевные. Некоторые корабли едва могли держаться на воде. Потери возросли — 197 убитых и 412 раненых. В письме лорду Коллингвуду Дукворт писал, что, промедли он еще неделю, возвращение его эскадры было бы сомнительным. Если бы, кроме того, турецкая артиллерия имела хорошо обученную артиллерийскую прислугу, то, по мнению генерала Жомини, вся эскадра Дукворта погибла бы при обратном движении в Архипелаг.

Не могла ли подобная судьба подстерегать флот адмирала Кардена в том случае, если бы он, выполнив свой план, прорвался в Мраморное море и тем самым поставил под угрозу бомбардировки оттоманскую столицу? Нам известно, что турки предпринимали ряд мер ввиду вероятности эвакуации своей столицы, следовательно, бомбардировка Константинополя не могла иметь решающего значения, а потому флот, не овладев обоими берегами проливов, без свободного сообщения со своими базами, сам попадал в ловушку подобно флоту Дукворта. Конечно, утверждать непогрешимость этого вывода трудно, но вероятность его вполне возможна.

Пример адмирала Дукворта мы привели еще для того, чтобы подчеркнуть, что даже при слабом развитии техники обороны прорыв должен был основываться *на неожиданности*. В то старое время дешевый деревянный корабль мог получить многие десятки попаданий и быть в строю; теперь условия не те — одно, два удачных попадания часто выводят из строя корабль, стоящий десятки миллионов рублей.

Зададим себе еще вопрос: стоило ли производить в Дарданеллах демонстрацию 3 ноября и в дальнейшем односторонне подготовленные чисто морские операции, при вечно колеблющихся взглядах командования, против предупрежденного противника?

Ответ один — нет, не следовало.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ФОРСИРОВАНИЕ ДАРДАНЕЛЛ

Политическая обстановка в период до 18 марта 1915 г. — Распоряжение о сосредоточении на о. Лемнос десантного корпуса.— Операция 18 марта: дневная задача, соотношение артиллерийских средств, течение операции.— Результаты бомбардировок, начиная с 3 ноября 1914 г. по 18 марта 1915 г. — Впечатление в Лондоне, произведенное результатами операции.—Мнение Фишера.— Мнение Гамильтона.—Первоначальная подготовка высадки.— Турецкие полевые силы в Дарданеллах.— Бомбардировка Босфора русским флотом 28 марта. Заключение о действиях флота против берега.

Прежде чем коснуться вопроса о форсировании Дарданелл 18 марта, необходимо сказать, как некоторые вопросы, связанные с Дарданеллами, преломлялись в дипломатии Балканских стран, теснейшим образом связанных с участью Константинополя.

Германофильские чувства греческого короля Константина, поддерживаемые влиятельными военными кругами, были всем известны, но премьер-министр Венизелос был целиком на стороне англо-французов. Еще в сентябре 1914 г. Венизелос сообщил Лондону и Парижу, что если Турция объявит войну англо-французам, то Греция мобилизует армию и флот в целях гарантии от болгарской опасности. Попутно с этим Венизелос заверил Лондон, что, соблюдая даже вооруженный нейтралитет, Греция будет всецело на стороне англо-французов. Английское правительство поспешило ответить Греции, что союзный флот не позволит туркам выйти из Дарданелл, а позже, когда дарданельский вопрос возник во всей его остроте, отправило в Афины адмирала Керра для разработки операции против турок.

Однако, король Константин[1] холодно принял английского адмирала, сказав ему, что он лично не имеет намерения вести войну с Турцией, о чем он, Керр, может довести до сведения английского правительства. Венизелос выразил Константину свой протест по поводу его выступления, указывая, что «невозможно, чтобы Греция не была вовлечена в войну с Турцией, тем более, что нет уверенности в нейтралитете Болгарии». Как мотивировку своего утверждения Венизелос приводил то, что турки давно уже ведут против Греции

[1] Греческий король Константин — двоюродный брат Вильгельма.

скрытую борьбу и в теперешних обстоятельствах не начнут демобилизации своей армии, прежде чем не сведут с Грецией счетов за ранее захваченные греками Салоники и острова Эгейского моря, принадлежность которых не определена в последнем мирном договоре с Турцией. Два главных, по мнению Венизелоса, врага эллинизма — Турция и Болгария — сейчас в союзе с Германией, которая, в целях борьбы со славянством на Балканах, создает идею Великой Болгарии, а потом, в случае победы, не постесняется объявить, что болгары не славяне, а татары, и вопрос со славянством на Балканах потонет в пангерманизме. Исходя из всех этих предпосылок, Венизелос предложил Константину стать открыто на сторону англо-французов и связать с ними свои интересы, в противном случае он, Венизелос, уходит в отставку.

Отставка Венизелоса не была принята, английский адмирал Керр получил возможность обсуждения совместно с греческим командованием операции против Турции, и королю Константину пришлось просить Керра не передавать в Лондон, что он противник войны с Турцией. Грей, довольный успехом миссии Керра, намекнул о возможностях для Греции широких перспектив в Малой Азии. Это было так заманчиво, что Венизелос снова предложил предоставить в распоряжение союзников десантный корпус для Дарданельской операции (дело было в конце февраля). Константин, послушный советам германских агентов, которыми он был окружен, стал в оппозицию, поддержанную влиятельными членами правительства.

Так как интересы Германии в Малой Азии были прямо противоположны чаяниям греков, которых так обнадеживал Грей, немцами были пущены в ход более действительные средства, и вот, греческая буржуазная пресса, подкупленная германскими деньгами, начала бешеную кампанию, указывая на опасность активного выступления Греции на стороне англо-французов вследствие того, что Германия, Болгария и Турция станут в положение открытых врагов Греции. Часть членов правительства, пацифистски настроенных, присоединилась к этой мысли. Венизелос и его сторонники бесплодно боролись с этим течением, страна осталась нейтральной.

Что касается болгарского правительства, то оно, заверяя Антанту в своем сочувствии, в то же время ни на минуту не прерывало своих сношений с Германией, особенно после того, как получило от нее крупный денежный заем.

Под влиянием первоначальных кажущихся успехов в Дарданеллах Италия давала понять, что и она не прочь пойти навстречу желаниям англо-французов.

28 февраля англо-французское командование предложило России послать к Константинополю десант. Русское командование официально сообщило, что в Одессе и Батуме будет погружен армейский корпус, как только флот прорвет Дарданеллы. Мы уже говорили о том, что Венизелос также предложил греческий десантный корпус.

Константинополь стал объектом, вокруг которого завязалась борьба. Русское правительство, имея свои виды на Константинополь, категорически высказывалось против участия греков в занятии ими Константинополя, чтобы впоследствии у греков не было никаких претензий.

Во всяком случае, успех в Дарданеллах открывал широкие горизонты, и в Англии дело дошло до того, что был отдан приказ английским речным мониторам изготовиться к походу на Дунай. Кроме того, были отданы распоряжения о сосредоточении на острове Лемнос до 60 000 войск (1-я французская пехотная дивизия, Австралийско-новозеландский корпус, 29-я пехотная британская дивизия и несколько морских батальонов). Эти войска предполагалось использовать для совместных действий с русским десантным корпусом непосредственно против Константинополя, но не для совместных действий с флотом по форсированию Дарданелл. Однако, Бирдвуд считал, что вряд ли флот сможет самостоятельно завершить операцию прорыва, для которой нужно сперва уничтожить батареи противника, действуя при помощи флота, и одновременно с этим оттеснить турецкие сухопутные силы. Приказ Китченера 26 февраля и инструкция Гамильтону, как мы знаем, окончательно определили роль сухопутных сил.

5 марта Черчилль сообщил русскому верховному командованию, что «Великобританское правительство самым серьезным образом надеется, что когда наступит момент прорыва английского флота в Мраморное море, русский флот, одновременно с началом атаки Дарданелл союзниками, начнет систематическую с дальних расстояний бомбардировку внешних фортов Босфора, чему придается первостепенное значение» [1].

Командующий Черноморским флотом адмирал Эбергард от специально командированного на английский флот морского офицера получал сведения о ходе операций у Дарданелл. Одно из его донесений показывает, насколько обманчивы были впечатления и суждения об успехе англо-французского флота.

Так, 14 марта Эбергард получил следующее донесение: «Английский адмирал сообщил мне, что по соглашению правительств решено, что русский флот начнет бомбардировку за 4 дня до конца прорыва союзников через Дарданеллы. Лично приняв участие в борьбе с укреплениями Дарданелл, видел, что сильнейшие батареи приводятся к молчанию через час после начала бомбардировки их двумя кораблями типа «Агамемнон» [2]. Турецкие снаряды 355-*мм* калибра производят ничтожное действие по кораблям, мины легко вытраливаются. Когда союзные флоты появятся перед Царьградом, следует ожидать, что турки заключат мир на каких угодно усло-

---

[1] Н. Новиков, Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., стр. 86.

[2] Линейный корабль постройки 1906 г. с водоизмещением 19 000 *т* и вооружением четырех 305-*мм* и десяти 234-*мм* орудий.

виях, и Босфора брать не придется. Решение нашей исторической задачи произойдет без нашего участия. На основании легкости борьбы с укреплениями позволяю себе доложить, что нам следует начать разрушение босфорских укреплений теперь же, хотя бы с риском потерь». Слишком преждевременные заключения эти, в корне разошедшиеся с ближайшей действительностью дальнейшего хода Дарданельской операции, были сообщены одновременно в Ставку и вызвали ряд директив последней о производстве по первому требованию союзников бомбардировок укреплений Босфора Черноморским флотом [1].

В начале марта положение на Балканах было следующее. Греция предлагала совместные с англо-французами действия против турок, Россия также была готова выделить для совместных операций армейский корпус, Италия постепенно выходила из орбиты Тройственного союза и склонялась на сторону англо-французов, только политическое положение Болгарии оставалось неопределенным. Следует упомянуть, что Сербия, отстаивавшая свое существование, одержала победу, разгромив в декабре 1914 г. австрийцев. Казалось, еще не было более благоприятного момента для того, чтобы решительным успехом против Турции перетянуть чашу весов в свою пользу и вызвать открытое выступление против австро-германо-турок всех Балканских стран, так или иначе связанных с судьбой Турции.

Вот в этот-то решительный момент произведена операция по форсированию Дарданелл, которая резко изменила так благоприятно начавшую складываться политическую ситуацию на Балканах и принесла не оправданные достижениями потери.

18 марта 1915 г. союзный флот покинул остров Лемнос в полном составе, имея следующую организацию.

Командующий флотом — адмирал Робек [2].

1-я дивизия (1-я и 2-я бригады) — под непосредственным управлением адмирала Робека: «Queen Elisabeth», «Inflexible», «Agamemnon», «Lord Nelson». 2-я дивизия — под командой Айе-Сандлера; 3-я бригада — «Ocean», «Irresistible», «Albion», «Vengeance»; 4-я бригада — «Swiftsure», «Majestic»; 5-я бригада — «Canopus»; «Cornwallis». 3-я дивизия — под командой Гепратта; 6-я бригада — французские корабли «Suffren», «Bouvet», «Gaulois», «Charlemagne»; 7-я бригада — «Triumph», «Prince George».

В составе флота мы видим новые корабли: «Ocean», «Majestic», «Conopus», «Prince George», вооруженные каждый четырьмя 30,5-*см* орудиями и двенадцатью 15,2-см орудиями; «Lord Nelson» типа «Agamemnon» и, наконец, «Swiftsure» — четыре 25,4-*см* и четырнадцать 19-*см* орудий.

Корректирование корабельного огня возлагалось исключительно на воздушные силы, и авианосец «Arc Royale» должен был орга-

[1] Н. Новиков, Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., стр. 87.

[2] Заменил заболевшего 16 марта Кардена.

низовать ежечасный подъем гидросамолетов. Воздушная разведка и агентурные сведения сообщали, что шесть главных фортов узкости между Килид-Баром и Чанаком были вооружены 42 орудиями 21-*см* калибра и выше, а 6 из них — 35,5-*см*.

Задача дня 18 марта состояла в следующем:

1. 1-я дивизия проникает в бьеф Каранлык (схема 2), занимает позицию в 12 600 *м* от фортов Чанака, которые подлежат разрушению, но вне досягаемости их огня, и разрушает их ко времени, обозначенному «h».

2. 3-я дивизия сначала занимает позицию в 14 400 *м*, выждав, когда форты будут разрушены 1-й дивизией, пройдя через линию судов 1-й дивизии, продвигается вперед до расстояния 7 200 *м* от фортов, почти к минному заграждению 10, которое должно быть к этому времени протралено. 3-я дивизия выполняет разрушение фортов при поддержке 1-й дивизии, которая следует в 1 800 *м* за ней. Под таким прикрытием тральщики протраливают ко времени «h + 2 часа» канал в 900 *м* ширины среди 8 рядов минных заграждений [1].

3. 2-я дивизия двигается в свою очередь в пролив и сменяет 3-ю дивизию ко времени «h + 4 часа». Действия ее должны продолжаться, пока канал не будет очищен от мин.

4. После этого эскадра форсирует проливы.

Соотношение артиллерийских средств противников в первые 4 часа боя, считая и промежуточные батареи, построенные турками в период с 3 ноября 1914 г. по 18 марта 1915 г., было следующее:

1-я дивизия

38-*см*	8 орудий
30,5-*см*	16 „
23,4 „	20 „
10 „	16 „

Турецкие форты [2]

35,5-*см*	6 орудий
28 „	3 орудия
24 „	29 орудий
21 „	4 орудия
15 „	7 гаубиц

2-я дивизия

30,5-*см*	14 орудий
27,5 „	2 „
12,7—16,4-*см*	44 „

Всего: 120 орудий разных калибров, не считая 60 орудий более мелких калибров

Промежуточные батареи

21-*см*	18 гаубиц
15 „	45 „ и пушек
12 „	16 гаубиц и пушек

Всего: 128 орудий, из них 50 гаубиц, не считая орудий мелких калибров

Против 9 турецких орудий калибром 28—35,5 *см* англо-французы в первую фазу боя могли противопоставить 38 орудий калибром

---

[1] В действительности было 10 рядов минных заграждений.

[2] Считая все 6 фортов узкости: Гамидие II, Намазие, Дерма-Бурну, Чеменлик, Гамидие I и Румели.

30,5—38 *см*, а против 49 турецких пушек и гаубиц калибром 21—24 *см* они имели лишь 22 орудия калибром 23—27,5 *см*. Превосходя турок в крупных калибрах более чем в 4 раза, в средних калибрах, особенно нужных по плану Кардена для окончательного разрушения фортов, флот уступал туркам более чем в 2 раза. Нужно при этом учитывать, что турки могли ввести в дело с близких дистанций и орудия более мелких (до 12 *см*) калибров, коих было до 78, против 60 орудий флота примерно тех же калибров. Ясно, что флот имел преимущество лишь при обстреле берегов с дальних дистанций, находясь вне обстрела турецкой артиллерии средних калибров; войдя же в проливы, он уступал в огневой силе туркам, а принимая во внимание, что суда одновременно по одной цели не могут вести огонь из всех своих орудий, результаты приведенного нами сравнения придется понизить в пользу турок по крайней мере на 25%.

Итак, турки при борьбе внутри проливов имели в артиллерии действительное превосходство, которое, по нашему мнению, и привело бой 18 марта в конечном счете к печальным для союзников результатам.

Следует отметить, что хотя турецкие орудия были устаревших образцов, они лишь в незначительной степени уступали в дальности по крайней мере артиллерии средних калибров флота.

Погода 18 марта была благоприятна. Корректировать стрельбу должны были исключительно гидросамолеты.

Во исполнение намеченного плана 1-я дивизия кораблей вошла в пролив 18 марта в 10 час. 30 мин. и открыла огонь по фортам Чанака с 12 600 *м*. В ответ она получила многочисленные попадания с новых промежуточных турецких батарей, которых, несмотря на все старания, не могла привести к молчанию.

Во время этого обстрела «Inflexible», расстреливаемый в свою очередь снарядами разных калибров, наткнулся на дрейфующую мину и понесся по воле течения.

В 12 час. 20 мин. 3-я дивизия Гепратта получила приказ выдвинуться вперед, чтобы начать разрушение фортов с более короткой дистанции. Дивизия вошла в пролив в двух линиях и, следуя вдоль восточного берега под прикрытием миноносцев, открыла стрельбу прямой наводкой по Чанакской группе и Килид-Бару. Корабли скоро были взяты под огонь многочисленных промежуточных турецких батарей разных калибров, из которых многие обнаружили себя впервые. Среди этих батарей были тяжелые крепостные и *полевые*, расположенные на берегах. С близкой дистанции попадания турецких снарядов были многочисленны. 3-я дивизия тем не менее оставалась в проходе, ожидая подхода 2-й дивизии.

В 14 час. 30 мин. французские корабли (2-я дивизия) сделали полуоборот, чтобы отойти назад. К этому времени оставался неповрежденным лишь один «Charlemagne»; «Suffren», получивший несколько попаданий тяжелыми снарядами, с трудом отходил, отстрели-

ваясь, «Gaulois» наткнулся на мину и возвратился к Тенедосу [1], «Bouvet» погиб от неизвестной пока причины (торпеды, мины или крупного снаряда) в три минуты, почти со всем экипажем [2]. 1-я и 2-я дивизии продолжали бой с 14 час. 45 мин. до ночи. Результаты стрельбы по фортам казались хорошими. Но что касается промежуточных *гаубичных и полевых батарей*, стоявших в большинстве на закрытых позициях, то против них судовой огонь был бессилен. «Agamemnon» потерпел от огня турецких батарей тяжелую аварию, «Iarresistible» и «Ocean» погибли, подорвавшись под огнем артиллерии на минах, которые турки, повидимому, разбросали в бухте Эренкиой.

Во время боя турки ввели в дело артиллерию всех калибров, расстреливавшую корабли с дистанции 2—3 *км*.

В 18 час. Робек дал отбой.

Все суда, участвовавшие в бою, получили крупные повреждения. У турок остались целыми все полосы минных заграждений. Повреждения фортов в общем были невелики; если временно стрельба замолкала, то это было следствием только близких разрывов снарядов, засыпавших песком казенную часть орудий, что заставляло тратить время на их прочистку.

Результаты всех бомбардировок, начиная с 3 ноября, свелись к следующему:

1. Батареи, прикрывавшие вход в проливы (Оркание, Кум-Кале, Седд-эль-Бар, Хеллес), были окончательно приведены к молчанию, но они представляли еще серьезное укрытие для пехоты.

2. К югу от Эренкиоя и Суан-дере новые батареи мало пострадали, они были удобно и укрыто расположены и имели бетон.

3. В район укрытых батарей Эренкиоя попали тысячи снарядов, но их крупповские орудия не переставали стрелять.

4. Форт Дарданос потерпел еще меньше; его орудия 1885 г. и морские пушки, поставленные немцами на соседних батареях, остались в полной исправности.

5. В Чанаке в главный форт Гамидие I, находившийся под командой немца Верле, 18 марта попало 36 тяжелых снарядов, сбито было одно тяжелое орудие, и форт сохранил достаточно сил, чтобы помешать подходу флота противника к Кефецу. На Гамидие II были подбиты оба 35,5-*см* орудия и на Намазие — одно 21-*см*.

6. Батареи Килид-Бара пострадали совсем мало, гарнизон его вовсе не имел потерь.

7. Батареи, защищавшие минные заграждения, оставались почти нетронутыми, и турецкое командование было уверено в невозможности его вытралить. Оно считало, что форты и турецкий флот будут всегда в состоянии справиться со всякими прорвавшимися внутрь судами.

---

[1] «Gaulois» с трудом дошел до Тенедоса, выбросившись предварительно на мель, чтобы временно заделать свою пробоину.

[2] Из 800 чел. было спасено лишь 61.

В общем, 18 марта у турок было выведено из строя 8 орудий, из которых 4 окончательно. Потери в личном составе в этот день выразились в 40 убитых и 74 раненых, в том числе 18 немцев.

Уверенность турецкого командования в силе своей обороны имела свои основания. В настоящее время, пишет Ю. Корбетт, установлено, что судам пришлось бы пробиваться через пять рядов минных заграждений у Эренкиоя, после чего они оказывались в 15—20 кабельтовых (2 800—3 700 *м*) от фортов узкости между Килид-Баром и Чанаком, боевой запас которых был далеко не израсходован [1]. Даже при удаче, пройдя первые пять линий заграждений, оставались еще вторые пять линий минных заграждений у Нагары, где кончались укрепления узкости. Сравнительно слабые форты Нагарской группы не могли бы служить препятствием флоту, но вероятность пройти благополучно минное поле, состоявшее из 350 мин, — пишет Ю. Корбетт [2], — была 15 : 1, другими словами, из 16 кораблей имел шанс пройти в Мраморное море только один. Все эти данные не могли быть в свое время известны, но и того, что произошло во время операции 18 марта, было достаточно для прекращения дальнейших попыток форсирования.

Первые извещения о неудаче 18 марта, прибывшие в Лондон, были в виде краткого донесения Робека с указанием понесенных потерь, которые на 75% превосходили предполагаемые. Это донесение заканчивалось требованием от военного совета дальнейших указаний. Полагая, что план Кардена частично уже выполнен, совет телеграфировал адмиралу продолжать операцию. Адмиралтейство с этим было солидарно.

Но Робек начатой операции не продолжал... Он 23 марта послал второе донесение, в котором указал на неожиданно возникшие трудности со стороны мин заграждения, для вылавливания которых нужно продолжительное время.

Несмотря на это, Черчилль все же потребовал продолжения операции, в ответ на что Робек 26 марта телеграфировал в третий раз следующее: «Без сомнения, попытка 18 марта не была решающей. 22 марта я имел свидание с ген. Гамильтоном, который изложил мне свой план, последний я целиком одобряю. *Для достижения положительных результатов и цели операции необходимы совместные действия флота и армии*» [3].

Как следствие этой телеграммы в Лондоне произошло бурное заседание военного совета. Черчилль усиленно ратовал за продолжение плана Кардена во всей его чистоте, употребляя пехотные десанты лишь для частичного разрушения того, что не разрушено артиллерией. Но представители адмиралтейства были против, и

---

[1] По турецким сведениям, для тяжелых орудий оставалось по 70 снарядов, для 6-дюймовых — по 130 снарядов, для орудий меньшего калибра, защищавших минные заграждения, — по 150 снарядов на пушку (Ю. Корбетт, Операции английского флота в мировую войну, т. II).

[2] Ю. Корбетт, Операции английского флота в мировую войну, т. II.

[3] Torau-Baylle, La Campagne des Dardanelles.

особенно лорд Фишер, который исходил из положения, что «*следует держаться мнения и оценки лица, которое находится «на месте»*. Асквит примкнул к Черчиллю, Китченер вместо ответа прочел собранию телеграмму Гамильтона: «Я держусь, — пишет Гамильтон,— того мнения, что Дарданеллы не могут быть форсированы только флотом. Этим вопросом раньше я не занимался, но теперь вижу, что армия должна в этой операции играть существеннейшую роль, и не в высадке малых отрядов для местных операций, а для наступательной операции в значительных силах, долженствующей обеспечить флоту проход через проливы» [1].

Совет в целом присоединился к этой точке зрения, и, таким образом, операция снова приостановилась, по крайней мере до 15 апреля, к каковому сроку ожидалось приведение в готовность десантного корпуса.

Мы видим, как в Англии постепенно под влиянием неудачи переходят к мысли открыть проливы флоту десантной операцией крупных размеров. Однако, на принятие этого решения потребовалось почти 5 месяцев, в течение которых турки неоднократно были предупреждаемы о грозящей им опасности.

После принятия этого решения осторожный Китченер телеграфировал Гамильтону: «Вы знаете мои взгляды на форсирование Дарданелл. Эта операция должна быть проведена. Если для очищения проходов и приведения замысла к хорошему концу потребуется большая операция, *то только после очень внимательного исследования этого вопроса*» [2].

Гамильтон понял эту телеграмму как приказ, дающий ему carte blanche, и, надо полагать, не совсем серьезно отнесся к последним словам, следствием чего с его стороны последовало распоряжение десантному корпусу покинуть Лемнос и следовать в Александрию, где войска должны были высадиться с транспортов и, по ознакомлении с ними Гамильтона, вновь погрузиться в требуемом для десанта порядке, так как до этого они были погружены неудачно и беспорядочно.

Там, в Александрии, в течение целого месяца войска экспедиционного корпуса готовились, перегружая корабли в требуемом для десанта порядке. Подготовка сопровождалась смотрами, театральными спектаклями, кинематографическими съемками, *что позволяло туркам получать сведения о силах десантного корпуса.*

Полевые турецкие войска, за исключением артиллерии, в бою 18 марта не участвовали, но благодаря успеху их моральное состояние повысилось. Кроме 9-й пехотной дивизии, бывшей в Дарданеллах с августа 1914 г., в ноябре сюда прибыла 7-я пехотная дивизия, позже, в феврале 1915 г., — в Майдос 19-я пехотная дивизия, 12 марта — в Кум-Кале 11-я пехотная дивизия и, наконец, 15 марта 5-я пехотная дивизия прибыла в Байрамич.

---

[1] Torau-Baylle, La Campagne des Dardanelles.
[2] Torau-Baylle, La Campagne des Dardanelles.

Турки исправили все полученные на берегу повреждения, покрыли полуостров сетями колючей проволоки, собрали необходимые военные запасы, наконец, сосредоточили крупные сухопутные силы как на азиатском берегу, так и на Галлиполи у Саросского залива, с сильным авангардом у Седд-эль-Бара и поддержками у Ачи-Баба.

В течение целого месяца англо-французы со стороны Эгейского моря мало беспокоили турок, зато начались бомбардировки Босфора русским Черноморским флотом, намеченные взаимным соглашением английского и русского командования.

Первая такая бомбардировка была произведена русским флотом 28 марта (схема 3)[1].

Схема 3. Турецкие укрепления Босфора.

Утром 28 марта два броненосца подошли на расстояние 11 *км* к берегам Босфора и с 10 час. 30 мин. до 11 час. обстреливали батареи анатолийского берега Эльмас и укрепления в районе Анатоли Фенер, а с 11 час. до 12 час. 30 мин. — батареи на румелийском берегу в районе Панас-Бурну. Обстрел сопровождался пожарами, причем один большой неприятельский пароход выбросился на берег и сгорел. Форты не отвечали за дальностью расстояния, и ни одно из неприятельских судов не показывалось, хотя было известно, что «Гебен» после ремонта уже вышел из дока. По наблюдениям с самолетов и с кораблей, снаряды ложились хорошо, и начальник, руководивший стрельбой, считал ее удачной, поскольку

[1] 28 марта русский флот был в составе: 5 линейных кораблей — «Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Пантелеймон», «Три Святителя», «Ростислав», 3 крейсеров — «Кагул», «Память Меркурия» и «Алмаз»; авиатранспорта «Николай I»; 9 миноносцев и 6 тральщиков.

можно было рассчитывать на поражение при условии, что батареи себя не обнаруживали.

На следующий день, 29 марта, бомбардировка должна была повториться. но она не состоялась, так как на море у Босфора стоял густой туман.

Таким образом, о результатах бомбардировки Босфора русским флотом как о борьбе его с берегом судить нельзя. Эта бомбардировка, произведенная вне общей связи действий англо-французов и русских, не имела никакого военного значения.

Начиная с первых дней апреля вплоть до высадки на Галлиполи англо-французских войск, никто турок крупными операциями не тревожил. Со стороны Эгейского моря действовали лишь отдельные корабли и тральщики, обстреливавшие внутренние форты и траливвшие мины для этих кораблей, производивших опытные стрельбы.

Форсировать Дарданеллы, как мы видели, одним флотом не удалось, и окончательная победа осталась за береговыми батареями и хорошо организованной минной обороной, которую составляли *минные поля в сочетании с прикрывающими их береговыми батареями средних калибров.*

Как будто можно считать, что вопрос борьбы флота с береговыми батареями, будучи освещен с точки зрения Дарданельской операции, разрешается в пользу берега. Однако, к окончательным выводам нужно подойти с некоторой осторожностью, так как в продолжение всего этого опыта, начиная с 3 ноября по 18 марта включительно, средства корректирования огня и наблюдения за разрушениями были крайне недостаточны. Кроме того, нам кажется, что материальная часть флота, приспособленная к борьбе с себе подобным противником, т. е. флотом же, не в достаточной мере соответствовала целям стрельбы по объектам береговой обороны.

Если в настоящее время задаваться целью создать боевой флот, способный, кроме борьбы с флотом, вести успешную борьбу с берегом, то невольно во весь рост встанет вопрос, пригодны ли к борьбе с берегом типы и калибры, принятые в морской артиллерии? На этот вопрос можно безоговорочно ответить — нет, не пригодны, так как морская артиллерия может вести успешный огонь только по открытым целям. Стрелять из длинных пушек по невидимым целям перекидным огнем, пользуясь уменьшенными зарядами, — паллиатив. Вспомним немецкие и австрийские крупнокалиберные гаубицы Круппа и Шкода. Эффект действий этих гаубиц вполне оправдал надежды своих конструкторов. Поэтому, резюмируя вопрос о борьбе флота с берегом, можно с уверенностью сказать, что морской флот с его вооружением будет, как это было во время Дарданельской операции, бессилен; но нельзя того же сказать, если этот же флот будет иметь у себя на вооружении крупнокалиберные гаубицы и, конечно, в изобилии средства наблюдения и корректирования огня.

Дарданельская операция, кроме того, еще раз подтвердила мнение, к которому еще задолго до мировой войны пришли и англи-

чане, и германцы, произведшие ряд учебных стрельб по береговым целям в 1907 г. (этих же взглядов держалась и Россия), а именно: для окончательного разрушения современным флотом береговых батарей необходима помощь сухопутными войсками.

Подтверждая способность береговых батарей, даже отстававших по качеству от современности, успешно бороться с флотом, Дарданельская операция выдвинула вопрос установки береговых батарей на *закрытых позициях* и выявила значение в обороне побережья *полевой тяжелой артиллерии*. Вспомним, что против внешних батарей, защищавших вход в пролив, т. е. против 16 — 17 орудий крупных калибров, стоявших на открытых установках, флот выставил 19 февраля 1915 г. 104 орудия (8 судов), из них 46 орудий крупного калибра, т. е. почти втрое больше, чем было на берегу, и только этим превосходством огня привел к молчанию открыто стоявшие береговые батареи. Группа внутренних укреплений пролива имела большинство батарей с башенными установками и на *закрытых позициях;* и вот здесь-то флот потерпел неудачу. Во время операции 18 марта по 6 фортам узкости между Килид-Баром и Кале-Султание был сосредоточен огонь кораблей 1-й и 3-й дивизий, на которых было 38 орудий самых крупных калибров, а в результате выведено было из строя всего 8 орудий, стоявших на открытых установках, из коих 4 окончательно. На промежуточной батарее Дарданос башенная установка, находившаяся под сильным и продолжительным огнем, не пострадала, в башни попало три снаряда, не причинивших вреда. Все это говорит об исключительной живучести батарей, расположенных на закрытых позициях и в башенных установках. Мы уже видели, что внешние батареи Хеллес, Седд-эль-Бар, Кум-Кале и Оркание на открытых установках себя не оправдали.

Относительно бо́льшую сопротивляемость дали открыто стоящие батареи с брустверами, прикрывающими прислугу. Бетонные укрытия до 1½ *м* толщиной не пробивались снарядами самых крупных калибров.

Особенную заботу кораблям флота доставили *подвижные тяжелые гаубицы*. Будучи неуловимыми, а вследствие этого и неуязвимыми, они дали все, что можно было от них ожидать, заставляя корабли много терпеть от их огня, как то было 18 марта с «Agamemnon», «Inflexible» и «Gaulois». Можно с уверенностью сказать, что в будущем при обороне побережья скорострельным *крупнокалиберным полевым гаубицам* придется отвести почетную роль. Полевой скорострельной дальнобойной артиллерией на открытых установках можно будет с успехом защищать минные поля, имея при этом на каждую батарею несколько заранее обрекогносцированных позиций и пристрелочные данные для каждой из них. Таким образом, *скорострельность и мощность современной полевой артиллерии дают полное основание предполагать применение ее при обороне побережья в широких размерах.*

Тем не менее, ввиду увеличения дальности и мощности корабельной артиллерии, а равно и усовершенствования техники стрельбы

и наблюдения, флот делается господином своего положения и может безнаказанно, при наличии достаточного количества снарядов, вести огонь по берегу, находясь вне досягаемости береговых батарей; в силу этого является необходимым иметь и на берегу те же калибры и ту же дальнобойность, что и флот.

При этом не надо забывать еще и того обстоятельства, что удачно попавший с корабля на береговую батарею снаряд самого крупного калибра выведет одну, самое большее две установки, тогда как такой же крупнокалиберный снаряд береговой батареи, попавший в жизненную часть корабля, может вывести последний из строя вместе с 8 — 9 орудиями; шансов же на попадание береговые орудия имеют больше, нежели орудия на корабле, стоящие на подвижной платформе.

В своем премированном труде капитан английской службы Barron высказывает следующие взгляды на укрепление берегов Англии, в связи с современным состоянием вопроса об артиллерии флота [1]: «Благодаря возрастающему могуществу морских орудий и авиации сделалась возможной бомбардировка на небывало больших расстояниях. В то же время увеличилась опасность для линейных кораблей близко подходить к укрепленным пунктам побережья. Однако, линейные корабли стареют, и возможно, что противник пожертвует ими в первую очередь для обстрела береговых укреплений». Вдумываясь в эти слова Barron'а, нельзя не притти к следующим выводам.

1. Новейшие, дорого стоящие корабли, имеющие своей целью главным образом борьбу с флотом, вряд ли будут применяться в пределах досягаемости берегового огня. Для этой цели, по всей вероятности, будут использованы корабли предшествовавших типов.

2. Берег в своем вооружении не должен отставать от флота. Это—идеальное решение [2], но можно пойти на компромисс, устанавливая на берегу артиллерию, соответствующую предшествующему типу кораблей.

3. Большие дистанции, с которых может начинаться бомбардировка, вызывают естественное желание берега отодвинуть флот еще дальше, что достигается расположением минных полей мористее, чем обычно. Эти минные поля должны быть прикрыты дальнобойными орудиями средних калибров.

4. Учитывая опыт Дарданелл, надо признать, что для борьбы с скрытыми батареями флоту вообще нужна будет артиллерия для навесной стрельбы — гаубицы.

5. Берегу гаубицы нужны будут для борьбы с флотом, по всей вероятности, только в узкостях.

---

1 «Война и мир», № 10, стр. 66.

2 Во Фландрии дальнобойная западная группа имела в числе прочих батарей в своем составе батареи: «Германию», 4 орудия 38-*см*, дальнобойность — 38 *км;* «Померанию», 1 орудие 38-*см*, дальнобойность—47 *км;* «Тирпиц», 4 орудия 28-*см*, дальнобойность—35 *км*.

6. Флоту для корректирования стрельбы необходимо возможно полное содействие авиации.

7. Принимая во внимание, что флот при использовании дымовой завесы, находясь в движении, может стать для береговых батарей совершенно невидимым, корректируя свою стрельбу самолетами, — берег должен обладать мощной авиацией.

8. Для отбития десантных попыток мелких партий противника необходима противоштурмовая артиллерия мелких калибров.

9. Наконец, берегу необходима мощная боевая авиация, могущая бомбометанием и сбрасыванием торпед заставить флот, кроме борьбы с берегом, вести борьбу за обладание воздухом.

10. Наличие у обороны активного подводного флота может заставить наступающую сторону даже совсем отказаться от операции, если результаты ее могут не оправдать возможных потерь.

Мы не устанавливаем точно калибров, коими должна обладать береговая артиллерия, так как полагаем, что разрешение этого вопроса всякий раз будет зависеть от прогресса в этом отношении корабельной артиллерии.

Не имея возможности по недостатку места в подробностях касаться вопроса техники стрельбы, упомянем только о том, что в Дарданеллах каждый раз стрельба велась по строго разработанному плану: 1) обстрел с дальних дистанций кораблями, стоящими на якоре; 2) обстрел на ходу со средних дистанций; 3) обстрел с малых дистанций и, наконец, 4) окончательное разрушение там, где это можно было сделать, уцелевших оборонительных сооружений и огневых единиц небольшими подрывными командами, высаженными с кораблей.

Техника самой стрельбы стояла у англо-французов на большой высоте, но воздушное наблюдение и корректирование должным образом не были организованы.

Сравнительно малая успешность разрушения турецких фортов немало зависела от неправильного расчета количества снарядов, который предложило английское адмиралтейство, исходя из опыта стрельбы немецкой 42-*см* гаубицы, против главным образом бельгийских фортов, когда требовалось для разрушения форта всего 10 снарядов, из них для пристрелки 5 и для разрушения 5. Эти нормы совершенно не соответствовали мощности и калибрам корабельной крупной артиллерии и были недостаточны. Принимая же во внимание исключительную настильность корабельной артиллерии, результаты стрельбы по турецким фортам были менее удовлетворительны.

Может быть при постановке флоту специальных задач борьбы с берегом боевые суда придется проектировать с расчетом установки на них крупнокалиберной гаубичной артиллерии при сравнительно небольших переделках.

Отсутствие артиллерии с крутой траекторией особенно чувствовалось в Дарданеллах, когда корабли находились в самом проливе, при стрельбе с близких расстояний по целям, высоко расположен-

ным над уровнем моря. Полевая тяжелая артиллерия турок была неуязвима, между тем она играла большую роль в отражении попыток союзников проникнуть через проливы; здесь также сказалась беспомощность настильной траектории судовой артиллерии.

Резюмируя изложенное, придем к выводу, что *берег во всеоружии современной техники, конечно, всегда будет сильнее флота.* Это доказано и опытом защиты турками Дарданельских проливов, которая велась при помощи устаревших средств.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕРВАЯ ВЫСАДКА

Попытки союзников склонить Грецию и Болгарию к активному выступлению против германо-турок.— Секретный договор 18—20 марта.— Образование 5-й турецкой армии.— Меры Лиман ф.-Сандерса к поднятию боеспособности турок.— Дислокация 5-й армии к вечеру 24 апреля.—План Гамильтона.—Распоряжения Лиман ф.-Сандерса по получении первых известий о высадке.— Распоряжения Лиман ф.-Сандерса вечером 25 апреля.— Высадки англо-французов на пляжах: «*Y*», «*S*», «*V*», «*W*», «*X*», у Габа-Тепе и Кум-Кале.—Заключение.

Неудача англо-французов 18 марта принудила греческого премьера Венизелоса уйти в отставку. Греческая придворная камарилья и король Константин торжествовали. При таких обстоятельствах Англия решила купить содействие греков, заговорив о Смирне, о Кипре, о чем греки не смели ранее даже мечтать. Однако, несмотря на такие заманчивые предложения, Греция продолжала отмалчиваться, предложив при условии сохранения нейтралитета «добровольческий легион» в тысячу человек, сформированный на острове Лемнос.

В неменьшей степени Англия и Франция, да и Россия были заинтересованы в поведении правительства Болгарии. Нужно сказать, что еще в сентябре 1914 г. союзники предложили Болгарии часть Добруджи (румынские владения), указывая, что Румыния взамен этого получит после войны часть Венгрии, население которой составляют румыны. Позже Болгарии была обещана Восточная Фракия до линии Энос — Мидия и, наконец, выход в Мраморное море у Родосто, который будет болгарским портом. Болгария, получив эти предложения, осведомилась о позиции Греции, которая ответила, что она не имеет претензий на Восточную Фракию. Болгария тогда потребовала еще части сербской и греческой Македонии с портом Кавалла.

Со своей стороны и австро-германцы старались привлечь на свою сторону Болгарию, сделав правительству ее увлекательные предложения за счет Турции, пообещав последней большую часть Сербии, против которой германским и австрийским командованием делалась сейчас обширная подготовка для повторного наступления. Единственно, что удерживало болгар от выступления против Антанты, была боязнь России. Болгарское правительство соблюдало

недоброжелательный по отношению к противогерманскому союзу нейтралитет, тем более, что своей политикой, направленной к захвату Константинополя только для себя, русское правительство возбуждало недовольство болгар.

В феврале 1915 г. у турок были получены сведения о подготовках в Одессе и Севастополе десантного корпуса для поддержки бывших до сего времени только дипломатическими притязаний на Константинополь.

Заинтересованность в том, чтобы свалить Турцию и заинтересовать Россию в Дарданеллах, в этот момент была так велика у англо-французов, что особым секретным договором от 18/20 марта 1915 г. Константинополь передавался России в рамках меморандума от 4 марта, который гласил: «Добавляются к русской территории: город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморное море и Дарданеллы, Южная Фракия до линии Энос — Мидия, малоазиатский берег между Босфором и побережьем Сакария [1] и один из пунктов залива Измид, который будет определен позже, острова Мраморного моря и острова Имброс и Тенедос».

Для правительства царской России все это было осуществлением золотых снов в обстановке как нельзя более благоприятной. Следует указать, что частные права Англии и Франции в пределах этих территорий предполагались неприкосновенными.

Хотя этот договор и был секретным, однако, он был в общих чертах известен и служил весьма сильным аргументом, чтобы ни София, ни Афины не пожелали принять участия в войне на стороне Антанты.

Морская неудача 18 марта у Дарданелл увеличила неудачу дипломатическую. Англия и Франция могли рассчитывать только на экспедиционный корпус, собранный в Египте.

К 25 марта 1915 г. главная турецкая квартира уже имела сведения, что англо-французы предпримут совместную операцию флота с десантом, силы которого предполагались до одного корпуса. Учитывая это, Энвер-паша решил сформировать для защиты Дарданелл отдельную армию — 5-ю, под командой Сандерса. При этом он полагал вероятным возможность появления русских перед Босфором и вторжение войск Балканских государств во Фракию. В состав 5-й армии Сандерса вошли те пять дивизий 1-й армии, которые были уже расположены на берегах Дарданелл, с добавлением 3-й пехотной дивизии и бригады конницы. Энвер считал нужным оставить часть 1-й и целиком 2-ю армию во Фракии в стратегическом резерве; кроме того, район Дарданелл был усилен старой осадной артиллерией, взятой из Адрианополя.

Расположив свой штаб в Галлиполи, Сандерс в сопровождении Эссада-паши объехал Галлиполийский полуостров и весь азиатский берег на автомобилях, верхом и на миноносцах. Вся система

---

[1] Сакария, в древности Сангарион, — река в Малой Азии, начинается в 90 *км* к востоку от Кьютагии, впадает возле Инджирлы в Черное море.

обороны была усилена, дислокация войск была изменена, и силы их увеличены. Предприняты были меры улучшения путей сообщения постройкой многочисленных мостов через непроходимые овраги для прохода полевой артиллерии. Вместе с тем были приняты меры для быстрой переброски войск с азиатского берега, от Нагары, на европейский — в Майдос. Не были забыты меры маскировки от воздушного наблюдения, наконец, было обращено серьезное внимание на боевую подготовку полевых войск, в частности на обучение действию ручными гранатами, что тогда было новостью для турок. Все эти приготовления были выполняемы с лихорадочной поспешностью.

Схема 4. Расположение турецких войск к 25 марта.

Германо-турецкий штаб знал, что противник предполагает высадиться на Галлиполийском побережье, но, в каких именно пунктах, — не знал; поэтому, разрешая стоявшую перед ним задачу, Сандерс расценил все опасные места и пришел к выводу, что таковыми являются: 1) азиатский берег от бухты Безика до Кум-Кале (схема 4), 2) западный берег полуострова от входа в Дарданеллы до залива Сарос и 3) залив Сарос, в особенности у Булаирского перешейка. 11-я пехотная дивизия 24 апреля проделала маневр в предположении десанта противника в бухте Безика.

В соответствии с такой оценкой местности и вероятностью десантной операции противника в крупных силах Сандерс расположил свои войска следующим образом:

1. Азиатская сторона: 15-й армейский корпус (Вебера). 3-я пехотная дивизия (Николаи) и 11-я пехотная дивизия (Рефет-бей). Каждая дивизия обеспечивалась своими передовыми частями силой в 2 батальона от бухты Безика до Ин-Тепе. Главные силы и штаб 3-й пехотной дивизии располагались у Кальвет-Чифтлик, в одном часе ходьбы от Кум-Кале, 11-й пехотной дивизии — более к югу.

2. Европейская сторона: 3-й армейский корпус (Эссад-паша). 9-я пехотная дивизия (Сами-бей) защищала побережье полуострова, имея 4 батальона в передовых частях, от бухты Морто до Габа-Тепе (включительно), 2 б-на в Майдосе и остальные части в Килид-Баре.

5-я пехотная дивизия (Соденштерн) обороняла Булаирский перешеек и Саросский залив, имея главные силы в районе Кавака; 7-я пехотная дивизия (Ремзи-бей) в целях поддержки 5-й дивизии была расположена в районе Галлиполи, имея один полк растянутым вдоль берега от бухты Ейльмер до вершины залива Сарос. 2-я кавалерийская бригада наблюдала северный берег залива Сарос.

3. Общий резерв европейской стороны: 19-я пехотная дивизия (Мустафа-Кемаль) занимает район к северо-западу от Майдоса, имея 1 батальон от Сувлы до бухты Ейльмер.

Инструкция, данная командирам дивизий, состояла в следующем: 1) укрепить на побережье явно удобные для высадки противника пункты (пляжи, окруженные скалами или крутыми берегами), широко применив искусственные препятствия (утопленные проволочные сети перед пляжами); 2) удерживать эти пункты передовыми ротами, соединенными между собой малыми постами и патрулями, передовые батальоны держать расположенными ближе к центру их секторов; 3) в случае высадки противника передовые части, слишком слабые, чтобы удержать противника, должны замедлить его движение, давая время главным силам дивизий подойти к угрожаемому пункту и сбросить противника в море.

Обратимся к англо-французам.

В своем официальном донесении генерал Гамильтон говорит о задуманном им следующем плане операции (схема 1).

Было известно, что возвышенности Килид-Бар являлись прекрасной природной позицией, северные и южные склоны которой были усилены германо-турецким командованием. Эта позиция была ограничена с севера склонами Кокма-даг, упирающимися в берег севернее Майдоса. От Майдоса главные оборонительные линии турок, протягиваясь вдоль возвышенности Кокма-даг на запад, шли вдоль западной границы Килид-Бара до деревни Маграм, откуда линия обороны, перейдя р. Саганлы-дере, охватывала высоты Ачи-Баба и выходила к проливу западнее реки Керевез-дере. Второй ряд укреплений шел по хребту Ачи-Баба на восток. С своего миноносца, говорит Гамильтон [1], он не мог много видеть: берег обрывистый, и только на самом юге, с двух сторон мыса Хеллес, было несколько маленьких пляжей. Не предполагая делать высадки на севере полуострова у Саросского залива, Гамильтон искал удобных для высадки пунктов южнее, — пляжи у мыса Хеллес соответствовали его целям.

Генерал д'Амад предлагал высадиться на азиатском берегу в бухте Митилена и в дальнейшем наступать на Скутари, но это

[1] Гамильтон прибыл из Лондона на остров Тенедос накануне событий 18 марта; он присутствовал в бою 18 марта, идя на истребителе вдоль европейского берега, от Саросского залива до Седд-эль-Бар.

была очень трудная сухопутная операция, и затем при дальнейшем продвижении в глубь материка исключались совместные действия с флотом. По этим же причинам было забраковано и предложение о высадке в глубине Саросского залива с дальнейшим наступлением к Константинополю. Лучшим местом для высадки, казалось, была бухта Сувла, но она находилась в самом широком месте полуострова, главным же возражением против десанта в Сувле было то, что отсюда было невозможно помогать флоту при форсировании им южной части проливов. Итак, наиболее удобной для осуществления была признана операция, предложенная Гамильтоном.

Общая идея плана операции была следующая: помощью десанта овладеть батареями Галлиполи с суши и тем помочь флоту прорваться через проливы. Выполнив первую часть, вторую можно было выполнить без особого труда, так как, владея батареями европейского берега, можно было господствовать над проливом и разрушить батареи азиатского берега.

Издали, добавлял Гамильтон, видны всюду многочисленные оборонительные сооружения и сети колючей проволоки. Вглубь от мыса Хеллес пролегают последовательно три долины, командуемые тремя последовательно возвышающимися гребнями, которыми атакующие должны раньше всего овладеть: 1) Керевез-дере — сильно укрепленная позиция, обильно снабженная пулеметами; 2) Ачи-Баба, высотой в 225 *м*, 3) плато Килид-Бар — естественная природная крепость высотой в 230 *м*, образуемая рядом крутых скатов, изборожденных глубокими оврагами (дере); эти овраги представляли природную линию траншей, облегчающую организацию обороны. Эти три позиции, как впоследствии писал Гамильтон, «практически были для нас неодолимыми».

Однако, при организации операции наличие всех этих трудностей не остановило бравого английского генерала: он думал иметь успех, действуя, как под крепостями, путем одновременной высадки на всех пляжах южной оконечности полуострова.

Тактика, которую изобрел Гамильтон, пишет Torau-Bayllе, определена в его донесении, как «bull at the gate system». [1]

«Высадка, — как писал позже в своем донесении Гамильтон, — на оперативном театре, который я описываю, — театре, сильно занятом противником, подготовленным для противодействия всяким наступательным планам, заключала беспримерные трудности. Бухты имели такую сильную защиту оборонительными сооружениями или представляли такие природные узкости, что оказалось невозможным двумя или тремя последовательными высадками выбросить достаточное количество войск, могущих отразить своими силами контратаки турок, имевших полную возможность свободного маневрирования. Наконец, нужно было произвести демонстрации в других пунктах, что влекло за собой разделение наших сил большими расстояниями» [2].

[1] Переносный смысл: «ударом в лоб» или «напролом».
[2] Torau-Bayllе, La Campagne des Dardanelles.

7 апреля Гамильтон со своим штабом покинул Египет и прибыл на остров Лемнос. Здесь он встретился с Робеком и окончательно разработал план операции.

Десантный корпус Гамильтона — д'Амада состоял из следующих войск: 1) 29-й пехотной английской дивизии (Regular Army), 2) Анзака (Австралийско-новозеландского корпуса), обе дивизии которого формировались, 3) бригады английской морской королевской пехоты, 4) французской дивизии Масну. Кроме того, могли быть использованы: 1) 42-я пехотная английская дивизия (Territorial Army), 2) 10-я и 11-я пехотные индийские дивизии, формировавшиеся в Египте. Однако, вначале Гамильтон мог располагать, примерно, пятью дивизиями, а именно: 29-й пехотной дивизией, морской пехотой, двумя пехотными дивизиями Анзака, конницей Анзака и одной французской дивизией, всего 81 000 чел. при 178 орудиях [1].

22 марта на остров Тенедос прибыли 16 английских и 2 французских самолета, специально для корректирования артиллерийского огня с кораблей. Для самолетов был оборудован сухопутный аэродром на северном берегу острова. Вскоре сюда прибыл также аэростатный транспорт «Моника».

Сравнивая силы обороны и нападения, видим, что они были почти равные, преимущество нападения было в свободе маневра и свободе неожиданного сосредоточения удара в любом месте.

Если турецкие войска были слабо подготовлены тактически, исправление чего составляло особую заботу Сандерса, то и войска их противника были не в лучшем состоянии: только французская дивизия была хороша, 29-я пехотная английская как вновь сформированная содержала в себе только прилично подготовленный кадр, а обе дивизии Анзака, обладая высокими военно-моральными качествами, были совершенно слабы в тактической подготовке, кроме того, в них царил дух «австралийского сепаратизма», выражавшийся в желании иметь совершенно самостоятельные задачи.

Своей ближайшей задачей Гамильтон намечал помочь флоту проникнуть в проливы до Килид-Бара и Чанака, организуя главный

[1] 29-я английская пехотная дивизия Гунтер Уэстона — 86-я, 87-я и 88-я бригады по 4 батальона каждая, рота самокатчиков, кавалерийский эскадрон, 62 орудия из коих шесть 155-*мм* и восемь 120-*мм* гаубиц.

Анзак Бирдвуда — австралийская дивизия — 3 бригады по 4 батальона, полк горной пехоты, 48 орудий и 24 пулемета; новозеландская дивизия — 2 бригады по 4 батальона, 16 орудий, из коих 4 гаубицы.

Морская дивизия Париса—3 бригады по 4 батальона в каждой, рота самокатчиков, 2 орудия 120-*мм*.

Французская дивизия Масну — 2 бригады в составе: 1-я бригада — 175-й французский пехотный полк и 1-й пехотный полк африканских стрелков; 2-я бригада — колониальная (Рюэффа)—состояла из полков: 4-го и 6-го колониальной пехоты (в каждом полку 1 батальон французский и 2 батальона сенегальцев) и 3 полков африканских стрелков; 32 орудия, из коих 8 орудий горных.

удар на южной оконечности полуострова частями 29-й пехотной дивизии, высаживаемой на пляжах «V», «W» и «X» (схема 5), и Австралийско-новозеландским корпусом у Габа-Тепе, отвлекая в то же время внимание турок следующими демонстрациями: 1) частями той же 29-й пехотной дивизии и морской пехоты на пляжах «S» и «Y», 2) французской бригадой в Кум-Кале и 3) только флотом с частями греческого легиона в заливе Сарос. Каждой высадке должна была предшествовать краткая бомбардировка, а затем, во время самой высадки, войска прикрываются корабельным огнем [1].

Было решено, что транспорты с войсками прибудут к полуострову за 2 часа до начала высадки, где войска перейдут на десантные пловучие средства, и на рассвете будут подведены к берегу под прикрытием боевого флота. В 5 часов эскадра из 7 линейных кораблей и 4 крейсеров откроет по берегу огонь, а в 5 час. 30 мин. будет осуществлена самая высадка одновременно на европейском и на азиатском берегах. После высадки войска немедленно атакуют Критию и Ачи-Баба, самая же высадка предполагалась 25 апреля.

План высадки десанта 25 апреля 1915 г. [2]

Участок главного удара. Сухопутный начальник — Гунтер Уэстон, начальник 29-й пехотной дивизии; морской начальник — контр-адмирал Веммис. Силы на участке главного удара: 29-я пехотная дивизия, бригада морской пехоты и 1-я эскадра. Общая задача: к исходу дня 26 апреля, после высадки, концентрическим ударом с юга и запада овладеть возвышенностями Ачи-Баба, имея в виду развить в дальнейшем успех на возвышенности Килид-Бар с целью войти в связь с Анзаком.

Пункт высадки	Состав десанта и его задачи	Боевой флот и содействие его артиллерии при высадке
„S“ (бухта Морто).	3 роты 2-го Южноваллийского батальона 87-й бригады 29-й пехотной дивизии.	Линейные корабли „Cornwallis“, „Lord Nelson“ и „Vengeance“, начальник—командир „Cornwallis“. *Общая задача*: артиллерийская подготовка высадки и прикрытие десантного отряда после высадки. Огонь „Cornwallis“ — с начала движения шлюпок на буксире тральщиков. С 5 часов присоединяются к его огню „Lord Nelson“ и „Vengeance“.

[1] Так как мелкие пляжи не имели на картах никакого названия, то оперативно они были названы пляжами «V», «W», «X», «S», «Y».

[2] План дается в сокращенном виде.

Пункт высадки	Состав десанта и его задачи	Боевой флот и содействие его артиллерии при высадке
		Цели: окопы противника на побережье пункта высадки и прилегающие возвышенности.
„*V*“ (Седд-эль-Бар и 300 *м* западнее).	88-я бригада 29-й пехотной дивизии, командир бригады ген. Непир. *Задача 1-го дня:* овладеть районом Седд-эль-Бар и высотой 43, установить связь с участками „*S*“ и „*W*“. *Задача 2-го дня:* захват Ачи-Баба наступлением с юга. 1-й эшелон: 3 роты Дублинского батальона и взвод морской пехоты. *Задача:* захват прибрежной полосы у Седд-эль-Бар. 2-й эшелон: Мюнстерский и Хемпширский батальоны, рота Дублинского батальона и взвод морской пехоты; начальник — полковник Уайли. *Задача:* развитие действий 1-го эшелона, овладение Седд-эль-Баром, быть готовым развить наступление на Ачи-Баба.	Линейный корабль „Albion“. *Задача:* с момента движения шлюпок от исходного для высадки положения к берегу — огонь по району Седд-эль-Бара и по окопам противника на побережье пунктов высадки; в дальнейшем — заградительный огонь. К огню „Albion“ присоединяется пулеметная батарея „River Clyde“.
„*W*“ (между Хеллесом и Теке).	86-я бригада 29-й пехотной дивизии. *Задача 1-го дня:* захват высот 42 и 35 и плацдарма между ними; установление связи с участком „*V*“. *Задача 2-го дня:* наступление через Критию на Ачи-Баба и овладение Ачи-Баба совместным ударом с 88-й бригадой. 1-й эшелон: 3 роты Ланкаширского батальона и взвод морской пехоты. *Задача:* захват прибрежной полосы и высоты 35. 2-й эшелон: Эссекский и Ворчестерский батальоны.	Линейные корабли: „Swiftsure“ и „Euryalus“; начальник — контр-адмирал Никольсон. *Задача:* артиллерийская подготовка „Swiftsure“ с 4 час. 40 мин., „Euryalus“ — с момента отдачи буксиров. *Цели:* высоты 42 и 35, лощина между ними, окопы и проволочные заграждения; после высадки 1-го эшелона — подход и поддержка пехоты с ближних дистанций.
„*X*“ (1,5 *км* севернее Теке).	87-я бригада 29-й пехотной дивизии (без двух батальонов).	Линейные корабли „Implacable“ и „Dublin“.

Пункт высадки	Состав десанта и его задачи	Боевой флот и содействие его артиллерии при высадке
	Задача 1-го дня: обеспечение плацдарма высадки, установление связи с участком „*W*“, содействие ему в овладении высотой 35. *Задача 2-го дня:* атака во фланг позиции Ачи-Баба, Крития и овладение Ачи-Баба ударом с юго-запада. 1-й эшелон: 1-й батальон королевских стрелков. *Задача:* захват прибрежной линии окопов. 2-й эшелон: 2-й батальон королевских стрелков, пограничный батальон и взвод морской пехоты.	*Задача:* артиллерийская подготовка после выхода на 10-метровую глубину и отдачи буксиров тральщикам. *Цели:* прибрежные укрепления и возвышенности на левом фланге участка высадки. После выхода шлюпок на грунт — отход.
„*Y*“ (2 *км* севернее участка „X“).	2 батальона 87-й бригады и батальон морской пехоты. *Общая задача:* обеспечение левого фланга участка главного удара. *Задача 1-го дня:* обеспечение плацдарма, установление связи с участком „*X*“ и овладение Критией. *Задача 2-го дня:* овладение Ачи-Баба ударом в тыл позиции Ачи-Баба, Крития. Начальник—командир Плимутского батальона полковник Матьюз. 1-й эшелон: 2 роты Шотландского батальона. *Задача:* захват прибрежной полосы. 2-й эшелон: 2 роты Шотландского полка и 1 рота Валлийского батальона. *Задача:* захват ближних высот 3-й эшелон: 3 роты Валлийского батальона и Плимутский батальон морской пехоты. *Задача:* установление связи с участком „X“, захват Критии в готовности наступать на Ачи-Баба.	Линейный корабль „Goliath“ и крейсеры „Amethyst“ и „Sapphire“ занимают позицию: „Goliath“ — в 3,6 *км,* крейсеры — в 1,8 *км* от берега. Высадка без артиллерийской подготовки. Заградительный огонь открывается только при сопротивлении противника на берегу. При продвижении 1-го эшелона в глубь полуострова—обстрел лощины Гулли.

Вспомогательный участок высадки. Сухопутный начальник — командир Анзак (Австралийско-новозеландского корпуса) генерал Бирдвуд; морской начальник — контр-адмирал Терсби. Состав сил: Анзак и 2-я эскадра. Общая задача: овладением возвышенностями Килид-Бар и дальнейшим ударом на Майдос отрезать силы противника, расположенные в южной части полуострова, от сообщений с севером и тем способствовать успеху на участке главного удара. Задача 1-го дня: обеспечение плацдарма высадки; задача 2-го дня: овладение возвышенностью Килид-Бар.

Пункт высадки	Состав десанта и его задачи	Боевой флот и содействие его артиллерии при высадке
Габа-Тепе.	Авангард: 3-я австралийская бригада. *Задача:* обеспечение плацдарма для высадки главных сил, захват прибрежных высот. 1-й эшелон: $2^1/_2$ батальона 3-й бригады. 2-й эшелон: $1^1/_2$ батальона 3-й бригады и 1 горная батарея. *Главные силы:* 2 бригады Австралийской дивизии и 2 бригады Новозеландской дивизии. *Задача:* закончить высадку к исходу 25 апреля и к вечеру 26 апреля овладеть Килид-Баром.	2-я эскадра контр-адмирала Терсби. Корабли поддержки: линейные корабли „Triumph“, крейсер „Bacchante“ и „Majestic“. Корабли прикрытия: линейные корабли „Queen“, „Prince of Wales“ и „London“. Прочие: база подводных лодок „Adamant“, авиаматка „Arc Royal“, матка с аэростатом „Monica“, 8 истребителей, 16 тральщиков. Высадка без артиллерийской подготовки. Корабли прикрытия идут 5-узловым ходом с буксирами. В 3 часа 30 мин. останавливаются в 3—4 *км* от берега: „Prince of Wales“ — в центре, два других линейных корабля—на флангах участка высадки. *Задача:* с рассветом — обстрел противника, оказывающего сопротивление на берегу. Корабли поддержки к 3 час. 30 мин. 25 апреля останавливаются в 2—$2^1/_2$ *км* от берега: „Bacchante“ — в центре, два других линейных корабля—на флангах участка высадки. *Задача:* огонь по возможным подступам к участку высадки.

План был очень сложен, распределение десантных войск крайне усложняло работу штаба; каждый участок высадки требовал отдельной организации, с придачей боевых судов для содействия

высадке артиллерийским огнем, кроме того, для каждого участка высадки нужно было организовать отдельные отряды транспортных средств.

Вечером 23 апреля первые транспорты с войсками прибыли к острову Тенедос. Для отвлечения внимания турок часть боевого флота бомбардировала укрепления Эноса и Булаирского залива. После полудня 24 апреля войска были пересажены на виду у турок на десантные суда; турки молчали. На рассвете 25 апреля десанты должны были быть поданы к берегу в назначенные пункты высадки.

Torau-Baylle пишет: «Царила подавляющая тишина, на берегу — никаких признаков жизни. Море было спокойно, как тихое озеро в великолепную погоду. Легкий морской туман тушевал контуры земли. Вереницы десантных катеров буксировались к берегу, полные людьми, для большей части которых ожидаемое наступление было первым боевым крещением».

Для высадки в самом опасном месте на европейском берегу были назначены части 29-й пехотной дивизии и одна бригада морской пехоты под общей командой генерала Гунтер Уэстона.

Ровно в 5 час. первый снаряд был послан на европейский берег с адмиральского английского корабля, в то же время при содействии артиллерии своего флота французы начали операции на азиатском берегу.

Один из германских офицеров генерального штаба пишет: «Если бы высадка имела место на несколько недель раньше, то неизвестно, чем бы она закончилась. Но ко времени ее начала все турецкие войска успели занять хорошо укрепленные позиции».

Высадка англичан 25 апреля у Седд-эль-Бара для турок была неожиданностью; они до последнего момента полагали, что здесь будет демонстрация, и главную группировку своих сил имели в глубине залива Сарос, у Булаира и Майдоса (схема 4), где, по их мнению, могла быть истинная опасность.

В 5 часов утра 25 апреля к Сандерсу [1] пришло сообщение, что высадка противника началась в бухте Безика, а севернее, у Кум-Кале, уже шел бой между 3-й пехотной турецкой дивизией и французскими войсками. В то же время донесли, что английская судовая артиллерия крупных калибров обстреливает все побережье и тыл, и противник высаживается у Седд-эль-Бара, Ари-Бурну, устья р. Сагир-дере в бухте Морто и у Габа-Тепе (схема 5), т. е. против 9-й пехотной дивизии.

Отправившись на Булаирский перешеек, где, по мнению Сандерса, была главная опасность, он обратил внимание на то, что неприятельские суда производили мелкие десанты, что суда эти сидели неглубоко и борта их замаскированы. Это еще более убедило его, что главная высадка будет здесь.

---

[1] Liman fon Sanders, Fünf Jahre Türkei.

Эссад-паша, прибыв в полдень 25 апреля из Галлиполи в Майдос, тотчас отправился на высоты Ари-Бурну [1] и, найдя здесь командира 19-й пехотной дивизии Мустафу-Кемаля, приказал последнему присоединить к двум пехотным полкам и полку артилле-

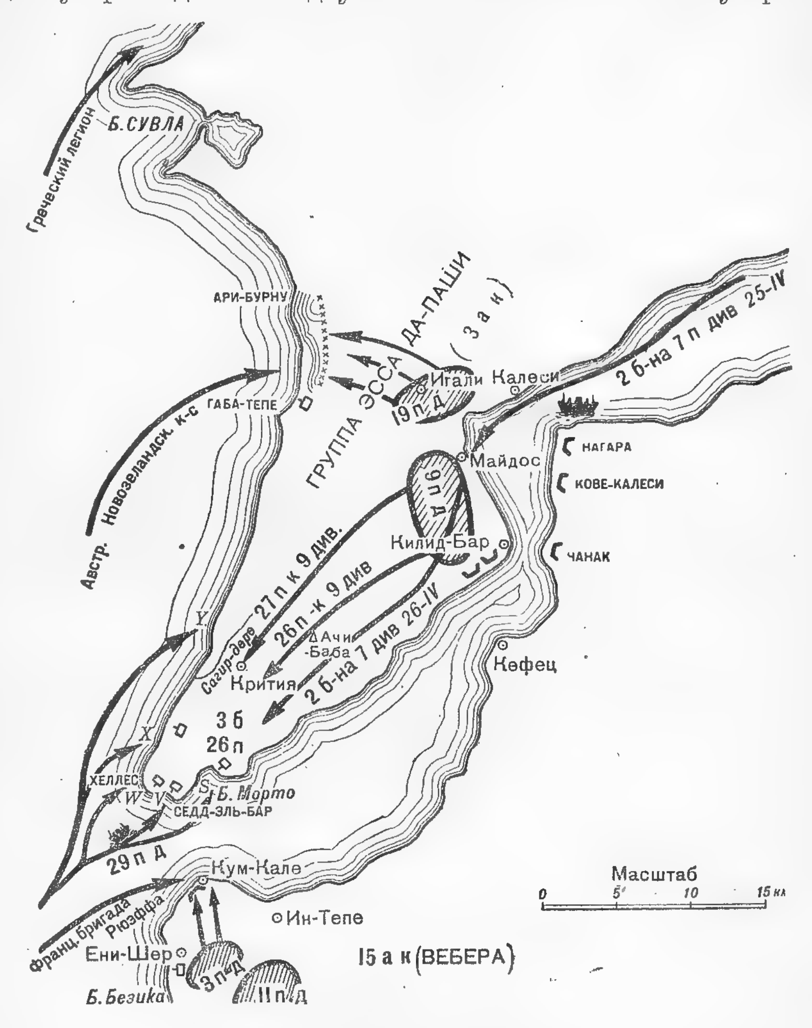

Схема 5. Общий план высадки.

рии, уже бывшим на Ари-Бурну, и прочие части дивизии. Таким образом, на Ари-Бурну против Анзака была сосредоточена вся 19-я пехотная дивизия турок. Одновременно почти все оставшиеся ре-

[1] L a r c h e r в своем труде пишет, что первые пять батальонов 19-й дивизии были двинуты по собственной инициативе командиром дивизии Мустафой-Кемалем.

зервы 9-й пехотной дивизии были посланы к пляжам южной оконечности полуострова.

Вскоре Эссад-паша сообщил, что ему необходима немедленная посылка подкреплений, вследствие чего два батальона 7-й пехотной дивизии были распоряжением Сандерса направлены из района Галлиполи в Майдос, несмотря на то, что Сандерс пока еще сомневался в месте главного удара противника.

Высадка на пляже «*Y*». Десант из порта Мудрос должен был отправиться в 22 часа 24 апреля к месту «рандеву» у Теке-Бурну с линейным кораблем «Goliath» и продолжать дальнейший путь к исходному для высадки положению (6 *км* западнее пляжа «*Y*»), с расчетом пересадки 1-го эшелона на тральщики в 2 часа 30 мин. 25 апреля. В 4 часа, по плану, тральщики начинают приближаться к берегу в строю фронта, имея на буксире по 6 шлюпок каждый. Когда тральщики коснутся грунта, пехота переходит на шлюпки, которые на веслах идут к самому берегу. После высадки 1-го эшелона тральщики и шлюпки возвращаются за 2-м эшелоном и высаживают его тем же порядком. После высадки 2-го эшелона тем же порядком высаживается 3-й эшелон.

На пляже «*Y*» Гамильтон имел в виду лишь демонстрацию с целью отвлечь противника и приостановить переброску подкреплений к Седд-эль-Бару и Критии. Здесь отряд полковника Матьюза (8 рот шотландцев 87-й бригады 29-й дивизии и батальон морской пехоты), не найдя на пляже, назначенном приказом Гамильтона, удобного места для высадки, поднялся к северу от Сагир-дере и начал успешно высаживаться у подножья Ари-Бурну (схема 6), имея целью войти в связь с частями, высаживающимися южнее, на пляже «*X*». Передовые части 9-й пехотной турецкой дивизии, заняв позицию у устья Сагир-дере, помешали отряду распространиться на юг; тогда Матьюз двинул часть своего отряда вперед, чтобы занять возвышенности, командующие дорогой на Критию и Седд-эль-Бар. Пройдя несколько километров, отряд около полудня был атакован подошедшим сюда из Майдоса 27-м полком 9-й пехотной дивизии, понеся крупные потери, отошел к берегу, откуда в ночь на 26 апреля был посажен обратно на корабли. Однако, бесспорно, пишет Гамильтон, что этот отряд своими действиями в высшей степени способствовал успеху в главном направлении, привлекая на себя часть турецких сил, в то время как главные события развертывались на южной оконечности полуострова.

Высадка на пляже «*S*». Выход десантного отряда из порта Мудрос был назначен в 19 часов 23 апреля на линейном корабле «Cornwallis» к острову Тенедос. По плану, ночью на 25 апреля «Cornwallis» переходит к месту «рандеву» с тральщиками, на которых отряд продолжает движение до исходного для высадки положения, где, с рассветом перейдя на шлюпки, идет к берегу на веслах.

Так же, как и на пляже «*Y*», высадка здесь имела чисто демонстративные задачи. Турецкие окопы окружали бухту Морто.

В развалинах батарей Тотс и Эски-Гиссарлик находились несколько взводов 3-го батальона 26-го турецкого пехотного полка с пулеметами. Тем не менее три роты 29-й пехотной дивизии под командой Кессона, быстро выскочив на пляж бухты Морто и взяв в штыки передовые части турок, невзирая на сильнейший пулеметный огонь, к 8 час. 30 мин. утра овладели развалинами Тотса.

Условия местности позволили огню судовой артиллерии оказать десантному отряду действительную поддержку. В конечном счете

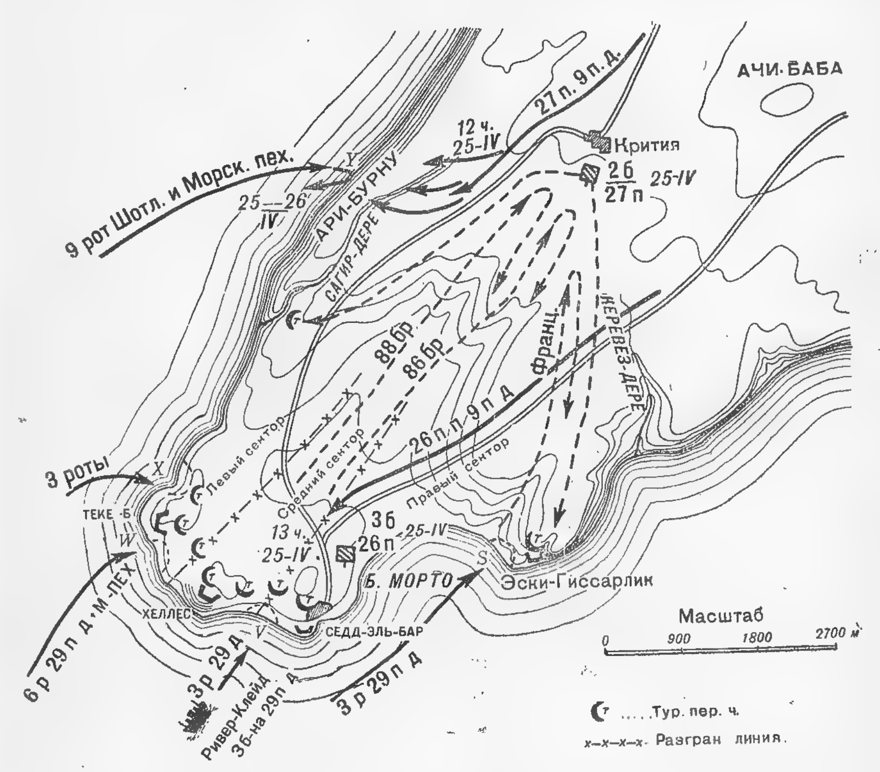

Схема 6. Высадка 25 апреля на пляжах „Y“, „S“, „V“, „W“ и „X“.

англичане окопались у Эски-Гиссарлик и устояли против повторных контратак турок.

На следующий день, 26 апреля, отряд Кессона, сильно теснимый турками, удержался лишь благодаря поддержке огнем судовой артиллерии.

Высадка на пляже «V». Выход 1-го эшелона из порта Мудрос к острову Тенедос был назначен в 19 часов 23 апреля. Дальнейший переход к исходному для высадки положению (против Седд-эль-Бара)—в ночь на 25 апреля, с расчетом пересадить пехоту на шлюпки в 4 часа. 2-й эшелон должен был выйти из порта Мудрос также в ночь на 23 апреля. Далее намечалось, что в ночь на

25 апреля приспособленный для десанта пароход «River-Clyde» буксируется к исходному для высадки положению линейным кораблем «Albion», с расчетом отдать буксир в 6 часов утра. К берегу шлюпки идут на буксире паровых катеров. Пехота высаживается в воду и идет к берегу вброд. После высадки 1-го эшелона, не дожидаясь ее результатов, пароход «River Clyde» выбрасывается на мелководье, буксируемая пароходом шаланда подходит как можно ближе к берегу и выбрасывает мостик на лихтерах, по которому пехота сходит на берег.

Высадке на этом участке Гамильтон придавал главное значение.

Сама природа вокруг этого пляжа создала естественные, трудно доступные позиции. На восточной стороне ее поднимался «Европейский замок» (Седд-эль-Бар) (схема 6)—средневековое строение с толстыми стенами, не поддававшимися разрушению бомбардировкой; в центре были укрепленные позиции, возвышавшиеся амфитеатром над морем; наконец, с запада мыс Хеллес представлял собой как бы зубчатую стену, высотой до 40 *м*, отвесно падающую в море. У самой воды были песчаные дюны, около метра высоты, за которыми высадившиеся люди могли укрыться от огня защитников пляжа. Взять налетом эти позиции было невозможно без предварительной подготовки артиллерийским огнем, которая в действительности сильно затруднялась предрассветным туманом.

Десантные части были погружены: 1-й эшелон—3 роты стрелков и взвод морской пехоты — на судовые шлюпки, остальные — около трех батальонов 88-й бригады 29-й пехотной дивизии под командой генерала Непира — на угольщик «River Clyde», специально приспособленный для выбрасывания десанта.

После получасовой бомбардировки, при поддержке авиации с острова Тенедос, восемь буксиров, ведя за собой каждый по четыре больших шлюпки, быстро подошли к берегу; «River Clyde» следовал позади. На огонь судовой артиллерии турки не отвечали и позволили катерам пройти перед мысом Хеллес, но, когда шлюпки перешли на весла, турки открыли жестокий огонь из 37-*мм* орудий и пулеметов. Чтобы скорее выбежать на берег, люди спрыгнули в воду, но здесь попали в утопленные проволочные сети. В несколько минут весь 1-й эшелон был уничтожен, и шлюпки беспомощно поплыли по течению.

На сравнительно огромные огневые средства турок англичане могли ответить огнем 10 пулеметов с «River Clyde», который медленно приближался, буксируя лагом у бортов шаланды для высадки.

Приткнувшись к песчаной мели посреди пляжа, «River Clyde» открыл свои порта[1], и когда 2-й эшелон, около 3 батальонов, бросился по мосткам на берег, передние две роты были целиком уни-

[1] Отверстия в борту военного корабля, главным образом, для стрельбы артиллерии, а также для выхода людей.

чтожены в несколько минут, только некоторые из третьей, последующей роты, большей частью раненые, выскочили на берег и, прикрывшись дюной, окопались. В это время шаланды, на которые были наброшены мостки, повидимому, плохо укрепленные, оторвались и, медленно плывя по течению вдоль берега, прошли перед мысом Хеллес, огнем с которого были перебиты все находящиеся на шаландах во главе с Непиром.

Было 10 часов утра. Высадка прервалась.

«River Clyde», построенный из листового железа, предоставлял людям достаточное укрытие. В свою очередь пулеметный огонь с «River Clyde», повидимому, стал наносить туркам потери, что позволило усилить часть, находившуюся на берегу под прикрытием дюн.

До сих пор англичане имели дело только с передовыми частями. В 13 часов сюда прибыли из Майдоса остальные части 26-го полка 9-й пехотной дивизии и поддержали сопротивление своих передовых частей. Положение англичан было тяжелое, единственную помощь можно было ждать от корабельного огня, но вблизи находился лишь «Albion», получивший приказание прекратить стрельбу, так как части, высадившиеся в бухте Морто, страдали от его огня.

К 14 часам под защитой вновь открытого интенсивного огня судовой артиллерии части с «River Clyde» переправились на берег небольшими пакетами, проскочив в развалины, которые на правом их фланге окружали «Европейский замок», и здесь уже ночью, при луне, окопались, совершенно изолированные от своих соседей, высадившихся в пунктах «*S*» и «*W*».

Высадка на пляжах «*W*» и «*X*». Выход 1-го эшелона десанта из порта Мудрос был назначен в 19 часов 23 апреля. Затем намечалось, что в ночь на 25 апреля 1-й эшелон пляжа «*W*» подходит к исходному для высадки положению (против мыса Хеллес) и в 4 часа утра пересаживает пехоту на шлюпки. 2-й эшелон из того же порта выходит в 3 часа 30 мин. 25 апреля с расчетом прибыть к исходному положению в 4 час. 30 мин. Шлюпки буксируются до мелководья паровыми катерами. В 5 час. 40 мин. пехота 1-го эшелона выходит на берег, после чего шлюпки возвращаются к транспортам и высаживают 2-й эшелон.

1-й эшелон десанта на пляж «*X*» должен был выйти к исходному положению (северо-западнее Теке) из Мудроса в 3 часа 30 мин. 25 апреля. В 4 часа пехота пересаживается на шлюпки и тральщики. 2-й эшелон выходит из Мудроса в то же время, но с расчетом прибытия в исходное положение в 4 часа 30 мин. До выхода на 10-метровую глубину шлюпки и тральщики буксируются транспортами, после чего шлюпки передают буксиры тральщикам и следуют к берегу. Высадка — вброд. Так же высаживается и 2-й эшелон.

Конфигурация местности у пляжа «*W*» в общем сходна с таковой же пляжа «*V*». На востоке крупные отвесные стены мыса Хеллес, а на западе мыс Теке-Бурну сжимают пляж, имеющий

длину до 300 *м* и 14—35 *м* ширины и полого поднимающийся вглубь. По всему пляжу тянулись проволочные заграждения, продолженные и под воду, кроме того, в прибрежном песке и в воде были заложены фугасы. Как скалы, так и командующие ими возвышенности были сильно укреплены с расчетом на перекрестный огонь. Здесь в первую очередь должны были высадиться шесть рот 86-й и 87-й бригад 29-й дивизии с частями морской пехоты.

Туман мешал стрельбе линейных кораблей, которая началась лишь, когда шлюпки направились к берегу. Как и на пляже «*V*», турки вначале молчали, но когда шлюпки подошли к берегу, по десанту был открыт сильнейший ружейный, пулеметный и бомбометный огонь. Понеся большие потери от огня и взрывов фугасов, а также запутавшимися в утопленных проволочных заграждениях и утонувшими под тяжестью снаряжения, передовые части смогли высадиться лишь к 6 часам. К 9 часам удалось подать свежие части, которые взяли передовые окопы турок. Но, пишет Гамильтон, мыс Теке был укреплен, как «мертвая западня». Как только войска пытались продвинуться к пляжу «*V*», чтобы войти в связь с частями, высаженными с «River Clyde», они наткнулись на море проволоки и фугасов, причинивших им громадные потери. Пулеметный и орудийный огонь турок наносил англичанам столь большие потери, что они остановились. Только помощь небольшого отряда, высаженного в маленькой бухточке, севернее мыса Теке на пляже «*X*», дала возможность удержаться и избежать окончательного поражения. Новый эшелон, высаженный в сумерки, дал возможность отбить повторные атаки турок, но продвинуться дальше англичане не могли.

Ночь на пляжах «*S*», «*V*» и «*W*» была использована для снабжения пищей трех изолированных отрядов, которые защищались от повторных турецких атак и находились в очень тяжелом положении. Все резервы, которыми располагало английское командование на острове Лемнос, были направлены сюда. В то же время индусская дивизия, находившаяся до сего времени в Александрии, была спешно вызвана оттуда.

Несмотря на тяжелые потери, на следующий день предположено было развить операцию.

В ы с а д к а у Г а б а - Т е п е. Десантные части Анзака должны были выйти из Лемноса в период с 14 час. до 15 час. 30 мин. 24 апреля к месту «рандеву» с 2-й эскадрой у мыса Кефало (остров Имброс). Затем было намечено, что 1-й эшелон выходит с места «рандеву» на 3 линейных кораблях с расчетом прибыть к исходному для высадки положению (8 *км* западнее Габа-Тепе) к 0 час. 25 апреля. В 1 час. 30 мин. 1-й эшелон переходит на шлюпки. 2-й эшелон выходит из Лемноса в 22 часа 30 мин. 24 апреля на 6 миноносцах с расчетом к 1 часу 30 мин. 25 апреля подойти к исходному для высадки положению. 3-й эшелон после высадки авангарда по-бригадно подходит к берегу для высадки и разгрузки.

Здесь Анзак начал высадку под огнем батальона 9-й пехотной дивизии. Содействовать высадке Анзака была назначена эскадра Терсби в составе пяти линейных кораблей и 1 крейсера, гидросамолетов с «Arc Royal» и аэростата.

Эскадра Терсби с десантом прибыла в назначенный ей пункт, севернее Габа-Тепе, ночью. Не найдя пляжа, удобного для высадки, она последовала вдоль берега к северу и остановилась против окруженного крытыми скалами пляжа севернее Габа-Тепе (схема 5).

Когда намерение англичан точно обнаружилось, части были обстреляны артиллерией турок, спешивших к угрожаемому пункту. При поддержке корабельного огня англичане бросились в штыки на части передового турецкого батальона и к 9 часам взобрались на скалы, но к этому времени на усиление турецких передовых частей сюда прибыли части 19-й пехотной дивизии. Наступавшие англичане встретили упорное сопротивление турок, занявших заблаговременно подготовленные позиции за колючей проволокой. Мустафа-Кемаль-паша, находившийся с своей 19-й пехотной дивизией в общем резерве навдалеке у Майдоса, по собственной инициативе лично повел в контратаку 5 батальонов своей дивизии с двумя горными батареями. Это было около 10 часов утра. После полудня прибывший из Булаира в Майдос командир 2-го корпуса Эссад-паша одобрил эту инициативу и направил против Анзака и остальные части 19-й пехотной дивизии. Высаженные 12 000 чел. Анзака, не имея возможности продвинуться вперед, столпились на площади 1 500 $\times$ 500 *м*, неся огромные потери.

Скоро эти потери достигли 5 000 чел.; санитарного обслуживания нехватало. Огонь турецкой артиллерии со стороны Бигали-Калесси, Нагары, Кове-Колеси (Анодулу-Меджидие) и Чанака (Чеменлик и Гамидие) сосредоточился как на эскадре, так и на высаживающихся войсках. Большое количество шлюпок было утоплено. С турецких военных кораблей, поставленных у Нагары, был открыт огонь тяжелыми снарядами. Перед таким неожиданным оборотом дел Анзак проявил чрезвычайный героизм. Боевой флот подошел к берегу на уменьшенные дистанции для более действительной стрельбы по туркам, но был бессилен потушить их огонь. Несмотря на продолжающиеся тяжелые потери, высадка все же методично продолжалась, и новые части постепенно вводились в дело в течение всего дня. В ночь на 26 апреля было отбито пять повторных турецких контратак.

В то время как англичане и австралийцы высаживались на европейском берегу, французская бригада Рюэффа произвела высадку на азиатском берегу. Перед рассветом 25 апреля французские корабли [1], поддерживающие высадку, открыли огонь при содействии двух самолетов по Ени-Шер и Кум-Кале (схема 5).

На трех транспортах была размещена пехота и на одном — артиллерия. Задача отряда состояла в высадке под стенами кре-

[1] В том числе и русский крейсер «Аскольд».

постцы Кум-Кале и в последующем занятии Оркание и Ени-Шер. Буксирные средства высадки состояли лишь из паровых катеров с военных кораблей, транспортными десантными средствами служили судовые шлюпки, а для артиллерии — плоскодонные шаланды.

По приказанию французского адмирала Гепратта, став на якорь, транспорты должны были спустить свои шлюпки, к которым присоединялись шлюпки с военных кораблей, после чего, в соответствии с боевым расписанием, производится посадка людей в шлюпки. По сигналу адмирала «Высаживаться» шлюпки следуют к месту высадки, находящемуся перед северным фасом старого замка Кум-Кале, с расчетом прибыть к берегу одновременно. Два «береговых» баркаса должны быть заранее прибуксированы к самому берегу. Находящиеся на них офицеры, назначенные для несения береговой службы, должны были прибыть на берег несколько ранее войск, для организации их высадки.

Лишь только высадится первый эшелон, шлюпки должны подойти к паровым катерам, которые отведут их обратно к транспортам; береговые баркасы в это время должны подготовится для приема на берег следующих эшелонов и обозначить вехами границу глубины в 2 *м* при помощи хорошо заметных баканов, чтобы дать возможность паровым катерам при следующих причалах подходить как можно ближе к берегу, не рискуя сесть на мель. Артиллерия должна была высаживаться лишь после занятия пехотой селения Ени-Шер.

Распоряжения адмирала Гепратта не были выполнены своевременно. Когда в 6 час. 15 мин. был поднят сигнал «Высаживаться», паровые катеры, буксировавшие лодочные караваны, оказались бессильными бороться с прибрежным течением. Пришлось для буксировки шлюпок слабосильные катеры заменить более мощными судами и миноносцами, вследствие чего было потеряно более 4 часов.

Первый эшелон пехоты вышел на берег не без затруднений, вследствие ошибочного направления лодочных караванов с одного из транспортов, которые приняли за намеченную для них пристань совершенно непригодную эстакаду, расположенную в стороне от места высадки на сильно обстреливаемом участке побережья. Эти караваны принуждены были вернуться обратно. Караваны с двух других транспортов высадили свою пехоту благополучно, причалив к маленьким мосткам, расположенным перед северным фасом форта и на соседнем пляже.

Несмотря на то, что сенегальцы колебались бросаться в воду, остальные войска высадились без больших потерь, овладели фортом и обеспечили таким образом относительную безопасность высадки последующих эшелонов.

Вследствие замедления высадки элемент внезапности был потерян, туркам было подарено более 4 часов. 3-я турецкая дивизия была уже в полной готовности встретить высаживающихся, имея у селения Ени-Шер передовой батальон. При поддержке судо-

вого огня французы, оттеснив части турок от берега, взяли селения Кум-Кале и Ени-Шер.

Все это происходило на рассвете, и успехи французов были одержаны только над передовыми частями 3-й пехотной турецкой дивизии, которая в это время спешила к Кум-Кале, где вскоре загорелся уличный бой. Французские суда прекратили стрельбу из боязни расстрела своих. Турки вытеснили французов из деревни Кум-Кале, захватив в плен роту сенегальцев. При помощи пехотных поддержек и вновь открытого огня судовой артиллерии, зажегшей Кум-Кале, французы снова ворвались в деревню и взяли большую ее часть, но часть ее осталась в руках турок.

26 апреля утром было приказано очистить азиатский берег и, посадив части на суда, направить их к пляжу «*V*». Обратная посадка хотя и была трудной, так как турецкая артиллерия продолжала свой огонь по транспортам, но выполнимой. Французы были по плану Гамильтона перевезены на европейский берег и высажены на пляж «*V*» возле «River Clyde».

В общем за день 25 апреля части 5-й турецкой армии выполнили свое назначение и задержали распространение противника, но, чтобы окончательно решить дело в свою пользу, сил на южной оконечности полуострова нехватало, между тем оставались еще неиспользованными следующие дивизии: 11-я пехотная дивизия — в секторе, не атакованном противником, 5-я и 7-я пехотные дивизии — сосредоточенные по тревоге на Булаирском перешейке, так как Сандерс ожидал главной операции англо-французов со стороны залива Сарос на Булаирский перешеек.

Только вечером 25 апреля Сандерсу стало ясно, что в заливе Сарос простая демонстрация, что французы из Кум-Кале уходят обратно на корабли, что у Ари-Бурну давление Анзака вырастало в серьезную опасность и что, наконец, на южной оконечности полуострова два полка 9-й пехотной дивизии, атакованные превосходными силами противника, стали отходить.

В этих обстоятельствах Сандерс приказал 5-й пехотной дивизии перейти из Булаира к Сед-эль-Бару (схема 4), 7-ю пехотную дивизию он направил из Булаира частью на фронт Ари-Бурну, против Анзака, частью на Седд-эль-Бар; кроме того, сюда же была направлена с азиатской стороны 11-я пехотная дивизия. Вследствие удаления этих дивизий от поля боя 5-я и 7-я пехотные дивизии могли прибыть 26 апреля, а 11-я пехотная дивизия только 30 апреля. Это обстоятельство вынуждало вследствие сильного утомления войск, дравшихся с 25 апреля, подавать подкрепления последовательно, пакетами. С этой целью были организованы перевозки морем. Первые части 11-й дивизии были посажены у Чанака и высажены в Килие. Одновременно Сандерс просил Энвера дать ему подкрепления для перехода в контратаку и, поджидая их, разделил всю оборону на три участка: 1) азиатский — полковника Вебера, 2) южный — Соденштерна и 3) Ари-Бурну — Эссада-паши. Одновременно

Сандеро перенес свой штаб в Бигали (между Майдосом и Ари-Бурну).

С утра 26 апреля Анзак несколько продвинулся вперед и улучшил свое положение. Узкий пляж, где производилась выгрузка австралийской горной артиллерии и вообще всякого рода запасов снабжения, создавал впечатление большого кораблекрушения, следствием которого была масса обломков, выброшенных между прибрежными скалами. Эта картина, переданная очевидцем, была живым изображением хаоса, который царил на всех пляжах высадки.

Между тем бой не прерывался, утомление стало сказываться на людях, не спавших около 36 часов.

В таком же тяжелом положении здесь были и турки, потери их также были велики.

Анзак, взятый под сильный турецкий огонь, как мы уже говорили, много вперед не продвинулся, а лишь местами улучшил свое положение.

26 апреля на пляжах «*W*» и «*V*» наиболее удачной операцией было взятие деревни Седд-эль-Бар, развалин старого замка и возвышенности, разделяющей пляжи «*V*» и «*S*». Здесь пришлось взять три линии турецких окопов, после чего отряды пляжей «*W*» «*V*» вошли в связь. К этому времени англичане израсходовали все свои наличные войска, и к Седд-эль-Бару в помощь частям 29-й пехотной дивизии стали направляться французские подкрепления, прибывавшие с азиатского берега. Таким образом, успех двух дней на южной оконечности полуострова выразился в захвате прибрежной полосы от 1 000 до 1 500 *м*, на наружном крае которой англичане укрепились. Потери были колоссальны, вследствие чего части, бывшие на берегу, приходилось все время подкреплять за счет морской пехоты и индийской бригады, вызванной к этому времени из Египта.

К утру третьего дня на южной оконечности Галлиполийского полуострова англичане занимали позицию, включавшую в себя все пляжи от «*X*» до бухты Морто, во всю ширину полуострова, глубиной до 1 *км* от морского берега. К туркам на высоты Ачи-Баба стали прибывать артиллерийские подкрепления, что особенно ощущали на себе англичане. Тем не менее взятые у турок окопы давали значительное укрытие, и, наконец, стало обрисовываться начало организации тыла.

Обращаясь к оценке изложенного в настоящей главе, прежде всего укажем, что дипломатия англо-французов недооценила значения своевременного выступления Болгарии и Греции, которое могло бы решительно повернуть успех в Дарданеллах в желаемую сторону.

Упустив время, англо-французы идут на крайности и при невыяснившемся еще военном положении прибегают к системе посулов в виде отторжения территорий одних стран в угоду империалистическим стремлениям других. Все эти договоры и предло-

жения не могли быть тайной, и в действительности они были всем известны. Такая политика не могла иметь успеха. Болгария и Греция от выступления уклонились.

Оценивая оперативные планы сторон в Дарданеллах, нужно сказать, что план Гамильтона в общем был правилен, так как успешная высадка на южной оконечности в связи с таковой же у Габа-Тепе по овладении высотами Ачи-Баба и Майдос выводила на западный внутренний берег проливов и отдавала в руки англичан группу фортов и батарей Килид-Бара. Это уже предрешало наполовину успех, так как с высот Галлиполийского полуострова легко могли быть уничтожены форты и батареи азиатской стороны у Чанака и Нагары.

Однако, туркам было подарено драгоценное для них время, которое они искусно использовали для организации 5-й армии, поднятия ее боеспособности и усиления артиллерийской и инженерной обороны полуострова. Силы турок в южной части полуострова вдвое уступали англичанам, но опирались на сильные инженерные сооружения [1]. Рациональное расположение 9-й и 19-й пехотных дивизий, имевших на угрожаемых местах сильные передовые части, в непосредственной близости резервы и, наконец, основное ядро сил в районе Майдос — Килид-Бар, давало туркам возможность в течение 6 — 8 часов сосредоточить к угрожаемым пунктам части из основного ядра сил, что они фактически и сделали. Две дивизии с своей артиллерией на сильно укрепленных позициях имели шансы на задержку противника до тех пор, пока не подойдут силы 7-й и 5-й пехотных дивизий, при учете, что передовые части их могут прибывать, начиная с 26 апреля, т. е. через сутки, будучи в свою очередь заменены частями 1-й армии, находившимися невдалеке. Такое построение турецким командованием обороны представляет собой положительный пример организации обороны побережья по системе использования подвижных резервов.

Единственно, что могло бы помешать туркам выполнить свой план обороны, это была быстрота и энергия английских войск, подкрепленных полевой артиллерией с соответствующим материальным снабжением, чего именно у англичан и не было.

Общее оперативное положение и маневренные соображения определяют район, где должна быть произведена высадка. В этом районе выбор того или иного пункта высадки определяется тактическими (укрепления противника) и техническими (десантные средства) условиями.

25 апреля англичане решили предпринять высадку в двух пунктах Галлиполийского полуострова, на крайнем юге и на западном берегу, у Габа-Тепе, с целью совместными действиями армии и флота сломить сопротивление противника и достигнуть таким обра-

[1] Турки, кроме своей полевой армии, организовали настоящую армию рабочих, предназначенную для рытья траншей и оборонительных сооружений на всех пунктах, которые были пригодны для производства десанта.

зом внутреннего берега проливов. На южной части Галлиполийского полуострова они заняли все пункты побережья в числе пяти. Главные высадки были произведены в пунктах «*V*» и «*W*», расположенных по сторонам мыса Хеллес. В тылу этих пунктов местность поднималась отлого и в виде амфитеатра; направо и налево они ограничены скалистыми высотами, откуда морской артиллерии не удалось изгнать противника. Пулеметы и 37-*мм* пушки, расположенные на командующих высотах, причиняли крупные потери десанту. На остальных пунктах высадки южного района, в «*S*», «*X*», «*Y*», а также в районе Габа-Тепе, пехота высадилась на слишком узкой береговой полосе у подошвы скал и находилась сперва в мертвом пространстве по отношению к турецким стрелкам, бывшим на плато. Но, добравшись до вершины, англичане убедились, что очень трудно подкреплять и питать линию огня за отсутствием удобных подступов; выгрузка артиллерии и материальной части стала почти неразрешимой задачей.

Отсюда кажется, что наиболее благоприятным местом для высадки пехоты является узкая береговая полоса достаточного протяжения, прикрытая скалистыми высотами, потому что высадившаяся пехота найдет себе укрытие в мертвом пространстве. Главное затруднение заключается в том, что лучшие места для высадок пехоты не являются в то же время лучшими пунктами для выгрузки артиллерии, животных, повозок и всякого рода материальной части.

Общий вывод таков:

1. Следует избегать пляжей, о которых нет полных данных разведки (отряд Матьюза).

2. Нужно делать различие при выборе пунктов высадки между высаживающимися частями; эти части должно сгруппировать в три категории: 1) пехота без обозов; 2) артиллерия, отделения питания, ружейно-пулеметные, артиллерийские и инженерные парки; 3) тяжелые грузы, предметы интендантского довольствия, санитарные учреждения. Пехота без обозов может высаживаться почти везде, — как на широких, так и на тесных пляжах, даже у подошвы крутых скал, но при условии скорейшей выгрузки своей артиллерии на удобную ближайшую часть побережья. Пляж для высадки артиллерии должен быть на время высадки непременно защищен от снарядов противника. Тяжелые грузы могут быть разгружаемы лишь при помощи пристаней.

Высадка английских войск 25 апреля была произведена ранним утром, без достаточной артиллерийской подготовки, хотя авиация для целеуказания и корректирования огня имелась.

При наличии прочно оборудованной позиции неприятельской обороны следует признать, что наихудшим временем для производства высадки является рассвет; выбор этого момента для десанта подвергает войска всем опасностям высадки среди белого дня и не дает возможности судовой артиллерии провести серьезную

подготовку. Конец времени, необходимого для бомбардирования из судовых орудий, должен определять момент начала высадки.

Войска, составляющие первый эшелон высадки, желательно по возможности легко снарядить и тщательно обучить, чтобы избегнуть излишних потерь в том случае, если придется сходить в воду на небольшой глубине ранее достижения десантными кораблями берега.

С первым эшелоном высадки во всяком случае высаживается одновременно и артиллерия, чтобы тотчас же по высадке поддержать пехоту.

Особенное внимание следует обратить на питание высадившихся частей в смысле доставки боеприпасов и запасов продовольствия.

Главной же причиной неудачи англичан 25 апреля была недостаточная артиллерийская подготовка, вследствие чего они понесли огромные потери, сравнительная недостаточность сил и, наконец, отсутствие у десанта своей собственной артиллерийской поддержки.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАЗВИТИЕ БОРЬБЫ НА СУШЕ

Решение Лиман ф.-Сандерса вечером 26 апреля.—Прибытие частей 11-й и 3-й турецких дивизий.—Попытки взять Критию и высоты Ачи-Баба 28, 29 и 30 апреля.—Передача Лиман ф.-Сандерсу 12-й, 15-й и 16-й пехотных дивизий.—Турецкая атака в ночь на 2 и на 4 мая.—Вторичная попытка Гамильтона 6 мая овладеть высотами Ачи-Баба.—Прибытие 2-й турецкой пехотной дивизии и атака турок в ночь с 19 на 20 мая.—События на море.—Уход боевого флота в Мудрос. Третья попытка овладения высотами Ачи-Баба 4 июня.—Попытка Энвера сбросить Анзак в море 29 мая.—Результаты боев на южной оконечности полуострова.—Заключение.

Поздно ночью 26 апреля, — пишет Сандерс, — пришло сообщение, что попытки неприятеля у Габа-Тепе отражены и 19-я пехотная дивизия отбросила к морю Австралийско-новозеландский корпус.

Оставаясь до этого времени на высотах Булаира, Сандерс, как он сам говорит, совершил чрезвычайно рискованную операцию, отправив целиком 5-ю и 7-ю пехотные дивизии в Майдос, так как, по его мнению, можно было предполагать, что в заливе Сарос выполнялась демонстрация. Главными побудительными причинами к этому были настойчивые просьбы командира 3-го корпуса Эссада-паши о помощи.

Англо-французам до прибытия этих турецких подкреплений предстояло взять Критию и возвышенности Ачи-Баба, командующие над всей окружающей местностью южной части полуострова, и тем обеспечить себе успех против батарей западного берега пролива. Для удобства управления англо-французские войска были разделены на секторы (схема 6): 1) крайний правый фланг составили английские части, бывшие на пляже «*S*»; 2) правый сектор занимали части французской дивизии генерала Масну, заканчивавшие уже свою эвакуацию с азиатского берега, а также остальные части той же дивизии, прибывшие из Тенедоса; 3) средний сектор — английские войска из Седд-эль-Бара и пляжа «*V*»; 4) войска пляжа «*W*», усиленные индусами и морской пехотой, составили левый сектор вплоть до Эгейского моря. Английские войска были сильно утомлены напряженными боями. Плохо снабжаемые, вследствие неналаженности тыла, они питались сухарями и консер-

вами, найденными у убитых турок. К туркам начали уже прибывать подкрепления в виде частей 11-й и 3-й пехотных дивизий с азиатского берега, где Сандерс приказал оставить лишь один полк, и частей 5-й и 7-й пехотных дивизий с Булаирского перешейка.

Атаки англо-французов были назначены на 28 апреля при содействии мощного огня судовой артиллерии, для чего предназначались 10 линейных кораблей, в том числе и «Queen Elisabeth».

В 8 часов 28 апреля англо-французы захватили Эски-Гиссарлик и продвинулись до окраины селения Крития, не встречая упорного сопротивления турок. Но к полудню эти столь успешно развивающиеся действия были приостановлены частями 25-го и 26-го пехотных полков 9-й пехотной дивизии. Прибывающие турецкие подкрепления придали туркам нужную устойчивость, между тем как французы в правом секторе потерпели неудачу у Керевез-дере, где глубокий овраг был искусно превращен в сильную оборонительную позицию с изобилием проволочных сетей, пулеметов и крытых убежищ, против которых судовой огонь был недействителен.

Подкрепленные свежими частями прибывшей 7-й пехотной дивизии, турки в 16 часов произвели энергичную контратаку и оттеснили 88-ю пехотную английскую бригаду от окраины Критии. Флот в составе 10 кораблей, во главе с «Queen Elisabeth»[1] энергичным огнем остановил успехи турок. В 13 часов в атаку бросилась 86-я пехотная английская бригада, а французы на своем левом фланге поддержали ее, но и тех, и других постиг полный неуспех.

Не имея более никаких резервов, при почти полном истощении боевых припасов, Гамильтон приказал прекратить атаки и закрепиться на занимаемом рубеже. Но едва англо-французские части стали устраиваться, как турки снова перешли в контратаку и прорвались в стыке между англичанами и французами. Только к 18 часам, ценой больших потерь сенегальцев бригады Рюэффа дивизии Масну, успехи турок были остановлены.

На следующий день, 29 апреля, и днем 30 апреля на большей части поля боя царствовала полнейшая тишина. Войсковые соединения приводились в порядок, вся полевая артиллерия была свезена на берег. У Габа-Тепе бригада морской пехоты сменила австралийские части, понесшие особенно крупные потери, будучи изолированными в 20 *км* к северу от левого фланга англичан. Из этого промежутка турки и вели, главным образом, свои контратаки, которые Анзак выдерживал ценой больших потерь.

29 же апреля прибыла в подкрепление бригада индусов; теперь экспедиционный корпус Гамильтона был целиком высажен на полуостров. Вечером 30 апреля турки повели против англо-французов энергичную атаку, которая, однако, была повсюду отбита с большими для турок потерями.

[1] Нужно сказать, что «Queen Elisabeth» имел чудовищные 38-*см* шрапнели, содержащие 13 000 пуль, которыми и обстрелял открытые цели в виде турецкой пехоты, бросившейся в штыки на англичан.

Генерал Гамильтон мог констатировать, что за 6 дней операции, начиная с 25 апреля, при общих потерях в 17 000 чел., он продвинулся всего на 5 *км* от мыса Хеллес (схема 7). В своем отчете о неудаче под Критией он пишет, что, «если бы было возможно в этот день (28 апреля) подать вперед подкрепления людьми, артиллерией и боеприпасами, Крития пала бы, и многие последующие бои за ее обладание были бы избегнуты».

Потери на участке Анзака и Ари-Бурну также были весьма значительны вследствие конфигурации местности, но оставить этот участок было нельзя, так как он сильно связывал турецкое командование при направлении подкреплений на южную оконечность полуострова.

Схема 7. Продвижение англо-французов на южной оконечности полуострова за время с 25 апреля до эвакуации.

Перед Гамильтоном встал вопрос, продолжать ли далее попытки овладеть Критией или выжидать подкреплений, приводя части в порядок, так как 29-я пехотная английская дивизия была совершенно расстроена потерями, достигавшими половины ее состава.

Дипломатические последствие неудач с первого же момента высадки в то время, когда Италия решила присоединиться к Антанте, когда Греция и Болгария колебались, были неисчислимы.

Нужно было исправлять положение. Французы быстро погрузили в Марселе на корабли 2-ю пехотную дивизию (Беллу). Все, чем можно было располагать в Египте, было направлено в Дарданеллы — остальные части Анзака и индусской дивизии. Кроме того, оттуда же была направлена заканчивавшая свое формирование 42-я пехотная дивизия.

Турки в течение последних дней успели перебросить с азиатского на европейский берег всю 11-ю пехотную дивизию и большую часть 3-й пехотной дивизии.

Мы знаем, что Сандерс обращался к Энверу с просьбой о подкреплениях для решительного перехода в контрнаступление. Энвер передал из 1-й армии в распоряжение Сандерса 12-ю, 15-ю и 16-ю пехотные дивизии с приказанием «сбросить противника в море». Не имея иной артиллерии, кроме шести 75-*мм* батарей на дивизию и небольшого количества орудий тяжелой артиллерии, разбросан-

ной по дарданельским фортам, и учитывая, что противник занимает позиции, упирающиеся обоими флангами в море и защищаемые силами по расчету одна пехотная дивизия на $1\frac{1}{2}$ *км* фронта, Лиман ф.-Сандерс считал единственно возможным вести ночные атаки.

В 10 часов вечера 1 мая, когда часть подкреплений уже прибыла, турки под руководством Соденштерна, командира 5-й пехотной турецкой дивизии, которому генерал Сандерс поручил руководство обороной на южной оконечности полуострова, перешли в энергичное наступление на всем южном участке. Английские части, бывшие перед Критией, отошли назад, стык англичан и французов снова был прорван, и турки глубоко проникли в расположение противника. Только около 4 часов утра англичанами было восстановлено положение, и турки были отброшены на те же позиции, которые они занимали утром 1 мая, с потерей 4 000 убитыми и ранеными в одной только 15-й пехотной дивизии. Неуспехи турок, продолжавшиеся с 25 апреля, несмотря на значительные силы, имели своим следствием обсуждение в германской главной квартире вопроса, не следует ли Сандерса отозвать из Турции. Эти же неудачи вызвали переход турок к обороне с последующими энергичными работами над усилением позиций и проволочных заграждений.

Имея к этому времени в своем распоряжении свежие части индусской бригады и морской пехоты, Гамильтон решил перейти в наступление, чтобы не упустить удобного момента и воспользоваться временным истощением турок, не позволяя им создать сильную оборону. Англо-французская атака была быстро организована при содействии флота и, несмотря на утомление войск, восстановила прежний англо-французский фронт, но столкнуть турок с их позиций не могла. Гамильтон писал: «Если бы здесь не было этих дьявольских изобретений, которые называются пулеметами и колючими проволочными сетями, я бы взял в этот день Ачи-Баба».

Вторая турецкая контратака, произведенная в ночь на 4 мая, также была неудачна, несмотря на использование всех резервов. В последующие дни турки ограничились отражением атак союзников на высоты Критии и южные берега Керевез-дере.

Однако, Гамильтон продолжал упорствовать и утром 6 мая снова организовал одновременную атаку Критии английскими частями с запада и юго-запада. Атака началась после получасовой артиллерийской подготовки. Французские части повторили атаку оврага Керевез-дере, но успехи их ограничились взятием нескольких окопов, которое несколько улучшило их положение. Англичане атаковали только передовые турецкие окопы и в первый день не дошли даже до основной линии турецкой обороны, продвинувшись лишь на 200—300 *м*. На второй день, 7 мая, атака на Критию была повторена. Флот энергично поддерживал атакующих, в особенности в центре и на правом фланге, где турки отошли

к самой Критии. Однако, на левом фланге, несмотря на все старания флота и ввод в дело свежих частей, англичане существенного успеха не имели.

Таким образом, операция с целью овладения высотами Ачи-Баба успеха не имела. Последующие дни до середины мая прошли в обычных мелких боях местного значения, приносивших сторонам лишь большие потери.

Русское командование на Черном море с своей стороны в начале мая предприняло две бомбардировки Босфора[1] (схема 3). 2 мая русский флот подошел к Босфору, и в течение 2½ часов линейные корабли «Три Святителя» и «Пантелеймон» под защитой отряда тральщиков последовательно, на ходу, обстреляли батареи в районе Эльмаса, Фенераки, Беюк-Лимана и Килии. Закончив обстрел Килии, корабли повернули обратно для продолжения обстрела. Только теперь турки открыли ответный огонь, но с большими недолетами. В результате бомбардировки произошел в районе Эльмаса сильный взрыв, перешедший в большой пожар. На следующий день предполагалось повторить обстрел Босфора, но этому помешали мгла и густой туман, скрывший оба берега пролива. Только в 14 час. 40 мин. линейными кораблями «Три Святителя» и «Ростислав» были обстреляны район Кара-Бурну и правый фланг Чаталджинской позиции, прикрывавшей Константинополь на европейском берегу, с целью вызвать у турок впечатление о якобы готовящемся десанте на европейском берегу. Турецкие батареи на огонь не отвечали, никаких войск на берегу замечено не было. Во всяком случае надо считать, что наличие в районе Константинополя 1-й и 2-й турецких армий, а также и крейсера «Гебен» было для турок достаточной гарантией против возможного десанта со стороны Черного моря.

14 мая произошли перемены во французском командовании: генерала д'Амада сменил вновь назначенный генерал Гуро.

Между тем положение против участка Анзака с точки зрения турок стало настолько тревожным, что они задумали повести решительное наступление, использовав для этого присланную Энвером-пашой из Константинополя отлично подготовленную 2-ю пехотную дивизию. 16 мая 2-я пехотная дивизия закончила свою высадку в порту Акбаш. До этого времени позиции против Анзака занимали 19-я и 5-я пехотные дивизии, имея во второй линии 16-ю пехотную дивизию. Для предстоящей атаки левый фланг был усилен 16-й, а центр — 2-й пехотными дивизиями. Таким образом, на фронт атаки были выведены, начиная с правого фланга, 19-я, 5-я, 2-я и 16-я пехотные дивизии, силой до 42 000 штыков. Главный удар наносился 2-й пехотной дивизией против центра расположения Анзака, насчитывавшего в своем составе к этому времени всего до 20 000 штыков.

---

[1] Н. Новиков. Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., стр. 93—99.

Атака началась ночью, в 3 час. 30 мин., 19 мая ударом в штыки, чтобы избежать артиллерийской подготовки, ввиду недостатка в снарядах. 19-я и 5-я пехотные дивизии энергичным ударом частично заняли окопы противника, атаки 2-й и 16-й пехотных дивизий успехом не увенчались. На рассвете 5-я и 2-я дивизии возобновили свои атаки, каждый раз останавливаемые ружейным и пулеметным огнем. В то же время 19-я пехотная дивизия контратакой, произведенной левым флангом Анзака, была отброшена в исходное положение. Тем не менее, невзирая на огромные потери, турки продолжали свои безуспешные героические атаки до 15 час. 30 мин., когда части Анзака, поддержанные судовым огнем, в свою очередь перешли в общее контрнаступление, закончившееся тем, что турки удержались на своих прежних позициях. Таким образом, несмотря на двойное численное превосходство турок, решительное их наступление привело лишь к потере 10 000 чел., из коих 9 000 пришлось на 2-ю пехотную дивизию. Части Анзака потеряли в этом бою 600 чел., расстреливая из пулеметов и орудий турок, шедших в атаку без выстрела.

Этот неуспех убедил турецкое командование в невозможности одолеть сопротивление англичан без тяжелой артиллерии и большого расхода боеприпасов. Атаки на этом участке долго не возобновлялись.

Чтобы избегнуть, насколько возможно, больших потерь от огня неприятельского флота, дававшего огромное преимущество противнику, Сандерс приказал построить во второй линии обороны прочные убежища и одновременно с этим первую линию приблизить на возможно короткое расстояние к противнику, чтобы последний из опасения поражать свои войска прекратил огонь флота по переднему краю обороны.

Первая линия турецких окопов работами по ночам была выдвинута во многих местах на 300 *м* от англо-французских линий, что вызвало применение траншейной артиллерии, ручных бомб и гранат, а это в свою очередь отражалось на постоянном колебании фронта на десятки метров вперед и назад.

За все время от начала высадки, т. е. с 25 апреля, никаких решительных результатов оба противника не достигли, англо-французы не обеспечили, даже частично, возможности своему флоту пройти через проливы, турки не сбросили в море десанта союзников. Но мысль о достижении решительного успеха у противников созревала, и обе стороны ждали прибытия подкреплений. Так продолжалось до первых чисел июня, однако, за промежуток времени до 1 июня произошли такие события на море, которые поставили положение англо-французов в неизмеримо худшие условия, чем те, которые были до сих пор.

Обратимся к этим событиям на море.

Турки удачным огнем своих батарей потопили несколько малых транспортов, значительное число мелких судов и несколько миноносцев. 13 мая турецкий миноносец «Муавенет Милие» безнака-

занно утопил ночью тремя торпедами французский линейный корабль «Goliath» погибший почти со всем экипажем.

Начиная с этого дня, суда эскадры более не становились возле берегов на якорь, так как английское адмиралтейство получило сведения, что благодаря помощи греков и испанцев в Средиземное море прошли германские подводные лодки. Наблюдение за морем было, насколько возможно, усилено при помощи вновь прибывших эскадренных разведчиков и истребителей.

22 мая две большие подводные лодки были замечены в Эгейском море. Это были впервые прибывшие германские подводные лодки. Корабли флота получили приказание не выходить в море без защитных сетей, но, несмотря на это, 25 мая погиб линейный корабль «Triumph», — торпеды прорезали сети и произвели взрыв крюйткамеры. Корабль потонул в 20 минут. Турки, на глазах которых это произошло, приветствовали его гибель криками.

26 мая, в 7 часов утра, против мыса Хеллес был потоплен адмиральский корабль «Majestic».

Эти события внесли тревогу за участь сверхдредноута «Queen Elisabeth», который был отозван в английские воды. Вскоре у Дарданелл остались лишь старые корабли, окруженные всеми доступными мерами предосторожности во избежание атак подводных лодок. Бомбардировки флотом турецких берегов, в целях помощи высаженным войскам, в значительной степени потеряли свою интенсивность. Все транспорты были собраны в гавани острова Имброс и в Мудросскую бухту. При помощи присланных из Франции и Англии в значительном количестве мелких каботажных судов и тральщиков были образованы специальные флотилии для наблюдения и несения дозорной службы на море. Мало-помалу боевой флот совершенно вышел из боя и стал на якорь на Мудросском рейде.

Тихоходный авиатранспорт «Arc Royal» был поставлен в бухте Кефало (на острове Иброс) и по сути дела превратился в береговую базу, с задачей охранять флот от подводных лодок. Позже на остров Тенедос прибыла французская авиаэскадрилья в составе 11 самолетов и приняла на себя задачи обеспечения воздушной разведкой как морских, так и сухопутных сил союзников. В середине июня прибыл новый авиатранспорт «Ben-My-Chree» с 5 самолетами. С этого времени англичане сосредоточили всю свою авиацию на острове Имброс в бухте Кефало, усилив ее еще 22 самолетами, снятыми с французского фронта. В качестве подвижной базы был использован «Ben-My-Chree», благодаря своей скорости хода более соответствующий этому, нежели «Arc Royal».

Турецкая авиация, вследствие своей малочисленности, была вынуждена действовать весьма пассивно, между тем как частые бомбардировки, производимые французской авиацией с своей базы на острове Тенедос, заставили турок перенести свою материальную базу из Чанака в Галлиполи.

Вследствие ухода флота в Мудрос, *экспедиционный Дарданельский корпус, предназначенный по первоначальному замыслу слу-*

жить поддержкой флоту, остался один на злополучных скалах Седд-эль-Бар и мыса Теке.

Французы, компенсируя уход флота, поставили две 24-*см* батареи у Седд-эль-Бара и Эски-Гиссарлик, а англичане — несколько своих тяжелых батарей против Критии. В общем экспедиционный корпус располагал против турок 10 тяжелыми орудиями, которые, однако, брались с тыла укреплениями азиатского берега со стороны Ени-Шер. Если бы к этому времени некоторые батареи на азиатском берегу не были уничтожены в предшествовавших операциях и если бы у турок было достаточное количество боеприпасов, то положение экспедиционного корпуса у Седд-эль-Бара и Габа-Тепе было бы нестерпимым. Он в сущности все время висел на волоске, и каждодневные потери все возрастали.

Третья попытка овладеть Критией последовала 4 июня, при сравнительно слабой поддержке судовой артиллерии. В 8 часов утра началась артиллерийская подготовка, в которой участвовали лишь 4 корабля при содействии нескольких истребителей, из-за боязни неприятельских подводных лодок.

В 11 час. 20 мин. 24 000 англо-французских пехотинцев бросились в атаку на участке в 5 *км*. Как и во всех случаях, бывших ранее, вначале удалось сильно продвинуться вперед, особенно французам, но к концу дня в результате контратак 9-й и 12-й турецких дивизий пришлось отойти назад. В общем, за день 4 июня англо-французы продвинулись всего на 200 — 400 *м*, заняв местами передний край турецких окопов. Этот незначительный успех обошелся дорого: англичане потеряли 5 000 чел., французы — 2 000 чел. «Турецкие позиции могли бы быть взяты, — писал, как обычно, Гамильтон, — и мы бы далеко продвинулись вперед, если бы под рукой были резервы для развития и закрепления успеха». Всего в этот день англичане использовали до 30 000 чел., французы ввели в бой $1\frac{1}{2}$ дивизии.

Сумев привлечь на поле боя многочисленную полевую артиллерию, турки поставили атакующих в столь угрожаемое положение, что последним пришлось ввести в бой все свои резервы. Хотя турки также понесли значительные потери, однако, благодаря умелым работам по укреплению своих позиций, они могли быстро и незаметно подводить на линию огня свои подкрепления, которые в конце концов обеспечили им подавляющее численное превосходство.

Ночью на 5 июня турки против правого фланга французов повели еще две энергичных контратаки, которые с большими потерями были отбиты.

Вследствие больших потерь в турецких дивизиях, действовавших на южной оконечности полуострова, часть их была заменена свежими из состава 2-й турецкой армии Вехиба-паши.

В результате боев за обладание высотами Ачи-Баба с начала операции число потерь, понесенных англо-французами, дошло до

50 000 чел., погребенных на этом уголке кладбища мировой войны — Галлиполийском фронте.

Англо-французы производили атаки почти беспрерывно, с целью не дать туркам возможности своевременно подводить подкрепления. Турки располагали небольшим количеством путей сообщения, причем на море они были очень стеснены вследствие воздействия подводных лодок союзников на их морские пути в Мраморном море. Операции подводных лодок оказали союзникам в смысле сокращения турецкого подвоза через Мраморное море крупные услуги. 27 апреля подводной лодке Е-14 удалось пройти пролив и потопить два транспорта, из которых один был с артиллерией и пехотой. Позже лодка Е-11, крейсируя в Мраморном море с 19 мая по 7 июня, уничтожила канонерку, два парохода с боевыми припасами, два войсковых транспорта, два транспорта со снабжением. Затем эта же лодка проникла к самому Константинополю, где потопила еще один транспорт. Эти удачные, вернее, умелые операции подводных лодок показали, что ни противолодочные сети, ни минные заграждения, даже в узкостях Дарданелл, не могли служить достаточным препятствием для предприимчивых людей.

Сообщения турок в это время проходили главным образом по морю, и турки не могли не считаться с последствиями нападений подводных лодок противника в Мраморном море, так как количество транспортных судов у турок было ограничено и заменить погибшие было невозможно, ремонтировать же поврежденные — не было средств. В силу этих соображений приходилось предъявлять все бо̀льшие требования сухопутному транспорту, средства которого были также недостаточны, так как железной дороги на Галлиполи не было.

Жаркое время года начало сказываться. Местами окопы первой линии были устроены из груд турецких трупов, прикрытых снаружи мешками с землей, фашинами и песком. Снаряды разбрасывали эти груды трупов, которые распространяли ужасающий запах, сопровождаемый роями черных и зеленых мух. Опасались развития эпидемии. Но, к счастью, всеиссушающее солнце при совершенном отсутствии дождей высушило и трупы. Эпидемий не последовало ни у одной из борющихся сторон.

Последняя неудача у Критти была и последней операцией Гамильтона на фронте Седд-эль-Бар, Кprития.

Французам удалось только в конце июня сильным ударом частей Иностранного легиона и зуавов окончательно взять и закрепить за собой значительные укрепления высоты «Турецкий боб» (схема 7). Одновременно с этим англичане взяли редут «Бумеранг» [1]

Французское командование в последних боях лишилось своего руководства в лице генерала Гуро, который был ранен во время посещения перевязочного пункта возле своего штаба, расположенного в развалинах Старого замка у Седд-эль-Бара. В этих же боях был смер-

[1] Thomazi, La Guerre navale aux Dardanelles.

тельно ранен командир 1-й французской дивизии Масну. В командование французскими войсками вступил командир 2-й французской дивизии генерал Беллу. Находившийся вдали от своих войск, на острове Имброс, как ядовито замечает Torau-Baylle, генерал Гамильтон сохранил за собой верховное командование. Австралийский генерал Бирдвуд, так же как и Беллу, жил под снарядами у Габа-Тепе.

29 июня турки под личным управлением Энвера-паши произвели нажим значительными силами, чтобы сбросить в море левый фланг Австралийского корпуса; атака эта была отбита с большими для турок потерями.

Зацепившись ценой больших жертв за мыс Хеллес и Габа-Тепе, англо-французский экспедиционный корпус попал в положение позиционной войны, укрепляя позиции по образцу, уже принятому на Франко-бельгийском фронте. В Лондоне, говорит ядовито Torau-Baylle, принялись за изучение витиеватых и искусных донесений Гамильтона в целях принятия решения и планов будущей атаки Дарданелл.

Использование турками 7-й и 5-й дивизий в операциях, последовавших после высадки, уже не имело вида использования подвижных резервов, потому что эти две дивизии предназначались для обороны Булаирского перешейка, т. е. получили заранее предопределенную задачу на определенном участке фронта. Собственно говоря, использование системы подвижных резервов в освещении опыта Дарданелл сводится к использованию их лишь в период высадки, так как ко времени прибытия резервов (7-й и 5-й дивизий) фронт начал уже принимать позиционные очертания. Средства, коими обладал Сандерс, не позволили ему организовать, как бы следовало, более мощных подвижных резервов; но то, что он имел в своем распоряжении, надо признать, было использовано вполне целесообразно.

Опыт 25 и 26 апреля говорит о полной рациональности обороны подвижными резервами, но при этом нужно учитывать, что использование их возможно лишь в первый день (сутки) и при достаточных силах, когда успех обороняющегося бывает несомненным. В дальнейшем, если противника не удалось сбросить в море, борьба может продолжаться за счет частей с других участков обороны, но в этом случае оборона, по всей вероятности, затянется, так как противник будет иметь время наращивать свои силы на берегу. Таким образом, *успех использования подвижных резервов зависит от силы их и времени введения в дело.*

Неудачи англо-французов при правильном, в общем, решении своей задачи Гамильтоном также объясняются потерей того же времени, давшего туркам возможность принять свои меры обороны.

Неуспех англо-французов объясняется следующими обстоятельствами:

1) отсутствие точных представлений о задачах десантной артиллерии, что заставляло почти все задачи, обычно возлагаемые на полевую артиллерию, передать флоту;

2) неналаженность работы тыла, поставившая войска в тяжелое положение из-за недостатка боевых припасов и даже пищи;

3) слабость первого эшелона высадки, обусловленная малыми размерами пляжей, не дала возможности быстро развить успех самой высадки и обеспечить пляжи от артиллерийского огня турок;

4) применение турками закрытых позиций как для артиллерии, так и для пулеметов сделало судовой огонь против них бессильным, что причинило в конечном результате огромные потери англо-французам.

Недостаток у турок легкой артиллерии (24 орудия на дивизию) и особенно тяжелой, а в силу этого невозможность прорвать при помощи надлежащей артиллерийской подготовки фронты, упирающиеся флангами в море, принудили турок прибегнуть к ночным наступлениям, не считая контратак. Это, главным образом, и дало чудовищные потери, например, во 2-й пехотной дивизии 19—20 мая.

В период с 25 апреля по 4 июня ряд напряженных боев не дал сторонам искомых результатов. Турки, черпая подкрепления из своих фракийских армий, не добились успеха по причине отсутствия должных материальных средств. Англо-французы платились за постоянную потерю времени и дошли, наконец, до того, что их флот, бывший всегда поддержкой берегу, принужден был, опасаясь подводных лодок, стать на якорь в защищенной Мудросской бухте.

Обращает внимание крайне ограниченное употребление авиации, так как на турецкой стороне совсем ее не было, а на стороне их противников было совершенно недостаточное число самолетов.

В общем нужно сказать, что операции англо-французов по своей организации представляют отрицательный пример.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ВТОРАЯ ВЫСАДКА

Донесения Гамильтона в Лондон.— Выступление Италии.—Поведение Греции и Болгарии.—Решение дать Гамильтону пять свежих дивизий.—План высадки у Сувлы.— Прибытие английских подкреплений.— Окончательный план Гамильтона.— Мероприятия турок к концу июля.—Бои на южной оконечности полуострова.—Бои на участке Анзака.—Действия союзников в районе Сувлы.—Действия турок в районе Сувлы.—Передача командования в районе Сувлы генерал Лилю.—План Лиля.—Заключение.

Из донесений Гамильтона о положении дел в Галлиполи не было возможности представить себе ясно виды на будущее. Английское военное командование в Лондоне имело данные только о том, что высадка была трудна, вероятно, была выполнена в неблагоприятном месте и несомненно была совершена поздно. Англо-французские войска прочно заняли южную оконечность полуострова, Анзак победоносно сопротивлялся у Габа-Тепе. Были сведения, что султан в Константинополе настаивал на объявлении «Священной войны».

Казалось, все указывало, что лично Гамильтон упрека не заслуживает, тем более что он представил отчет (полностью умолчав о всех своих неудачах), описав всякие трудности и подчеркнув, что уменьшение активности флота, связанное с появлением здесь германских подводных лодок, усложняет расчеты на будущее.

Еще до 10 мая Гамильтону была послана 52-я пехотная дивизия. Кроме того, англо-французские штабы сильно рассчитывали на высадку русских крупных сил на побережье Черного моря *Европейской Турции*. К концу мая эта надежда исчезла, так как в это время армия Макензена развила свое наступление в Галиции, принудившее русских к отходу.

Обеспокоенный малым количеством присылаемых подкреплений, Гамильтон телеграфировал в Лондон, что двух посланных ему дивизий [1] недостаточно, так как в действительности ему нужно не менее двух армейских корпусов, о которых он и просил (телеграмма от 17 мая 1915 г.). Английское министерство вследствие

[1] Считая 52-ю английскую пехотную дивизию и уже прибывшую 2-ю французскую дивизию Беллу.

смены правительства[1] в продолжение целого месяца оставляло просьбы Гамильтона без ответа и только в июне эти просьбы передало на усмотрение Китченера.

Итальянское правительство, с которым Антанта заключила секретный договор, открыто стала на сторону англо-французов. Это было куплено ценой: Триента, Южного Тироля, Триеста, герцогств Горица и Градиска, Истрии, Северной Далмации, Далматинских островов, Валлоны (в Албании); кроме того, Италия получала право вести дипломатические дела Албании; в Африке при окончательном определении территории колоний она должна была получить приращения к своим африканским владениям; сверх того, ей давались территории в Малой Азии и Додеканез, а главное,— заем в 60 млн. фунтов стерлингов, который должен реализовать Лондон.

Вступление в войну Италии последовало 23 мая 1915 г. Договор с ней не предусматривал непосредственного участия Италии в действиях против Турции, да и ко времени его заключения не вставал остро вопрос об исключительных трудностях Дарданельской операции. Воспользовавшись отсутствием этой оговорки, итальянское правительство уклонилось от активного участия в Дарданеллах, тем не менее у англо-французов была надежда привлечь его к непосредственному выступлению против Турции, так как агитация против Италии в Триполитании была в полном расцвете[2].

В Греции и Болгарии политическое положение оставалось без перемен. Полууспех высадки у мыса Хеллес этого положения не изменил.

Греческое командование, которое ранее изучило возможность высадки на Галлиполийском полуострове у Булаира, поднимало насмех стратегию Гамильтона[3]. После отставки кабинета Венизелоса король Константин утвердил министерство Гунариса, явно враждебное Англии и Франции, в котором портфель министра иностранных дел получил Зографос, протежируемый королем. Зографос неожиданно предложил в конце апреля организовать операцию против Болгарии, имея базой Салоники и Кавуллу. Это была определенно дипломатическая ловушка, организованная по мысли короля Константина—германофила, с целью прочнее связать интересы Болгарии с Германией. Англо-французы, чтобы избежать конфликта с Болгарией, отвергли это неожиданное предложение. Следствием этого было падение кабинета Гунариса и переход власти к Венизелосу, дававший надежду, что поведение Греции в отношении Антанты изменится, особенно, если последняя одержит в Дарданеллах какой-либо значительный успех.

---

[1] Асквит в мае 1915 г. вынужден был уступить напору патриотических элементов и образовать вместе с консерваторами и рабочей партией коалиционный кабинет.

[2] Невольно возникает вопрос, кто занимался этой агитацией — турки или англичане?

[3] Torau-Bayle, La Campagne des Dardanelles.

Болгарское правительство продолжало сохранять «мудрый нейтралитет», который давал возможность политикам этой страны последовательно продаваться то Германии, то Англии. Выжидая и расточая декларации о благожелательном нейтралитете, болгарские министры, подобно грекам, рассыпались в уверениях дружбы к англо-французам, с целью скрыть свои истинные отношения к немцам. Смущенные этими выходками, английские и французские дипломаты все же сохраняли некоторую уверенность, что если Болгария не выступит с ними заодно, то все же не осмелится поднять своего оружия и против них.

В этих обстоятельствах английское министерство с ведома Китченера согласилось дать Гамильтону все возможные средства, которые он просил, чтобы одержать, наконец, в Галлиполи большую, решающую победу. На это толкало, главным образом, еще и то, что с присоединением к центральным державам Балканских государств надежды на быстрое окончание войны рушились, так как они были построены на тесном окружении Германии и Австрии, изоляции последних от внешнего мира.

В конце июня решено было послать Гамильтону пять свежих дивизий, из которых три, только что сформированные, должны были прибыть к середине июля, а две территориальные дивизии было приказано перевести в Александрию и на остров Мальта в качестве резерва войск, действующих на Галлиполийском полуострове. Таким образом, число британских дивизий под командой Гамильтона доводилось до 10, включая и резервы, но не считая 2 французских. К этому же времени предполагалась присылка сюда мониторов, построенных адмиралом Фишером для операции против германцев на бельгийском побережье, и старых крейсеров с пристроенными противоминными утолщениями.

В течение июня и почти всего июля на Галлиполи продолжались бои чисто местного значения, вся задача которых состояла в том, чтобы отнять у турок или вернуть им же ряд или несколько рядов окопов, не имеющих подчас даже серьезной тактической цены.

Попутно с решением послать Гамильтону подкрепления встал вопрос об использовании их. Разработанный Гамильтоном новый план операции предусматривал использование свежих войск по мысли, подсказанной Бирдвудом, командующим Австралийско-новозеландским корпусом, который считал необходимым овладение возвышенностью Сари-Баир, командовавшей над левым флангом австралийских войск и узкой частью Галлиполийского полуострова, перерезая все пути турок к южной части полуострова.

Для осуществления этого плана решено было произвести высадку в бухте Сувла с одновременными демонстрациями к северу от залива Сарос и на азиатском побережье против Митилены. Считалось, что эти операции оттянут часть турецких сил с полуострова. Рекогносцировка выяснила, что Сувла защищалась слабыми турецкими силами; воздушные снимки обнаружили несколько окопов и

двенадцать подготовленных артиллерийских позиций. Обладание же морем давало англичанам в руки большой козырь в виде внезапности.

Ген. Гуро до своего ранения в одном из вариантов своих планов также предложил высадку на участке севернее Анзака, таким образом, планы английского и французского командования совпадали.

С середины июля из Англии начали прибывать мониторы и крейсеры с особой противоминной защитой (утолщения в подводной части). К концу месяца прибыло пять мониторов с 35,5-*см*, один с 23,4-*см* и три с 15,2-*см* орудиями и, кроме того, четыре приспособленных крейсера. Эти корабли оказали существенную пользу, главным образом, при обстреле побережья, занимаемого Анзаком.

В течение июня и июля было произведено несколько операций подводными лодками, отправленными в Мраморное море, да еще была объявлена блокада малоазиатского побережья.

В первых числах августа все было готово. Кроме имевшихся 3-го армейского корпуса, Анзака и двух французских дивизий, Гамильтон получил: 13-ю пехотную дивизию, прибывшую на полуостров в июле, 9-й армейский корпус Стопфорда в составе 10-й и 11-й пехотных дивизий, прибывших к этому времени на Лемнос, 53-ю и 54-ю пехотные дивизии, прибывшие в начале августа, — всего 157 000 чел., включая 30 000 французов.

Численность всех частей, не исключая Анзак и французских, была доведена до штата, материальная часть пополнена. Англо-французский флот, стоявший на рейде Имброс и Лемнос, был готов сняться с якоря. На этот раз мощная армия, опирающаяся на значительный флот и снабженная в изобилии материальною частью, должна была, как думало английское командование, привести к долгожданному успеху.

Сувла, или серия сражений, называемых сражением у Сувлы, — одно из самых кровопролитных поражений, которые были зарегистрированы английской военной историей. Это было исключительно поражение англичан, так как Гамильтон не сообщил французам подробностей своего плана и не спрашивал их мнения и совета.

Английское командование решило широко использовать принцип внезапности как оперативный, так и тактический. Войска должны были отправиться со своих баз ночью, ночью же пришлось высаживаться на мало исследованный участок побережья.

При первой высадке в апреле флот отказывался гарантировать успех ночной высадки меньших сил, поэтому сухопутное командование приказало тогда начать высадку после рассвета, рассчитывая на существенную поддержку судовой артиллерии. Теперь обстановка была иная, приходилось из-за возможных действий вражеских подводных лодок отказаться от артиллерийской подготовки со стороны кораблей и весь успех обосновать на внезапности, в силу чего операцию предполагалось выполнить в период безлунных ночей.

План Гамильтона состоял в охвате правого фланга турецкой армии, вернее, группы Эссада-паши, занимавшей участок от Ари-

Бурну до южной оконечности бухты Сувла (схема 8). Для отвлечения внимания турок имелось в виду произвести демонстрации на промежутке между мысом Хеллес и Ари-Бурну, на участке мыса

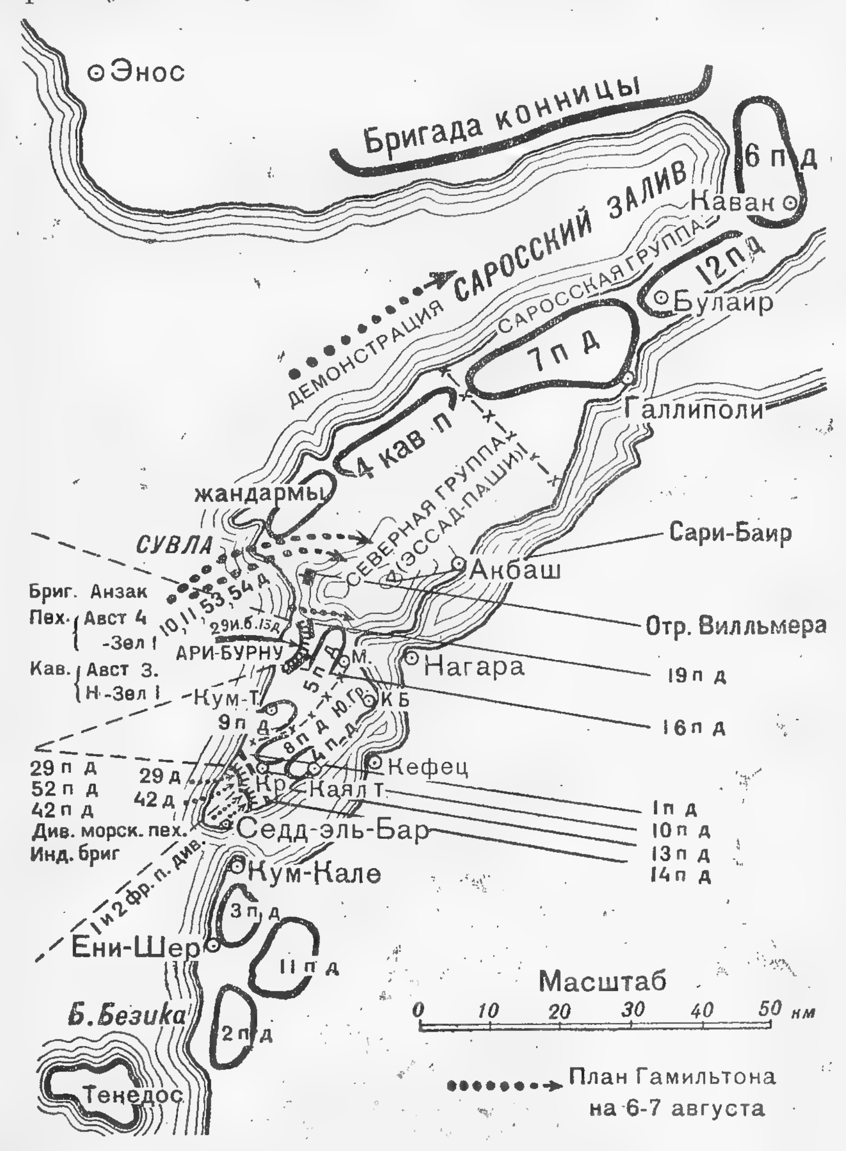

Схема 8. План Гамильтона на 6—7 августа. Расположение турок к этому времени.

Хеллес и в Саросском заливе. Во время демонстраций Анзак должен был произвести удар в 4 *км* к югу от Сувлы, а 9-й корпус — высадиться в бухте Сувла. Объединенными усилиями Анзака и 9-го

корпуса, т. е. массой в 65 000 чел., предполагалось отбросить передовые части турок и охватить Эссада-пашу, окружая с севера массив Сари-Баир и имея конечной задачей захватить Акбаш, порт на берегу пролива, в тылу 5-й турецкой армии.

Все приготовления были закончены в первых числах августа. Для главного удара к северу от побережья Анзака предназначались 10-я, 11-я, 53-я и 54-я пехотные дивизии, побережье же Анзака усиливалось 13-й пехотной дивизией и 29-й индийской бригадой; 29-я и 42-я пехотные дивизии англичан совместно с двумя французскими дивизиями должны были атаковать турок на южной оконечности полуострова со стороны Эгейского моря против Критии.

Сари-Баирская возвышенность, командующая над Майдосом и Нагарой, была одной из трех укрепленных к этому времени позиций Галлиполийского полуострова. Первой укрепленной полосой были возвышенности Ачи-Баба, второй — укрепленная полоса Сари-Баирских возвышенностей, и, наконец, третья полоса тянулась от Булаира на Галлиполи. Германо-турецкое командование давно уже закончило работы по укреплению вышеупомянутых трех оборонительных рубежей полуострова и особенно позаботилось о возможно сильном укреплении районов Сари-Баир и Сувла (схема 1); точно так же были приведены в оборонительное состояние леса, которыми заканчивалась равнина Анафарта. Сильная артиллерия, искусно расположенная, обстреливала Анафартскую равнину и подступы к возвышенностям Сари-Баир.

К концу июля 1915 г. главная турецкая квартира, сменив пострадавшие в предшествовавших боях дивизии, довела силы 5-й армии Сандерса до 15 дивизий, кроме того, во Фракии были попрежнему расположены 1-я и 2-я турецкие армии, готовые дать 5-й армии новые подкрепления.

На Галлиполийском полуострове к этому времени 5-я армия занимала два укрепленных сектора: 1) южный — у мыса Хеллес, на фронте в 6—8 *км*, обороняли пять пехотных дивизий: 1-я, 10-я, 13-я и 14-я, имея в резерве 8-ю пехотную дивизию; 2) северный — Ари-Бурну, на фронте 6—5 *км*, обороняли три пехотных дивизии: 16-я и 19-я, имея в резерве 5-ю пехотную дивизию; 3) остальные шесть дивизий образовали подвижной резерв для парирования предполагаемого удара противника (схема 8).

Считая, что у англо-французов нехватит сил произвести одновременно два удара по флангам турецкого расположения на полуострове, Сандерс из этих дивизий оставил на азиатской стороне для обеспечения берегов 2-ю и 3-ю пехотные дивизии, перебросив туда еще 11-ю пехотную дивизию — в резерв.

В целях образования общего резерва на европейском берегу были сосредоточены снятая с фронта 9-я пехотная дивизия у Кум-Тепе и 4-я пехотная дивизия у Каял-Тепе. Для обеспечения правого фланга северного сектора (группы Эссада-паши) со стороны бухты Сувла был сформирован отдельный отряд майора Виллььмера в составе 3 батальонов, 4 батарей и 1 эскадрона в 3 500 чел. Наконец,

у залива Сарос, вызывавшего особенное беспокойство, находился армейский резерв: 16-й армейский корпус в составе 7-й и 12-й пехотных дивизий — у Булаира; кроме того, 6-я пехотная дивизия с бригадой конницы была расположена на берегу к северу от Булаира.

Пути подвоза турками были улучшены, дороги исправлены, транспорт относительно налажен. От станции Узун-Кепри (во Фракии) до г. Галлиполи на семи переходах подвоз осуществлялся верблюжьим, вьючным и буйволовым транспортом, легко, однако, расстраивавшимся при налетах неприятельских аэропланов. Кроме того, был организован подвоз в бухты полуострова по Мраморному морю по ночам, во избежание потерь от действий неприятельских подводных лодок.

Как расценивал Сандерс намерения неприятеля, видно из одного из его донесений: «Генерал Гамильтон в сущности располагает только двумя плацдармами — у Седд-эль-Барра и Габа-Тепе. Было совершенно очевидно, что он постарается их расширить. Для того чтобы достичь успеха у Габа-Тепе, можно считать вероятным, что он попытается высадиться в бухте Сувла и продвигаться к Анафарте. Нам известно, что он располагает значительными подкреплениями».

По соглашению моряков и сухопутного командования для новой высадки англичан было избрано побережье Нибрунези, южнее самой бухты Сувла. Условия высадки казались здесь наиболее благоприятными, так как приглубость у берегов позволяла подводить почти вплотную к берегу миноносцы с войсками.

Командиру 9-го английского армейского корпуса Стопфорду было приказано обеспечить по высадке бухту Сувла как базу для предстоящих операций на севере. Если эта операция оказалась бы удачной, то Стопфорд должен был поддержать атаку австралийцев со стороны Анзака в направлении на деревню Биюк-Анафарта (схема 9). Однако, по мнению пехотных начальников, «обеспечить бухту Сувла как базу» можно было, лишь захватив все побережье между Сари-Баир и бухтой Эдже-Лимани, включая возвышенности Анафарта, поэтому казалось необходимым высадить две бригады в глубине бухты Сувла. Адмирал Робек и его штаб на основании разведок указали, что высадка в бухте Сувла по причине мелководья и прибрежных скал ночью невозможна, а потому моряки предлагали высадку на Нибрунези. Сухопутное командование указывало на необходимость овладения возвышенностями Кариколь, так как в противном случае бухта Сувла не может быть удержана и использована как база.

Окончательно план предусматривал высадку, под руководством адмирала Кристиана, 34-й бригады в самой бухте, севернее рукава, соединяющего море с Соленым озером, а 32-й и 33-й бригад — на участке Нибрунези. После занятия возвышенности Лала-Баба эти части должны были развить удар в северном направлении.

Артиллерийская подготовка возлагалась на мониторы, старые крейсеры и истребители, которые были соответственно распределены на всех трех участках атаки.

6 августа операция началась демонстративной атакой англичан под командой генерала Дугласа на *южном участке полуострова*

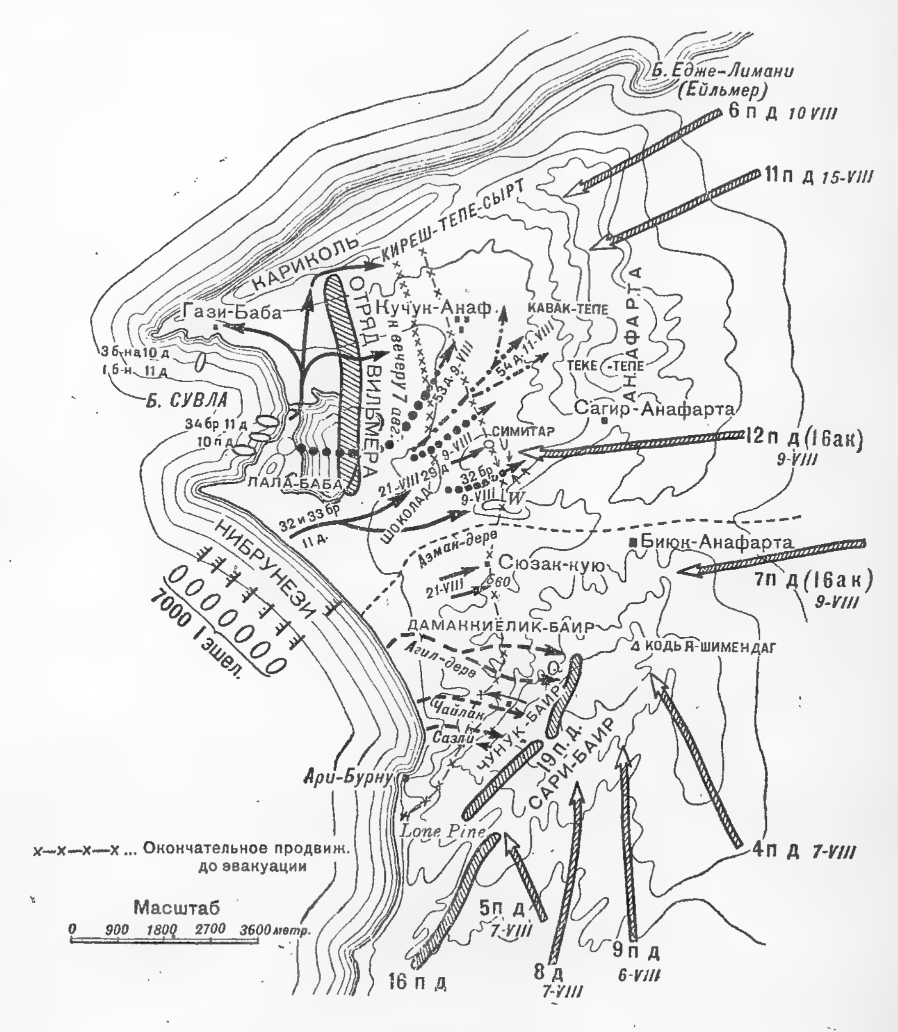

Схема 9. Высадка у Сувлы и бои в районе Сувлы и Анзака с 6 по 21 августа.

в направлении на Ачи-Баба. Центр и левый фланг англичан пошли в атаку после небольшой артиллерийской подготовки. Они с большим трудом овладели несколькими участками передовых турецких окопов, после столкнулись с двумя турецкими дивизиями, которые в свою очередь, по случайному совпадению, получили распоряжение

атаковать неприятеля часом позднее, чем начали атаку англичане, оказавшись, таким образом, совершенно готовыми к контратаке. В результате ни одна из сторон на южном участке не достигла решительных успехов.

На следующий день, 7 августа, Гамильтон, высадив подкрепления, приказал повторить атаку. Эта атака также не увенчалась успехом. В общем, на этом участке в продолжение пяти дней англичане не имели никакого успеха, понеся колоссальные потери.

Бои на участке Анзака. 6 августа ген. Бирдвуд закончил свои приготовления к атаке, получив к этому времени в подкрепление 13-ю пехотную дивизию и 29-ю индусскую бригаду в дополнение к бывшим у него двум австралийско-новозеландским дивизиям (пять бригад). 13-я пехотная дивизия и 29-я индусская бригада были высажены в большой тайне в предшествовавшие ночи с 31 июля по 3 августа и не обнаруживали себя противнику, даже лошади, и те содержались в подземных убежищах. Турки ничего не подозревали. За исключением войск, предназначенных для демонстрации на крайнем правом фланге Анзака, для атаки на своем участке в главном направлении Бирдвуд располагал ⅔ всех своих сил, всего в общем 25 000 штыков, имея задачей взять северные склоны Сари-Баира (схема 9), носившие разные наименования: Кодья-Шимендаг, Чунук-Баир, Рододендрон, высота «*Q*» и др.

Во вторую половину дня 6 августа Бирдвуд начал подготовку решительного наступления, которое должно было начаться 7 августа. В 16 час. 30 мин. началась артиллерийская подготовка, и после огня, продолжавшегося один час, австралийцы тремя волнами бросились в атаку на «Lone Pine». Турки встретили атакующих из окопов, прикрытых толстыми досками, благодаря чему сразу проникнуть внутрь окопов было невозможно. После долгих усилий австралийцам удалось проникнуть в окопы и занять «Lone Pine». Атака, произведенная севернее, в лоб турецких окопов, успеха не имела.

В ночь с 6 на 7 августа началась решительная атака в направлении на Сари-Баир, представляющий собой ряд параллельных хребтов, от которых идут многочисленные отроги, разделенные оврагами (дере), густо покрытыми высохшим кустарником. Два из этих оврагов: Сазли-дере и Чайлак-дере ведут на Чунук-Баир, третий — Агил-дере — поднимается на высоту Кодья-Шимендаг (высота 305), командующую над всей окружающей местностью. Наступление было поведено двумя ударными колоннами: правой — по оврагам Сазли и Чайлак и левой — вдоль оврага Агил, с задачами: правой колонне овладеть хребтом Чунук-Баир и левой — занять высоту Кодья-Шимендаг (высота 305). С флангов наступление ударных колонн прикрывалось двумя обеспечивающими отрядами. Местность была труднопроходимая, скалистая, войска шли в колоннах по оврагам, оттесняя перед собой передовые части турок. К утру 7 августа колонны развернулись у вершин оврагов фронтом к Чунук-Баир, высоте «*Q*» и Кодья-Шимендаг, которые были заняты слабо защи-

щавшимися турками. Продолжая в дальнейшем наступление по указанным уже трем оврагам тремя колоннами, войска Бирдвуда в течение 7 августа заняли командующие вершины Чунук-Баира; прибывшие к туркам подкрепления остановили дальнейшие успехи.

Вскоре жара свыше 45° привела наступающих в полное изнеможение, так как на этих диких возвышенностях среди высохшего кустарника не было воды. Прибывшие к этому времени турецкие войска стали оказывать упорное сопротивление. Турецкий артиллерийский огонь усиливался, в обстреле приняли участие турецкие корабли из-под Нагары, обстреливая район, занимаемый Анзаком, и Габа-Тепе. Несколько небольших цистерн с водой, подвезенных из Габа-Тепе, были быстро опорожнены. Раненые умирали, здоровые люди изнывали от жары. Дальнейшее продвижение прекратилось.

К вечеру огонь стал ослабевать, так как английской подводной лодке удалось проникнуть в пролив и потопить турецкий корабль «Барбаросса», после чего остальные турецкие корабли поспешно удалились.

8 августа успехи англичан достигли своего кульминационного пункта. Продвижение обозначалось на всем фронте, кроме крайнего левого фланга, где тщетно ожидалось соединение с английскими колоннами, высадившимися у Сувлы.

Достигнув вершины Кодья-Шимендаг, наступающие увидели Дарданеллы, Майдос, Нагару и азиатский берег. Положение турок было очень серьезное, в Константинополе царила паника.

Район Сари-Баир защищался постепенно прибывавшими частями 8-й, 9-й, 4-й, 5-й и 12-й турецких дивизий. Все, что можно было стянуть от Галлиполи, Ачи-Баба и с азиатского побережья, было двинуто сюда. Турецкой артиллерии удалось поджечь сухой кустарник, покрывающий горы, после чего турецкая пехота двинулась в контратаку. Сначала отошла 29-я индусская бригада, которая увлекла за собой ланкаширских стрелков (13-я пехотная дивизия). В ночь на 9 августа было потеряно плато Чунук-Баир.

С утра 9 августа контратаки турок возобновились. Жара усилилась еще больше; части, страдающие от зноя и недостатка воды, стали подаваться назад под повторяющимися атаками арабских войск турок. Мало-помалу англичанами были потеряны гребни возвышенности и лощины, имеющие тактическое значение на склонах Сари-Баира.

К вечеру 9 августа англичане были оттеснены к подножью Сари-Баира почти в исходное положение. Только крайняя усталость турок и артиллерийский огонь англичан задержали дальнейшее развитие наступления турок.

Утром 10 августа англичане снова пытались перейти в общее наступление после 2-часовой артиллерийской подготовки, использовав свои последние резервы на этом участке, но и эта атака турками была отбита.

В дальнейшем фронты противников здесь стабилизировались, и в итоге англичане проникли в глубь вражеской территории на

глубину от 400 до 1 200 *м* от морского берега, как и перед этим неудачным наступлением.

Перейдем к описанию действий *в районе Сувлы* и остановимся на них подробно, так как они интересны с точки зрения ночной высадки (схема 10). Здесь высаживался 9-й корпус, имея в голове 11-ю пехотную дивизию. Задача корпуса состояла в овладении бухтой Сувла как базой, с последующей задачей поддерживать левый фланг Анзака выдвижением на Ильгин-Бурну и развитием наступления к югу от Биюк-Анафарта.

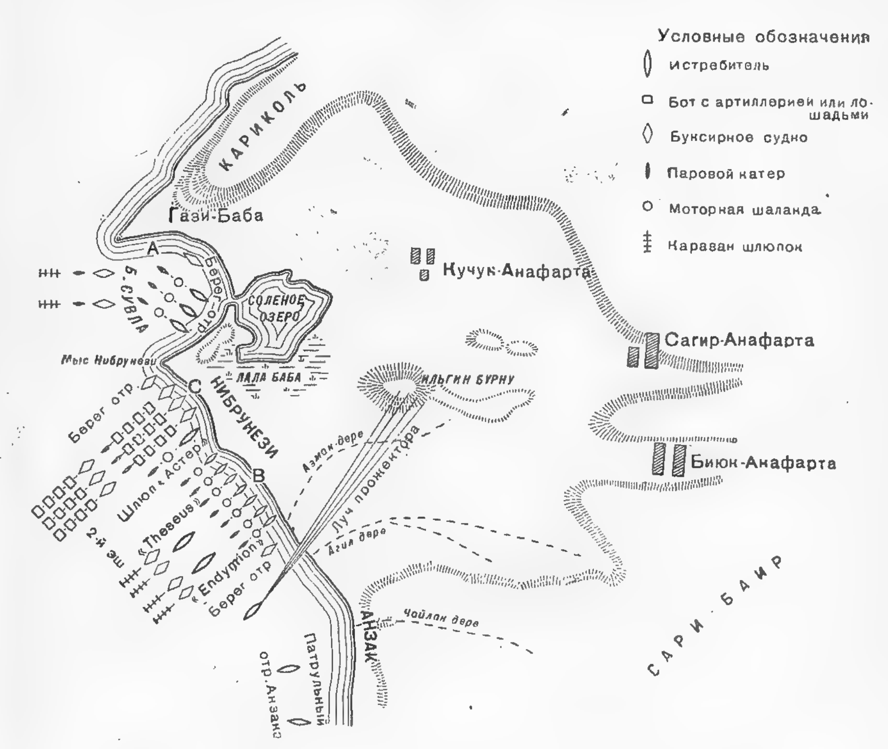

Схема 10. Высадка в районе Сувлы в ночь с 6 на 7 августа.

Высадка головных частей корпуса должна была быть произведена в ночь с 6 на 7 августа с использованием опыта апрельской высадки, но при учете, что эта операция представляла затруднения ночного маневра, крайне трудного вообще, тем более, что приходилось вести корабли при потушенных огнях и следить не только за тем, чтобы не сбиться с пути, но также и за тем, чтобы избежать столкновения кораблей.

В качестве ориентиров для ночной высадки были использованы три сторожевых истребителя, которые в течение нескольких недель крейсеровали против района Анзака, а потому они не могли привлечь на себя внимание турок своим неожиданным появлением.

Адмирал Робек, который руководил высадкой, избрал для нее пляжи: «*A*» (в самой бухте Сувла), «*B*» и «*C*» (на побережье Нибрунези). На этих пляжах и должны были высадиться головные эшелоны пехотных бригад 11-й дивизии, 4 полевых батарей и 8 горных орудий, — и все это в течение ночи, до рассвета.

31 июля Робеком были отданы распоряжения, которые в общем сводились к следующему.

11-й пехотной дивизии, прибывающей из Кефало (на острове Имброс), высадиться ночью к северу от района, занятого Анзаком; высадка должна быть произведена в то время, когда войска Анзака двинутся в атаку.

Правофланговый истребитель отряда, несущего патрульную службу для Анзака, должен вечером направить луч своего прожектора к югу от Габа-Тепе, чтобы привлечь внимание противника к этому месту. Центральному истребителю, находящемуся против середины участка Анзака, освещать прожектором возвышенность против Чайлак-дере. Левофланговый истребитель (северный) должен стать на якоре в 20 часов, как можно ближе к берегу, против стыка пляжей «*B*» и «*C*», и освещать прожектором, как это делалось обычно, холм Ильгин-Бурну и не направлять светового луча к югу от этого холма.

Высадка на пляже «A». Три истребителя, буксируя каждый по одной моторной шаланде и по одному паровому катеру, должны оставить Кефало и итти с потушенными огнями. К пляжу «*A*» подойти в линии фронта, направляясь к выходу из лагуны Соленого озера, где и отпустить буксируемые ими суда, а затем стать на якорь, отнюдь не подавая каких-либо сигналов. При приближении к берегу ориентироваться на стоящий левофланговый (северный) сторожевой истребитель из патруля, приданного Анзаку.

Высадка на пляже «B». Семь истребителей, буксируя по моторной шаланде и по одному паровому катеру, покинув Кефало, идут к берегу с потушенными огнями в линии фронта, на интервалах в 1½ кабельтовых (270 *м*). Ориентиром должен служить прожектор левофлангового (северного) сторожевого истребителя из патруля, приданного Анзаку. Подойдя возможно ближе к берегу, отпустить буксиры и стать на якорь, не подавая никаких сигналов. Все моторные шаланды с сопровождающими их катерами, продолжая итти тем же ходом, после отделения от истребителей должны подойти вплотную к берегу, где немедленно разгрузиться и отойти к своим буксирам-истребителям, снова принять определенные им грузы и тем же способом выгрузиться опять. В то же время паровые катеры, будучи свободными от всяких перевозок, должны быть в постоянной готовности оказать помощь в случае посадки транспортных судов на мель. Вслед за истребителями, также с потушенными огнями, с десантом идут крейсеры «Endymion» и «Theseus». Когда люди будут спущены на берег с истребителей и шаланд, шесть из последних перевозят на берег десант с крейсеров.

Высадка на пляже «С». Здесь высадка производилась двумя эшелонами, но, в общем, по тому же плану, что и на пляжах «*А*» и «*В*», с той разницей, что здесь высаживалась и артиллерия с лошадьми на специальных ботах.

Для страховки от всяких непредвиденных случайностей были специально назначены 6 паровых баркасов, каждый в сопровождении парового катера, и 5 шлюпок. В случае несчастья или запоздания в работе моторных шаланд можно было им послать на помощь паровой катер или заменить шлюпками выбывшую из строя моторную шаланду.

Высадка в ночь на 7 августа на пляжах «В» и «С» производилась при весьма благоприятных условиях благодаря очень хорошо подобранным транспортным средствам. Потребовалось немного более двух часов для высадки 7 000 чел. и выгрузки сотни патронных ящиков. Первый эшелон причалил к берегу в 0 час. 15 мин., и выгрузка закончилась в 2 часа 30 мин. Войска выгрузились в порядке, сохраняя тактическую связь, и немедленно продвинулись вперед, отбросив несколько турецких постов, оказавших ничтожное сопротивление.

При высадке на пляже «*А*» произошло большое замешательство. Здесь пришлось иметь дело сначала с песчаными отмелями, а в 40 *м* от берега — с баром, где десантные суда и сели на мель. Кроме того, произошла ошибка в выборе направления, и, вместо того чтобы пристать к пункту «*А*», который был им предназначен и который находился к северу от протока, ведущего к Соленому озеру, шаланды уклонились к югу и пристали к берегу южнее протока.

В тот момент, когда первые три шаланды с посаженным на них первым эшелоном в 1 500 чел. коснулись песчаного бара, расположенный на песчаном бугре Лала-Баба турецкий пост открыл огонь. Люди, скучившиеся на палубе шаланд, бросились в воду, где вода была по колено; перейдя бар, они очутились на большой глубине, почти по шею. Люди растерялись, некоторые потеряли свои ружья. Тем не менее первые выбравшиеся на берег прогнали с холма Лала-Баба турок, но в этот момент турецкое орудие выпустило по высаживающимся несколько шрапнелей, что вызвало среди них беспорядок.

Оставалось высадить еще 1 500 чел. 2-го эшелона, но так как не все шаланды, перевозившие 1-й эшелон, могли быть сняты с мели, то пришлось использовать приготовленные на всякий случай паровые шаланды. Эта предусмотрительность спасла положение, но высадка из-за этого происходила далее крайне медленно.

Высадившиеся войска, отбросив противника, начали окапываться, не подозревая того, что перед ними незначительные турецкие посты. Ко всему этому части были сильно перемешаны и сильно взволнованы вследствие перенесенных ими трудностей при высадке.

На заре пехота, высаженная в бухте Сувла, перешла в наступление на Сагир-Анафарта, но после пережитого в течение ночи дис-

циплина значительно упала. Кроме того, ошибка, вследствие которой высадка произошла гораздо южнее намеченного пункта, привела к необходимости перейти через Соленое озеро, с виду почти высохшее, но представлявшее местами топь, куда люди погружались по колено. Начиная с этого момента, наступление стало нерешительным, и части, высадившиеся в бухте Сувла, как 7 августа, так и в последующие дни приняли в операциях очень вялое участие.

Таким образом, обширность пляжей «*B*» и «*C*», крайне незначительные укрепления и ничтожные силы противника сделали высадку здесь очень легкой. Не то было на пляже «*A*». *Гидрографические исследования побережья бухты Сувла не были произведены, и свойства дна поблизости берега были совершенно неизвестны.* Кроме того, пляж «*A*» был плохо выбран с тактической точки зрения, так как он находился на левом фланге высадки, и войска, которые там высаживались, принуждены были двигаться в северо-восточном направлении, расходившемся с направлением главного удара, который имел своей целью атаку турок на позиции, тянувшейся на юго-восток от селений Анафарта, к Богали и Майдосу.

Обратимся к туркам. Пока развивались первые успехи англичан, резервы группы Эссада-паши уже сосредоточивались: 5-я пехотная дивизия большей своей частью прибыла и была направлена на «Lone Pine», 9-я пехотная дивизия направилась от Кум-Тепе на Чунук-Баир. С своей стороны Вехиб-паша все, чем он располагал, послал в подкрепление Эссаду-паше. Сандерс, не решаясь более ослабить участок мыса Хеллес и азиатское побережье, отдал приказ командиру 16-го корпуса (Фейзи-паше) перейти с Булаирского перешейка к Бикж-Анафарте (Большая Анафарта). Энвер-паша предписал 1-й армии принять на себя оборону Булаирского перешейка.

Крупные силы турок были направлены по промоине Азмак-дере, но были задержаны далеким расстоянием и трудными дорогами. Было сомнительно, сможет ли отряд Вилльмера, насчитывающий после 24-часового сопротивления лишь 1 500 чел., задержать противника до подхода подкреплений.

Англичане могли бы использовать для достижения победы двое суток, если бы проявили в целом настойчивость и энергию. Когда части Анзака, утомленные движением по подступам, в ночь на 7 августа начали взбираться на хребет Кодья-Шимендаг, они столкнулись с головными частями 9-й пехотной турецкой дивизии, подкрепленной к вечеру частями 4-й пехотной турецкой дивизии, успевшей головными частями прибыть с южного участка (мыс Хеллес).

Таким образом, к вечеру 7 августа 4-я турецкая пехотная дивизия уже была развернута к северу от Кодья-Шимендаг, 9-я — в центре и 8-я собралась к югу от хребта Чунук-Баир.

К вечеру 7 августа фронт наступающих англичан проходил от Кереш-Тепе-Сырт прямо на юг до холма Шоколад. Промежуток

между Шоколадом и Дамаккиеликом, где находился левый фланг Анзака, оставался незанятым. Против этого промежутка поднимались юго-западные пути на возвышенности Анафарта. По плану операции обе деревни, Сагир и Биюк-Анафарта, предполагалось взять утром 7 августа. Операция проходила с запозданием уже на день.

Второй день операции, 8 августа, в 9-м английском корпусе проходил также безуспешно, так как командиры 10-й и 11-й пехотных дивизий, несмотря на требования Стопфорда продвинуться, доносили, что войска расстроены вследствие утомления и *недостатка воды*; нехватало также и артиллерии для подготовки атаки.

Задача пополнения запасов воды была весьма благополучно разрешена в течение высадки 25 апреля; 29-я дивизия имела тогда при себе 10 000 бидонов, наполненных водой при отбытии из Александрии и там же запаянных. Часть этого запаса воды была подана пехоте авангарда, которой, таким образом, не пришлось страдать от жажды.

Ничего подобного не было сделано при высадке у Сувлы, хотя эта операция осуществлялась как раз в самый разгар лета, в самое жаркое время. Это произошло потому, что рассчитывали найти воду на берегу, добравшись до первых деревень, где, по сведениям, вода была в изобилии.

Бригады, высадившиеся у Сувлы, вышли из Кефало вечером 6 августа с полными фляжками и, наверное, большинство из них к утру уже были пустыми. Колодцы и ручьи, находящиеся вблизи побережья, имели лишь малое количество воды. Поэтому, начиная с полудня 7 августа, большинство людей 9-го корпуса стало страдать от жажды. Значительное количество лошадей горной и полевой артиллерии, высаженной на пляже «*C*», тоже нуждалось в воде.

Люди в поисках воды покидали строй, другие останавливались и садились, истомленные жаждой; положение все время ухудшалось и 8 августа стало нетерпимым. Для того. чтобы помешать людям оставлять линию огня и ходить на побережье в поисках воды, была задержана высадка артиллерии, взамен которой пришлось организовать доставку воды, но эта импровизированная организация работала с задержками и вызвала большую затрату времени.

Трудно оценить, как отразился этот недостаток воды на действиях войск в течение 7 и 8 августа и на дальнейшем развитии операций 9-го корпуса. Нужно все же отметить, что войска 9-го корпуса шли в бой впервые, с кадрами младших начальников, по большей части столь же неопытных, как и вверенные им люди. Такое физическое неудобство, как жажда, могло только понизить их боеспособность, а людская толчея в поисках воды и совсем ее парализовала. Наконец, войска нуждались в поддержке артиллерии, а эту поддержку оказать в должной мере было невозможно из-за потребности пополнить запасы питьевой воды.

События у Сувлы, кратко здесь описанные, достаточно ярко выявляют важность вопроса *о снабжении десанта водой* при высадках на бедном пресной водой участке.

Видя, что дела у Сувлы шли неладно, Гамильтон лично отправился к командиру 9-го корпуса Стопфорду. Здесь он убедился, что войска корпуса за день 8 августа ничего не сделали, между тем как в это же время части Анзака, атаковав хребет Чунук-Баир, частично заняли его ценой больших потерь. Казалось, 9-му корпусу нужно сделать еще одно усилие — и победа обеспечена. Из доклада Стопфорда Гамильтон узнал, что тот предполагает начать наступление лишь с утра 9 августа и в направлении на Кучук-Анафарту, вместо того чтобы содействовать левому флангу Анзака, закрепившемуся уже на вершине «*W*» и Чунук-Баире. Уезжая из штаба 9-го корпуса, Гамильтон лично отдал распоряжение 32-й бригаде занять возвышенности Теке-Тепе, севернее деревни Сагир-Анафарта, выступив в самом срочном порядке, 33-й бригаде — промежуток между высотой «*Q*» и Дамаккиелик-Баиром, а 53-ю дивизию генерала Линдлея срочно вызвал с Мудроса и высадил в бухте Сувла.

Англичанами уже было *потеряно двое суток*, но турки этим не воспользовались, и 16-й корпус оставался на месте. Сандерс, недовольный действиями командира корпуса Фейзи-паши, заменил его энергичным Мустафой-Кемалем, приказав ему атаковать англичан, раньше чем они окончательно изготовятся к наступлению.

Вот как доносил британскому правительству Гамильтон относительно событий этого решающего дня:

«8 августа, — пишет Гамильтон, — Стопфорд торопил своих дивизионных командиров, иначе все преимущества неожиданной высадки будут бесполезны, но командиры дивизий считали, что они не в состоянии двигаться. Они говорили, что их люди изнурены трудностями, перенесенными в ночь с 6 на 7 августа, и боем 7 августа. К этому прибавился еще недостаток воды. Наконец, имелось только три батареи, из которых две горных. Стопфорд доказывал, что при отсутствии достаточной поддержки сухопутной артиллерии можно было рассчитывать на содействие судовой артиллерии, но возражения командиров дивизий были сильнее, чем приказание командира корпуса». Итак, было упущено двое суток, между тем как воздушная разведка указывала, что к Сувле со всех сторон спешили турецкие войска.

Только в 4 часа 9 августа 32-я бригада начала подниматься на высоты Сагир-Анафарта; турки дали ей возможность отделиться от своих главных сил, после чего атаковали ее с фронта и флангов и через час уничтожили. К 6 часам утра развернулись для атаки прочие части 11-й пехотной дивизии, но турецкие контратаки отбросили их с огромными потерями.

53-я территориальная дивизия, переброшенная в Сувлу Гамильтоном и высадившаяся ночью 9 августа, была брошена на помощь 11-й пехотной дивизии в направлении на Кучук-Анафарту, но была остановлена контрударом 12-й турецкой дивизии. 9-й корпус к этому времени уже потерял 8 000 чел.

Турки, развернув в этот день на северном берегу Азмак-дере 12-ю пехотную дивизию, а на южном берегу Азмак-дере — 7-ю пехотную дивизию, при поддержке 4-й пехотной дивизии, повели атаку против левого фланга Анзака, но были остановлены. После этого Бирдвуд организовал отдельную группу Болдуина (5 батальонов), приказав атаковать с утра 10 августа высоту «*Q*».

Мустафа-Кемаль взял в штыки частями 8-й пехотной дивизии группу Болдуина, которая, не успев даже развернуться, потеряла 3 500 чел. и вернулась в беспорядке на Рододендрон. Анзак с приданными ему частями постигла окончательная неудача при потерях в 20 000 чел.

11 августа 54-я территориальная дивизия, бывшая в распоряжении командира Анзака Бирдвуда, который не находил возможным использование ее для атаки высот Сари-Бари из-за трудности снабжения водой, была передана в распоряжение Стопфорда. 12 августа эти дивизия атаковала Кавак-Тепе и Теке-Тепе — две возвышенности, господствующие над хребтом Анафарты. Дивизии удалось овладеть Кучук-Анафартой. За свою бездеятельность Стопфорд был отрешен Гамильтоном от командования 9-м корпусом и сдал должность командиру 29-й пехотной дивизии Лилю. Лиль выработал новый план атаки возвышенностей Анафарты в полосе между Азмак-дере и Киреш-Тепе с главным ударом в направлении на возвышенность Симитар, так как обладание ими обеспечило бы бухту Сувла от артиллерийского огня, кроме того, дало бы исходное положение для атаки высот Сагир-Анафарта. Одновременно с этой атакой Анзаку ставилась задача овладеть холмом с отметкой «60». Однако, благоприятные возможности были упущены. К туркам уже прибыли на фронт от Ари-Бурну до Киреш-Тепе 8 пехотных дивизий (4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 11-я и 12-я), которые с бывшими раньше у Ари-Бурну двумя дивизиями (16-я и 19-я) составили 10 дивизий.

В связи со сведениями, что турки снимают свои силы с южной оконечности полуострова на север, Гамильтон передал в состав 9-го корпуса 2-ю пехотную дивизию, образованную из кавалерийской дивизии Анзака, и в течение 18 — 20 августа перебросил 29-ю и 42-ю пехотные дивизии в район Сувлы. Вот с этими вновь прибывшими в район Сувлы дивизиями и 53-й пехотной дивизией, бывшей там ранее, 21 августа началась атака, организованная новым командиром 9-го корпуса Лилем.

Туман мешал корректированию артиллерийского огня в период подготовки. Атакующие части 29-й пехотной дивизии сильно пострадали от огня турецкой артиллерии, зажегшей сухой кустарник, покрывавший склоны возвышенностей; одна бригада была почти целиком уничтожена. Этот день стоил 29-й дивизии 5 000 чел., тем не менее 29-я пехотная дивизия овладела возвышенностями Симитар.

Анзак действовал удачнее. Вечером того же дня были взяты и удержаны холм с отметкой «60» и высота Сюзак-Кую (схема 10).

Единственным ощутимым результатом боя 21 августа было установление по берегу довольно надежной связи между Анзаком и 9-м корпусом. В то время как завершалась общая неудача у Сувлы, бои частного значения продолжались перед Габа-Тепе и Критией. Здесь потери также были настолько велики, что вновь перейти в наступление было нельзя.

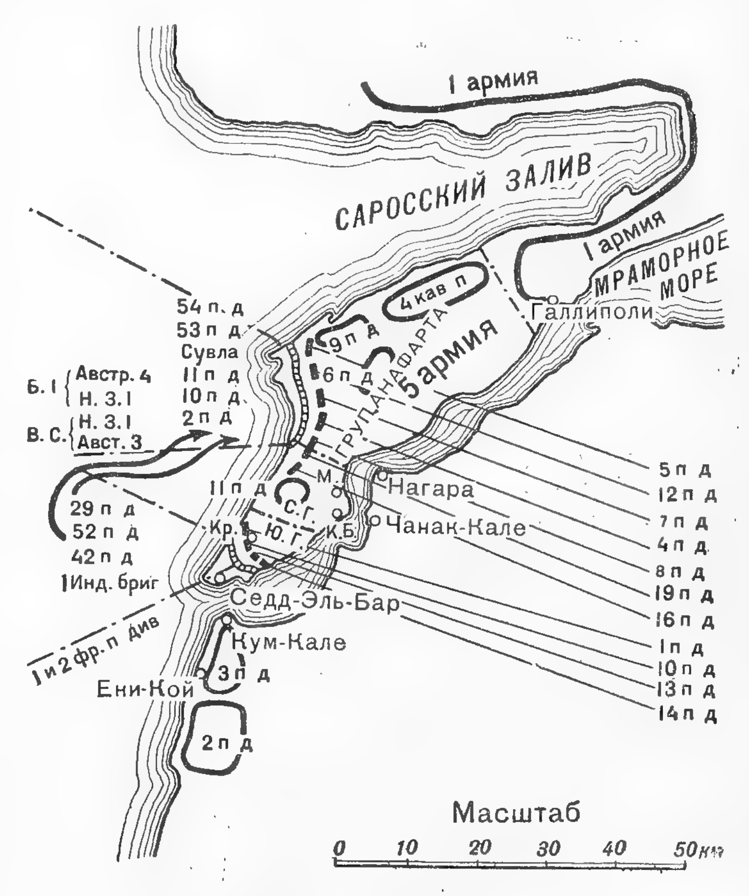

Схема 11. Положение сторон к концу операции.

Турецкая победа была неполной, англичане не были сброшены в море, к чему стремились турки, но неудача обошлась англичанам очень дорого.

Турки считали, что в этих боях в районе Сувлы судьба проливов и Константинополя висела на волоске и при неуспехе Константинополь был бы быстро взят, а потому не жалели сил и средств на подкрепление своих войск, действовавших на полуострове. Эти войска к концу августовских боев состояли из 14 пехотных

дивизий против 15 англо-французских (схема 11)[1]. Кроме того, турки в сравнительно короткое время могли усилить свои войска еще четырьмя дивизиями 1-й армии, занявшей Булаирский перешеек, по мере ухода оттуда 7-й и 12-й пехотных дивизий.

Высадка в Сувле, в значительной степени увеличив приток на Галлиполи турецких войск, вызвала напряженную деятельность турецкого транспорта в Мраморном море, на кратчайшем пути Константинополь — Галлиполи. С целью помешать этим перевозкам, англичанами был использован воздушный торпедоносец. Авиатранспорт «Ben-My-Chree» бросил якорь в заливе Сарос, чтобы быть ближе к объекту действий. Несмотря на большой вес торпеды и малую мощность мотора, позволявшую самолету держаться в воздухе не более 45 минут, все же удалось подойти к турецкому транспорту, перевозившему войска, и выпустить в него торпеду, которой последний был утоплен. 17 августа другому самолету удалось торпедой потопить турецкую шаланду с войсками. Однако, несмотря на такой успех, торпедные атаки с самолетов производились весьма редко, так как отрыв от воды тяжело груженных поплавковых самолетов тогдашней конструкции требовал исключительно благоприятных условий погоды и безотказной работы слабых моторов.

Высадка у Сувлы и бой, стоивший англичанам 45 000 чел.[2] и почти столько же туркам, решил в своем крайнем напряжении судьбу всей Дарданельской эпопеи. Как и при анализе предыдущих событий, против оперативного замысла Гамильтона возражать не приходится, но надо сказать, что силы и средства, которыми обладал Гамильтон, могли дать успех только при быстро развивающихся действиях. В действительности же в районе Сувлы произошли задержки, пагубно отразившиеся на исходе борьбы, несмотря на то, что распоряжения, отданные для высадки 6 августа в отношении использования транспортных средств, были исчерпывающие и транспортные средства принесли максимум пользы.

В частности необходимо отметить, что каждый корабль и каждая лодка получили вполне определенные задачи, точно рассчитанные на все время операции. Все было предусмотрено на случай какой-либо катастрофы или задержки. Многочисленные вспомогательные средства (пустые паровые катеры, сопровождавшие каждый буксир, баркас и грузовой караван) держались наготове для подачи помощи в случае катастрофы, ни одно транспортное судно не получило двух назначений. Но сухопутные операции, последовавшие за высадкой, протекали не в столь благоприятных условиях, как на

---

[1] Английские пехотные дивизии — 10-я, 11-я, 13-я, 29-я, 42-я, 52-я, 53-я, 54-я и 2-я, переформированная в пехотную дивизию морской пехоты, 1-я и 2-я австралийские пехотные дивизии, 1-я пехотная новозеландская дивизия, французские 1-я и 2-я пехотные дивизии, а всего 15 пехотных дивизий; турецкие — 1-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я 14-я, 16-я и 19-я пехотные дивизии, а всего 14 пехотных дивизий.

[2] Thomazi, La Guerre navale aux Dardanelles.

это можно было рассчитывать после полного успеха высадки на берег 11-й дивизии. Несмотря на последовательные высадки 10-й и 53-й дивизий, ничего не было предпринято для подкрепления бригад, высадившихся на побережье Нибрунези, в силу чего эти дивизии пошли на заполнение промежутка между возвышенностью Кариколь и войсками, высаженными у Нибрунези. Командир 9-го корпуса Стопфорд, предпринявший перегруппировку частей, *потерял драгоценное время*, не поддержав своевременно левого фланга частей Анзака, достигших вершины Кодья-Шимендаг. Наконец, на пляжах Сувлы сказался *недостаток питьевой воды*, вследствие чего пришлось прекратить высадку артиллерии, чтобы спустить на берег мулов, навьюченных боченками. Между тем, успех был вполне возможен для англичан, так как только в силу неудач, постигших атаки англо-французов на южной части полуострова 6 и 7 августа, турки могли быстро усилить свой новый фронт на северной части полуострова, которая, как мы знаем, была вначале занята сравнительно слабыми силами отряда Виллымера.

Не в пользу турецкого командования говорит пренебрежение участком Сувлы в общей системе обороны, так как только непредвиденная задержка 9-го английского корпуса не дала ему возможности захватить окружающие бухту высоты, что в связи с захваченными корпусом Анзак высотами Кодья-Шимендаг в сущности почти отрезало южную половину полуострова от северной и тем самым могло дать врагу опору для уничтожения фортов и батарей Килид-Бара с сухого пути, открывая путь флоту.

Но этот маневр англичан должен был быть обеспечен достаточными силами для безусловного превосходства над турками в месте наивысшего напряжения главного удара. На самом деле при сравнительно небольшом районе действий достигнуть этого превосходства при общем равенстве сил англичанам не удалось.

Невольно приходит мысль, что если бы англичанам действительно удалось проникнуть до бухты Акбаш, как это было в их плане, то турки могли бы взять ударную группу англичан в клещи ударом с юга четырьмя дивизиями общего резерва южной части полуострова и тремя дивизиями со стороны Булаира, а затем через двое суток поддержать этот удар еще четырьмя дивизиями из 1-й армии.

Автору кажется, что турки напрасно беспокоились за судьбу Константинополя, — они не знали, с какими силами предпринят англичанами удар со стороны Анзака и Сувлы. Все же нужно сказать, что только *сильная резервная группа*, использованная почти целиком в этих боях, дала туркам возможность пресечь попытки наступления, организованные англичанами с небывалыми еще здесь средствами.

Это обстоятельство снова говорит *об исключительном значении при обороне побережья подвижных резервов.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЭВАКУАЦИЯ ДЕСАНТА

Дипломатические выступления в Афинах, Софии и Бухаресте.—Русский ультиматум Болгарии 3 октября 1915 г.—Образование «Восточной армии» Саррайля.—Колебания в решении вопроса об эвакуации Галлиполи.—Роль Китченера и Монро в решении эвакуировать Галлиполи.—Эвакуация территории, занятой Анзаком, и Сувлы.—Эвакуация южной оконечности полуострова.—Итоги.

В конце августа 1915 г. уклончивые выражения отчета Гамильтона о только что прошедшей операции открыли английскому кабинету всю значительность понесенного поражения.

В этот момент дипломатическая игра, происходившая в Афинах, Софии и Бухаресте, была решающей и дошла до кульминационного пункта.

Рассчитывая на большинство в болгарском парламенте, дипломатия Антанты решила склонить болгарское правительство на свою сторону, путем уступок ему части Македонии в ущерб Греции, а также и уступок со стороны Сербии. Встревоженные немцы предложили Греции еще больше, и тут началась чудовищная торговля — сегодня Болгарии предлагалось чуть ли не ¾ Сербии, завтра болгарское правительство требовало часть Греции и Румынии. Дело дошло до того, что болгары требовали себе таких территорий, которые никогда не были болгарскими.

Несмотря на эту дипломатическую торговлю, несмотря на склонность правящих кругов Болгарии к центральным державам, болгарское правительство помнило, что в течение своей военной истории Англия часто терпела неудачи вследствие недооценки врага, почти традиционной, что имело место в последнее время и в Южной Африке, и в Египте, но окончательная победа все же оставалась за ней. Видя нерешительность Болгарии, немцы решили продиктовать туркам свои приказания. Полковник генерального штаба Лейпсиг, военный атташе в Константинополе, был назначен послом в Софию. Лейпсиг подготовил договор, широко удовлетворявший болгар за счет Турции, и отправился для ратификации его в Константинополь, но по дороге был убит турками, не желавшими заключения этого договора. Однако, немцы настояли на своем. Договор, заготовленный Лейпсигом, был ратифицирован. Для того

чтобы еще более укрепить болгар за собой, австрийцы сообщили, что они подготовляют против Сербии новую большую операцию.

Сербы не без причины взволновались и согласились на все жертвы, которые в виде «дипломатических сюрпризов» преподнесли им англо-французы.

Подобное положение было и в Греции. Когда июньские выборы 1915 г. дали большинство Венизелосу, король Константин откровенно отсрочил созыв парламента, и Гунарис продолжал обмениваться нотами с союзниками, что продолжалось до тех пор, пока правительства России, Франции и Англии императивно не предложили Греции уступить Македонию Болгарии. Кузен Вильгельма, король Константин, спас свое положение телеграммой Вильгельма, который в общих фразах гарантировал ему территориальную неприкосновенность Греции.

С Румынией также было неблагополучно: еще в мае 1915 г. румыны изъявили готовность мобилизовать свою армию с целью последующих действий на стороне Антанты, если последняя гарантирует им Банат [1]. Русское правительство резко отказало в этом, однако, англичане 1 июля, не считаясь с Россией, обещали румынам Банат, Франция к этому присоединилась. Нотой 11 июля русское правительство резко запротестовало, запрещая румынам, в случае если они займут Банат, «румынизировать» славян, там проживающих. Эта нота, в совокупности с очищением русским командованием Галиции и Польши [2] приостановила на год всякие переговоры Румынии с Россией, и только 11 июля 1916 г. переговоры между ними снова возобновились.

Августовские неудачи в Дарданеллах до крайности осложнили политическое положение на Балканах. Как следствие турецкой полупобеды у Сувлы, Болгария начала мобилизовать свою армию. Сербы тщетно просили разрешения напасть на Болгарию, прежде чем она закончит свою мобилизацию, но французская миссия в Софии продолжала свои переговоры с болгарами, и сербам в их просьбе было отказано. Благодаря этому Болгария спокойно провела мобилизацию и развернула на сербской границе свою армию под аккомпанемент своих заверений о благожелательном нейтралитете.

Русское правительство положило конец этому положению, послав 3 октября 1915 г. ультиматум, требовавший в 24-часовой срок удалить из болгарской армии германских и австрийских офицеров и прекратить сосредоточение болгарских войск на сербской гра-

[1] Название, применявшееся в Венгрии к каждой пограничной области, управляющийся «баном». В данном случае — страна, расположенная между реками Дунаем, Тиссой и Марошем, заселенная сербами, немцами, венграми и в восточной своей половине большей частью румынами. По Трианонскому договору 1920 г. Банат был разделен на две части: западная отошла к Югославии, а восточная с г. Темешваром — к Румынии.

[2] В начале августа была взята Варшава и почти одновременно Ивангород, австрийцы заняли ближайшие окрестности Люблина; 17 августа пала крепость Ковно.

нице. Результатом этого ультиматума была выдача 4 октября 1915 г. русскому, английскому и французскому представителям их паспортов.

В Греции наступление австро-германцев на Сербию и мобилизация Болгарии произвели самое сильное впечатление. Принявший снова власть от уволенного в отставку Гунариса Венизелос прежде всего добился декрета о мобилизации греческой армии (сентябрь 1915 г.). Пораженный решительностью Венизелоса, король Константин считал, что эта мобилизация будет все же проводиться не против центральных держав. Венизелос, однако, пошел дальше, он вновь пригласил англо-французов *высадиться в Салониках* для совместных с греками операций против болгар, при условии, что англо-французы дадут 150 000 бойцов, т. е. то число войск, которое Сербия, связанная ныне действиями против австрийцев, должна была выставить согласно греко-сербской конвенции. Англо-французы на это предложение согласились.

Тут интересно отметить, как греческий король, опираясь на военную клику, повел борьбу с выборным, в данном случае буржуазным правительством своей же страны. По сообщении соглашения королю, король указал, что, по заверениям Радославова (болгарский премьер), болгарская мобилизация совсем не имеет своей целью нападение на Сербию, а лишь сохранение вооруженного нейтралитета, в силу чего он, король, считает, что высадка англо-французов будет представлять нарушение Грецией нейтралитета, между тем как все в Греции желают соблюдать нейтралитет, по крайней мере до тех пор, пока Болгария не нападет на Сербию.

Венизелос сообщил это английскому и французскому правительствам с просьбой приостановить пока высылку войск, но англо-французы не приняли этого предложения Венизелоса и отдали необходимые распоряжения в силу того, что Венизелос с парламентской трибуны заявил о решении объявить войну Болгарии лишь после того, как она нападет на Сербию. Отказ выполнить просьбу Венизелоса был объяснен невозможностью приостановить отправку частей, которая была уже начата. На доводы Венизелоса, что это будет нарушением нейтралитета Греции, Англия и Франция ответили, что болгарское наступление неотвратимо осуществится, а потому они принимают нравственную ответственность за все могущее произойти на себя. Венизелосу не пришлось возражать, раз нарушение нейтралитета произойдет не по вине его. Король Константин после этого настоял на выходе Венизелоса в отставку, а сам с греческим генеральным штабом решительно отказал в поддержке Сербии, несмотря на то, что сербы предлагали грекам за их помощь Дойран [1] и часть чисто сербских территорий.

Параллельно с приведенными выше дипломатическими переговорами произошли следующие военные события. После поражения

[1] Город с прилегающей к нему территорией в 60 *км* от Салоник. Население: $^{2}/_{5}$ христиан, $^{1}/_{5}$ магометан-сербов и $^{2}/_{5}$ турок.

англичан у Сувлы Китченер в связи с политическим положением на Балках предложил Гамильтону добиться в Галлиполи решительного успеха, использовав новые 45 000 подкреплений, которые были уже в пути туда. Однако, этих сил было едва достаточно, чтобы удержать за собой занятое положение, перейдя к позиционной войне. Таким образом, на успешное окончание Дарданельской операции рассчитывать было нельзя. О поддержке со стороны Италии думать было нечего, так как она истощилась в боях на Изонцо, не давших решительного успеха. Разгром Сербии был делом ближайших дней, против нее подготовлялась третья операция при участии германцев. Русское командование, как мы уже говорили, само понесло крупнейшее поражение.

При таких успехах военное положение серединных держав было блестящим.

Вернемся несколько назад. В первых числах августа в правящих кругах Франции возникла мысль об образовании самостоятельной «Восточной армии», не подчиненной английскому командованию, под начальством генерала Саррайля. В своем плане Саррайль предложил предоставить Галлиполи только англичанам, а две французские дивизии снять для использования их в других местах. С целью решительно повлиять на Балканские государства Саррайль предложил оказать помощь сербам через Салоники. О дипломатической стороне подготовки этой операции мы уже говорили. В то же время были серьезные опасения, что Россия под влиянием своих неудач пойдет на сепаратный мир, в силу чего являлась необходимой крупная успешная операция на Французско-бельгийском фронте. В связи с этим обстоятельством англичане протестовали против ослабления сил на главном театре, где подготовка к решительным наступательным операциям была уже в полном ходу.

Проектируемая французская «Восточная армия» должна была состоять из 4 дивизий, посланных из Франции, и из 2 дивизий, снимаемых с Галлиполи, а всего из 6 дивизий. Можно считать, что нарождавшаяся новая операция являлась бесспорным отвлечением от Галлиполи.

Согласившись в конце концов на образование «Восточной армии», английское правительство, однако, не думало умалять значения Галлиполийской операции. Гамильтон в сентябре писал в Лондон, что он надеется удержать за собой район Сувлы даже в том случае, если бы ему пришлось отдать на образование «Восточной армии» две английские пехотные дивизии и не более одной бригады французов.

Почти одновременно командующий французскими силами в Галлиполи получил из Франции приказание отозвать одну из своих дивизий в Мудрос. Это распоряжение, шедшее помимо Гамильтона, последний запретил выполнять. На свое донесение об этом в Лондон Гамильтон получил приказание тотчас же перевести 10-ю пехотную английскую дивизию в Мудрос, а с отправкой следующей,

53-й пехотной дивизии повременить, пока не будет окончательно известно, предполагают ли французы снять дивизию целиком или только одну бригаду. Одновременно с этим в Салониках началась подготовка к высадке. Не обошлось без разногласий — французы были за то, чтобы как можно скорее активно поддержать Сербию, против которой со дня на день ожидалось наступление германцев, австрийцев и болгар, англичане, наоборот, считали необходимым выждать выступления Греции.

6 октября в Салоники прибыл Саррайль. Наступление серединных держав в Сербию началось 7 октября, но наступление болгар еще не начиналось [1]. Под влиянием этих событий снова встал вопрос, сделать ли последнюю попытку прорвать Дарданеллы и тем повлиять на Болгарию или же начать эвакуацию войск с Галлиполи для направления их в Салоники и дальнейшей помощи Сербии. Рассмотрев этот вопрос, англо-французское командование пришло к заключению, что без помощи и поддержки России посылка 150 000 армии в Сербию рискованна, а потому вновь поднялся вопрос, не правильнее ли будет начать снова решительное наступление в Галлиполи. В конце концов, было предложено Китченеру отправиться в Дарданеллы для личного изучения обстановки и окончательного выбора операционного направления.

На Галлиполийском полуострове в течение всего сентября продолжалась упорная борьба, требовавшая больших жертв. Хотя здесь не было намечено ни одного крупного плана действий, но небольшие бои местного значения имели своим результатом к концу сентября продвижение англичан вперед на несколько сот метров у Габа-Тепе и против Анафарты, а французы окончательно закрепились на линии Керевез-дере. К концу сентября и солдаты, и начальники чувствовали, что способность турок к сопротивлению уменьшилась; было ясно, что бои на трех фронтах Галлиполи истощили их артиллерийские парки, и действительно, как теперь известно по турецким донесениям того времени, они испытывали острую нужду в боеприпасах.

Попутно следует отметить, что когда после неудачи под Сувлой англо-французское командование особенно заинтересовалось Салониками, в Эгейское море Германией было послано 13 подводных лодок, которые в первые три недели сентября потопили возле Крита 5, а с 28 сентября по 11 октября — 18 пароходов. Потеря этих судов, везших боевое снаряжение, сильно ухудшила положение англо-французов в Галлиполи.

После этого, когда впервые встал вопрос о возможности эвакуации Галлиполи, Гамильтон ответил, что она возможна, но при потерях до половины личного состава и всей артиллерии, добавляя, что в случае решения эвакуировать Галлиполи он, Гамильтон, просит об увольнении его от должности. 15 октября Гамильтон был

---

[1] Наступление болгар началось 15 октября.

заменен генералом Монро, которому вместе с тем было поручено представить рапорт о точном состоянии всех фронтов Дарданелл.

Между тем во Франции произошел министерский кризис; ушел в отставку Делькассе — противник Салоникской операции, и французское командование приказало Саррайлю двинуться в Сербию, как только он получит к этому возможность. Англичане протестовали, настаивая на прямом объявлении войны Болгарии, и прервали с ней сношения, в ответ на что 14 октября Болгария объявила войну Сербии, а на следующий день перешла в наступление, следствием чего было объявление болгарам войны со стороны России, Франции и Италии.

Тем временем события в Сербии протекали для последней катастрофически. Нужно было принять безотлагательно окончательное решение — или эвакуировать войска с Дарданельского театра, или усилить их там, или, как того требовали французы, развить операцию на Балканском полуострове из Салоник. К этому прибавились еще неудачи англичан в Месопотамии, куда потребовались английские подкрепления. Одним словом, вопрос осложнился до последней крайности.

В начале ноября перед английским военным советом был решительно поставлен вопрос об эвакуации Галлиполи. К этому времени приемник Гамильтона Монро прислал рапорт, где, описав тяжелое положение экспедиционной армии, указал на необходимость эвакуации. Запрошенные по этому вопросу корпусные командиры дали разноречивые ответы, например, командир Анзака Бирдвуд считал эвакуацию нежелательной, так как, по его мнению, она будет связана с большими потерями, а командующий районом Сувлы, наоборот, считал, что эвакуация возможна именно теперь, так как дальше, с прибытием германских подкреплений, она станет весьма трудной; командующий районом южной оконечности полуострова был за эвакуацию. К трудности решения этого вопроса прибавились разногласия между сухопутным и морским командованием в Дарданеллах. Начальник штаба морских сил Дарданельского района Кийс разработал новый план прорыва флота через Дарданеллы и привез его в конце октября в Лондон, где нашел в военном совете много сторонников. Китченер согласился поддержать флот, если этот план будет принят. Для окончательного решения вопроса Китченер выехал в Дарданеллы для ознакомления с положением дел на месте. Осмотрев район Сувлы, Анафарты, Ари-Бурну и южной оконечности полуострова, он пришел к заключению о необходимости эвакуации. Между тем, как пишет Torau-Bayllе, прибытие Китченера было понято всеми как симптом решительных событий. Все считали, что нужно торопиться, так как с разгромом Сербии артиллерийский огонь со стороны турок становился все более интенсивным, замечались новые батареи, стрелявшие как германскими, так и 75-*мм* снарядами, которые были даны в свое время Сербии и теперь пригодились туркам. Чувствовалось, что каждый наступающий день будет в смысле достижения успеха труднее, чем преды-

дущий. Попутно с этим деятельность германских подводных лодок усиливалась. Сухопутные части продолжали нести усиливавшиеся с каждым днем потери.

Доклад Китченера о результатах его поездки привел английский военный совет и английское правительство к решению, что Галлиполи следует эвакуировать полностью. Еще до получения этого распоряжения на месте адмирал Робек, командующий морскими силами в Дарданеллах, был заменен адмиралом Веммисом.

Тем временем во второй половине ноября погода резко изменилась к худшему, сильные бури разрушили часть причальных приспособлений в тылу высадившихся; кроме того, береговая линия, где должна была быть произведена обратная посадка, была под непосредственным огнем турецких батарей. При таких условиях возможные потери при эвакуации, по примерным подсчетам, могли дойти до 30%. В силу таких обстоятельств Веммис полагал нужным сделать еще одну попытку прорыва. Запрошенный по этому поводу Монро высказался за полную ликвидацию Дарданельской операции. Только 6 декабря конференция из представителей всех союзных держав во французской главной квартире положила конец всем колебаниям, решив приступить к эвакуации Галлиполи.

Разработка плана эвакуации в целях секретности была поручена ограниченному числу лиц, которые близко стояли к командованию. Эвакуацию рассчитывали произвести в две очереди: сначала эвакуировать войска территории Анзака и части района Сувлы, а во вторую очередь части южной оконечности полуострова. Предстояло эвакуировать в общем 145 000 чел., 15 000 лошадей и 400 орудий разных калибров с большой материальной частью. Для эвакуации территории Анзака и Сувлы Бирдвуд предложил следующий план: 1-я фаза — эвакуировать войска, снабжение и животных, которые не будут нужны для обороны вообще; 2-я фаза — эвакуировать все, что не будет нужно для четырехдневной обороны (на тот случай, если дурная погода задержит операцию), и, наконец, 3-я фаза — эвакуация всего остального. Первую фазу надлежало закончить 10 декабря, вторую — в течение двух ночей и третью — возможно быстрее.

Для введения турок в заблуждение на южной оконечности полуострова производились высадки английских частей якобы на замену французских и распространялись слухи о готовящемся наступлении. Эта хитрость удалась, турки ничего не подозревали.

В отношении артиллерии план предусматривал передачу обстрела турок с береговых батарей на судовую артиллерию, для чего к судам были прикомандированы береговые артиллеристы. Все распоряжения, касавшиеся управления огнем, передавались по радио, а касавшиеся эвакуации — по телефону, для чего штаб заводил шлейф на бочку, соединенную кабелем с центральной телефонной станцией на берегу. На всех участках были оборудованы позиции для прикрытия подхода войск к пристаням. Передовые окопы не

должны были оставляться защитниками до самого последнего момента и очищение их должно производиться небольшими группами.

Погода благоприятствовала. К утру 18 декабря на участке Анзака оставалось 10 000 чел. и 22 орудия, в районе Сувлы — 10 000 чел. и 15 орудий из 90 000 чел. и 196 орудий, бывших в этих пунктах раньше.

К вечеру 18 декабря все приготовления к третьей очереди эвакуации были закончены. Начавшись в 18 час. 45 мин. 18 декабря, благодаря строжайшему расчету времени и дисциплине, эвакуация территории Анзака и Сувлы закончилась в 4 часа 30 мин. 20 декабря в полнейшем порядке. Люди и грузы подходили к пристаням заблаговременно, в строго очередное время. Суда были в полной готовности поддержать отходящих. Благодаря соблюдаемой полнейшей тишине на берегу и мерам маскировки, принятым в передовых окопах, посадка совершалась без помехи со стороны турок. Несмотря на такую исключительную удачу, все же пришлось оставить на берегу 34 полевых орудия и гаубиц, 250 лошадей и мулов и 100 повозок. Все оставшееся было испорчено и уничтожено.

Англичане сами не ожидали такого успеха, что видно из того, что они заготовили в своих госпиталях 30 000 мест для раненых за период эвакуации, а потеряли, в действительности, всего 6 человек ранеными.

Предстояло эвакуировать войска южной оконечности полуострова в составе 32 000 чел., 5 700 животных, 120 орудий англичан и 11 000 чел., 3 000 животных и 73 орудия французов [1]. В период с 29 декабря по 9 января при соблюдении такой же строгой очередности и применении мер маскировки, какие были приняты при эвакуации участков Анзака и Сувлы, пользуясь ночной темнотой, удалось эвакуировать части также без потерь.

Вторая фаза эвакуации началась 29 декабря. Посадка производилась с пляжей «*W*» и «*V*». В первую очередь эвакуировались французы. Каждую ночь незаметно для турок эвакуировалось около 3 000 пехоты и 1 000 лошадей. Так дело успешно шло до 7 января, когда 12-я турецкая дивизия произвела против 13-й английской дивизии неудачную атаку, отбитую судовым огнем. После этого никаких помех со стороны турок не было, на утро 8 января на всем южном участке оставалось около 1½ дивизий пехоты.

В 17 часов того же дня началась эвакуация последней очереди, закончившаяся в 5 часов утра 9 января. Как в районе Сувлы, здесь было оставлено значительное количество всякого рода запасов—15 орудий, свыше 500 лошадей и 1 500 повозок.

Неудачная для англо-французов операция в Дарданеллах закончилась. Ген. Сандерс вообще считал, что англо-французы без больших потерь не смогут оставить полуострова. С начала ноября

[1] 2-я французская дивизия 5 ноября закончила свою переброску из Галлиполи в Салоники.

1915 г. он разрабатывал план контрнаступления, в который была вложена мысль уничтожения англичан в районе Ари-Бурну, Сувла, и был очень поражен, когда ему сообщили 20 декабря в 4 часа утра, что англичане эвакуировали фронт Ари-Бурну, Сувла. После этого он направил все свои освободившиеся части и артиллерию против южного участка, где намеревался в середине января разгромить противника одновременным ударом 12 дивизий, но этим предположениям также не суждено было осуществиться.

В Константинополе и Берлине были организованы в честь победы большие празднества. Ген. Сандерс льстецами был назван «Гинденбургом востока», Энвера назвали «Наполеоником», а султан Магомет V получил титул Гази-непобедимый.

Дарданельская десантная операция дорого обошлась противникам. Общие потери выражаются:

1) у англичан, при кругообороте в 490 000 чел.—119 729 убитыми, ранеными и без вести пропавшими;

2) у французов при кругообороте в 80 000 чел.—26 500 убитыми, ранеными и без вести пропавшими;

3) заболевшими у англо-французов в общем—120 000 чел.;

4) у турок только убитыми, ранеными и без вести пропавшими—186 000 чел.

О морских потерях мы уже говорили выше.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВЫВОДЫ

Общие вопросы подготовки высадок в Дарданельской операции.—База посадки на суда.— Десантные средства.— Перегрузка с больших судов.—Спуск на пляж.—Оборудование пляжей.—Нагрузка транспортов для производства десанта.—Связь.—Сигналы, относящиеся к стрельбе судовой артиллерии.— Меры предосторожности против подводных лодок.—Некоторые выводы на будущее.

Дарданельская операция является последней по времени крупной десантной операцией, в которой была использована техника, предшествовавшая современной. Не имея возможности широко осветить техническую сторону опыта этой крупной операции, автор все же считает необходимым вкратце ознакомить читателей и с этой стороной.

База посадки на суда. Никакая десантная операция не может предприниматься без хорошо оборудованной базы, на которой сосредоточиваются войска, войсковые транспорты и военные суда. Эта база должна обладать обширной и надежной гаванью, защищенной от какой бы то ни было атаки. Она должна находиться довольно далеко от неприятельских берегов, чтобы до последнего момента противник не знал точно избранного места высадки, и вместе с тем настолько близко, чтобы переезд от базы до намеченного пункта не был слишком долог. База в Мудросе удовлетворяла всем этим условиям, она одна и была использована для апрельского десанта.

Апрельский десант заключался: 1) в сосредоточении на Мудросе, 2) в предварительной перегрузке в виду берега с транспортов на лодки и шаланды и 3) в буксировании этих лодок и шаланд к берегу.

В августовском десанте удалось избежать второго из перечисленных условий, избрав близкую базу в Имбросе (залив Кефало), расстояние которой от залива не превышает 12 морских миль. Британский флот обзавелся моторными шаландами (лихтерами), вмещающими по 500 чел. каждая или 40 лошадей, или 3 орудия с запряжками. Кроме того, имелись специальные плоскодонные шаланды, способные поднять каждая 12 лошадей или орудие в запряжке. При этих средствах оказалось возможным, исключив перегрузку

в виду берега, погрузить части первого эшелона в Кефало и направить их непосредственно к пляжам в Сувле.

Таким образом, операции по высадке были сведены к минимуму. Такая выдвинутая вперед база должна находиться вне артиллерийского обстрела, обладать заливчиками или бухтами, достаточно вместительными для того, чтобы погрузка протекала в удобных условиях. Так как эта погрузка должна быть выполнена в одну ночь, то не следует опасаться атаки неприятельских подводных лодок. Если вышеуказанные условия будут соблюдены, то чем ближе база будет от пункта высадки, тем пригоднее она будет для данной операции.

Десантные средства. В течение апрельских и августовских операций были применены весьма разнообразные «десантные» средства, под каковым термином следует понимать: 1) буксирные средства, 2) не имеющие двигателей суда шаланды, боты, лодки и 3) паровые и моторные суда с небольшой осадкой ввиду береговых отмелей.

1. *Буксирные средства.* Они подразделялись на две категории: а) мощные, но слишком глубоко сидящие в воде суда; это их свойство не дает им возможности доводить буксируемые суда до самого берега, а потому они употреблялись в открытом море; б) не столь мощные, малая осадка которых позволяет им доводить суда до самого намеченного пункта.

Первая категория буксирных средств: 1) траллеры — паровые баркасы, употребляемые обыкновенно для рыбной ловли; суда эти были собраны в целях вылавливания мин (попарно) и помимо высадок употреблялись как сторожевые и патрульные суда; почти все они были вооружены орудиями малого, иногда среднего калибра; 2) «дрифтеры» — небольшие баркасы для рыбной ловли дрейфующей сетью — имели значение, подобное траллерам; некоторые из них были вооружены; 3) «свиперы» — большие суда, вылавливающие мины и обладающие большой скоростью, водоизмещением в 1 500—1 200 *т*; они применялись в качестве патрульных судов, вспомогательных крейсеров, войсковых транспортов; 4) малые вспомогательные крейсеры в 2 000—3 000 *т* водоизмещения; 5) французские и английские буксиры разных типов; 6) истребители и торпедоносцы.

Ко второй категории буксиров относились: 1) паровые катеры с транспортов, крейсеров и линейных кораблей, находящиеся на этого рода судах в количестве от 2 до 4 на каждом, и малые сторожевые суда; 2) легкие, малой осадки колесные буксиры и 3) легкие гребные (частью моторные) суда, имеющие осадку до 60 *см*.

2. *Не имеющие вовсе двигателей суда, боты и лодки.* К этого рода средствам относились: 1) различного типа суда, могущие перевозить только людей; 2) английские боты [1]; это — простые, снаб-

[1] В России до войны имелись такие боты в Одесском морском батальоне в Одессе, а также и в Севастополе.

женные помостами лодки, могущие подымать по 12 лошадей или 4 парных повозки; их осадка в нагруженном состоянии около 0,5 *м*; эти боты вполне удовлетворяли требованиям перевозки материальной части, в особенности артиллерийской; высадка и выгрузка с них очень легки, через кормовую часть, состоящую из вертикальной доски, опускающейся наружу и образующей сходни к самому берегу; 3) французские плоскодонные шаланды, могущие поднимать 50—100 человек или 24—48 лошадей, или 4—8 парных повозок; 4) легкие шлюпки различных размеров. Эти четыре типа транспортных средств могли подходить к берегу вплотную, не применяя причальных мостков.

3. *Паровые и моторные суда.* Сюда относились: 1) транспорт «River Clyde» — грузовик средней величины, преднамеренно выброшенный на отмель пляжа «*V*» 25 апреля; таким способом надеялись высадить непосредственно на берег сравнительно большое количество пехоты; в бортах этого судна были проделаны дополнительные отверстия с целью увеличить число выходов, снабженных трапами (лестницами); две вереницы шаланд, буксируемые этим судном, были подведены к самому берегу; войска могли прямо с трапов попадать на шаланды и достигать берега, переходя с шаланды на шаланду, т. е. пользуясь ими как мостками; к несчастью, «River Clyde» не застрял на том именно месте, которое было намечено, а остановился на отмели довольно далеко от берега, что и задержало оборудование шаланд мостками; 2) моторные шаланды, которые были применены, как мы уже говорили, в августовской высадке; эти шаланды обладают палубами и обширными трюмами, и их вооружали орудиями средних калибров; они вмещали до 500 чел. или 40 лошадей, или 6 орудий с передками; при нагрузке корма их опускается на 1,7 *м*, но поднятая носовая часть позволяет подходить очень близко к берегу; недостатки их были в том, что они не были быстроходны и не могли сниматься с мели своими средствами, как это и произошло у Сувлы.

Перегрузка с больших судов. При перегрузке с больших судов (боевых транспортов) как на выдвинутой базе, так и в открытом море, вблизи пляжа, предназначенного для высадки десанта, необходимо, чтобы эта операция протекала возможно быстрее. Следовательно, необходимо специальное оборудование судов с целью приспособления их к пересадкам пехоты. При апрельской высадке не было принято никаких мер этого рода, и поэтому спуск людей на берег проходил относительно медленно.

При августовской высадке поступали так:

1. Крейсеры, использованные для перевозки пехоты до пункта на море, находящегося как раз против Сувлы, были снабжены в кормовой части наружным балконом. В балюстраде этих балконов проделывались два прохода по 2 *м* ширины; к ним приладили выступающие на 2—3 *м* деревянные настилы. Шаланды и шлюпки причаливали своей носовой частью к указанным настилам. Люди сходили по деревянным мосткам в шаланды. Когда употребля-

лись в дело караваны судовых шлюпок, то для перегрузки, кроме обычных корабельных трапов, служили добавочные сходни с твердыми ступеньками, не доходящие до воды минимум на 1 *м*.

2. Для выгрузки с больших транспортов вышеописанный порядок не применялся; пользовались единственно трапами, спущенными из прорезей в бортах, и деревянными вспомогательными лестницами. Ни в коем случае нельзя пользоваться веревочными трапами, неудобными для непривычных к ним солдат, которые к тому же отягчены вооружением и снаряжением.

Следует отметить, что, каковы бы ни были усовершенствования, вносимые в операции как перегрузки, так и спуска на берег, — одна предосторожность представляется существенно необходимой: это приучить людей и лошадей к этим различным операциям, что и проделывалось сначала в порядке выполнения отдельных частностей, а затем сделали несколько общих репетиций, пройдя через все последовательные стадии перегрузки и высадки.

Спуск на пляж не представлял никаких трудностей, когда для него предназначались соответствующие суда. Выгрузка пехоты с корабельных шлюпок производилась почти мгновенно.

Оборудование пляжей. 1. Береговые отряды. Пехота в лодках или шаландах выгружалась при помощи своих собственных средств. При выгрузке шаланд и ботов с материальной частью (повозками, артиллерией) и животными необходим особый личный состав, подготовленный к маневрированию при причаливании к берегу; этот подготовленный персонал набирался из состава флотских команд и сводился в «береговые отряды». Как пример укажем, что 6 августа в Сувле на каждый пляж, где предположено было высадить животных и материальную часть, был назначен береговой отряд, состоявший: из одного капитана 2-го ранга — начальника пляжа, двух командиров транспортов, 4 лейтенантов 1-го ранга, 12 боцманов, 52 матросов, 4 плотников, 2 рулевых и 1 повара (очевидно, для самообслуживания). На пляжах, где высаживалась только пехота, береговой отряд состоял: из штаб-офицера — начальника пляжа, 2 лейтенантов 1-го ранга, 6 боцманов, 2 плотников и 2 рулевых. Каждый отряд располагал материалом в виде канатов, плотничного инструмента, сигнальных ламп и рупоров [1]. Пределы действия береговых отрядов на земле определялись самым точным образом, равно как и отношения их к инженерным отрядам, действующим в связи с ними, и полицейским отрядам, т. е. к тем частям, которые должны быть высажены как можно раньше.

2. *Инженерные отряды* назначались в распоряжение сухопутного начальника для немедленного оборудования подступов с пляжей в глубь береговой полосы. Кроме обычного инженерного инструмента, они снабжались досками для облегчения движения повозок по песчаному грунту.

---

[1] Следовало бы сюда добавить ярлыки на кольях для облегчения ориентировки и движения на занятых пляжах, а если пляж будет укрыт от огня противника, то и осветительные средства.

3. *Разгрузочные команды.* Эти команды стояли особняком и служили для переноски запасов в ящиках или в мешках на берег и на суда. Средняя продуктивность труда одной команды из 15—20 человек считалась 10 *т* в час.

4. *Пристани.* Крупные шаланды, перевозящие большие ящики и грузы, не могут приставать к берегу, им непременно нужны пристани для выгрузки своих грузов. Пристани эти строились инженерными частями, которые находились в подчинении у начальника берегового отряда. В общем, пристани делились на три категории: 1) пловучие пристани, 2) пристани смешанного типа и 3) неподвижные. Пловучие пристани устраивались на плотах-понтонах и доставляли много хлопот. Неподвижные пристани — из утопленных шаланд, ботов. Смешанные пристани представляли сочетание моста на козлах с пловучим мостом. Смешанный тип пристани позволял продолжить ее достаточно далеко на берег в случае, если крутизна берега относительно велика. В Сувле были использованы только пловучие и смешанного типа пристани.

Нагрузка транспортов для производства десанта. Наибольшая производительность разгрузки во время выполнения десанта зависит не только от оборудования и численности рабочих команд, но еще и от способа нагрузки транспортов, применяемого при их отправлении. Эта нагрузка должна вестись рационально в порядке спешности выгрузки того или другого материала. 1-я французская дивизия десантного корпуса в марте, вследствие того, что не соблюла этого условия, оказалась не в состоянии выгрузиться и даже изменить порядок нагрузки своих транспортов в Мудросской гавани. Ей пришлось отправиться в Александрию — порт, хорошо оборудованный и обладающий обширной гаванью. Там очистили трюмы, вымерили заново все шаланды и разобрали все находившиеся на транспортах грузы; вслед затем транспорты были вновь нагружены, уже в разумном порядке. Работа эта отняла не менее 18 дней. Таким образом, было доказано самым осязательным образом, что поспешность при погрузке ни к чему полезному не ведет; каждый час, выигранный при отправлении, превращается в сутки по прибытии к месту назначения.

Телеграфная и оптическая связь. Быстрая установка и правильное функционирование средств связи — дело первостепенной важности. Связь устанавливалась: 1) между линейными кораблями и транспортами; 2) между берегом и морем; 3) между командующими сухопутными войсками и вспомогательной базой (Мудрос, Кефало); 4) между сухопутными и морскими начальниками; 5) между начальниками пляжей и командирами транспортов; 6) на берегу между береговыми начальниками и передовыми частями и 7) между пляжами.

Как правило, на берегу устанавливались базисные станции: морская — распоряжением морского командования и сухопутная — распоряжением сухопутного командования, причем обязанностью морской станции было связаться с сухопутной. Различные отрасли

службы связи обеспечивались следующим образом: в море корабли сообщались между собой обычными способами; между начальником сухопутных войск и вспомогательной базой лучшим средством связи служил подводный кабель; между начальником сухопутных войск и командующим флотом ночью — быстро устанавливаемый беспроволочный телеграф, а днем — оптическая сигнализация при посредстве базисной станции[1]; командиры и команды пляжей для сообщения между береговыми отрядами и транспортами располагали своими средствами связи в достаточном количестве, независимо от базисных станций; между начальником сухопутных войск и передовыми отрядами связь поддерживалась обычными войсковыми средствами.

Сигналы, относящиеся к стрельбе судовой артиллерии. В принципе огонь судовой артиллерии должен управляться и корректироваться при помощи самолетов, снабженных радиоаппаратурой. В Дарданельской операции применение авиации вообще было исключительно ограничено. Указания целей для обстрела их флотом давались начальником десанта, который устанавливал связь с флотом при помощи базисных сигнальных и расположенных на флангах семафорных или флажковых станций. Эти станции переговаривались только с теми судами, которые назначались для обстрела данного района.

Меры предосторожности против подводных лодок. Во время первой высадки в водах Эгейского моря еще не появлялись подводные лодки. Для высадки в Сувле, где высаживались 10-я и 11-я дивизии, пришлось отдать приказание о мерах предосторожности, которые должны были быть приняты с рассветом 7 августа. Тринадцать траллеров несли сторожевую службу между мысом Алики и мысом Текс, а одиннадцать других — между северной оконечностью бухты Сувла и северо-восточной оконечностью Имброса. В каждой из этих двух групп линия патрульных судов составлена была из судов на интервалах максимум в одну милю, а остальные суда находились внутри патрульной линии для действия на случай появления подводной лодки. Кроме того, в защите боевых судов, обстреливавших побережье, приняли участие 20 дрифтеров по бокам боевых судов и два судна с аэростатами. Для непосредственного прикрытия было привлечено 10 истребителей. С восходом солнца 7 августа с целью заградить вход в бухту Сувла быстро была спущена в море первая линия тяжелых сетей против подводных лодок; эту операцию произвели два специально назначенных корабля. В последующие дни заграждение бухты было усилено прибавлением новых участков сети. Меры, принятые в Сувле, оказались действительными, потому что, несмотря на достоверное присутствие одной неприятельской подводной лодки в Сароcском заливе, ни одно судно не было торпедировано.

---

1 Употребление световых сигналов ночью вообще рекомендовалось в ограниченных случаях.

В настоящее время военная техника далеко шагнула вперед по сравнению с прошлым и даже таким сравнительно недалеким прошлым, как события в Дарданеллах. Появились разнообразные технические средства, обладающие более мощным воздействием на противника, облегчающие организацию маневра и управление в операции. Но одновременно с этим десантные операции осложнились в огромной степени в связи с тенденциями увеличения численности десанта с использованием в составе его различных видов техники.

Раньше дело шло об организации перевозки и высадки людей, сравнительно однообразной артиллерии, повозок, лошадей, всякого рода артиллерийского и продовольственного снабжения, которое в общем все же можно было выгрузить на любом берегу при несложном его оборудовании, лишь бы имелись удобные к нему подходы со стороны моря, а также и пути для дальнейшего движения в глубь материка.

Теперь все эти условия усложнились в отношении веса, объема, а также и количества различного рода и вида элементов военной техники. Мы можем указать, например, на материальную часть артиллерии от мелких до самых крупных калибров с соответствующими комплектами различных боеприпасов, выросшими до громадных размеров, далее нужно принять во внимание всякого рода боевые средства, автотранспорт всех видов, авиацию и пр.

Таким образом, десантная операция ныне не может осуществляться, как это было раньше, на любом побережье, лишь бы это соответствовало достижению оперативных целей, как, например, в Дарданеллах. Теперь потребуются сначала подготовка и проведение предварительной операции с целью захвата хорошо оборудованного порта, по своему местоположению соответствующего целям операции.

Вторым очень усложняющим условием является почти полная невозможность скрыть подготовку десантной операции, которая всегда будет занимать некоторое, хотя и притом ограниченное время. При существующих в настоящее время средствах разведки и связи трудно будет скрыть от противника как подготовку, так и занятие исходного положения транспортного флота и самое движение его. С самого своего зарождения десантная операция может потерять одно из *важнейших предварительных оперативных условий успеха — внезапность.*

Мы знаем, что турки прекрасно были осведомлены о предполагавшейся операции в районе Дарданелл, даже при отсутствии у них авиации, благодаря агентурным сведениям из Александрии и с островов, соседних с Дарданеллами.

Третья трудность состоит в преодолении возможных помех со стороны противника во время морского перехода. Прежде всего придется считаться с возможностью воздушных атак в местах посадки десанта на транспорты, а во время перехода — с возможностью атак со стороны подводных лодок противника и его над-

водного флота и, наконец, с наличием минных полей на пути движения.

В настоящее время о таком господстве на море, как это было в Эгейском море в районе Дарданелл, говорить не приходится. Надводный флот, как бы он ни был могуществен, не будет в состоянии в полной мере обеспечить безопасный переход по морю вследствие большого радиуса действий авиации и подводных лодок противника. Если путем соответствующей воздушной операции могут быть уничтожены неприятельские воздушные силы или, по крайней мере, будет подавлена их деятельность, то вряд ли можно считать десантный транспорт свободным от опасности подводной атаки.

В силу таких соображений становится понятным то явление, что во время империалистической войны 1914—1918 гг. десантные операции происходили на второстепенных театрах войны, в то время как в Северном и Балтийском морях они не имели места, хотя подготовка к ним и производилась. Захват островов Эзеля и Даго на Балтийском море усиленной германской дивизией при содействии флота в октябре 1917 г. не может служить положительным примером, так как русское командование, занятое внутренними событиями в стране, было далеко от организации надлежащей обороны этих островов. Тем не менее, даже и при этих условиях силы, прикрывавшие транспортную флотилию, состояли из 10 линейных кораблей, 8 крейсеров и 55 истребителей. Кроме того, в этой операции приняло участие около 100 гидросамолетов, 6 дирижаблей, авианосец, 6 подводных лодок, минный заградитель и большое количество кораблей для борьбы с минами и подводными лодками. Такое большое количество боевых средств понадобилось для десанта в одну усиленную пехотную дивизию и для содействия ей при выполнении боевой задачи.

Можно подумать, что теперь крупные десантные операции в большинстве случаев сделались невыполнимыми. Однако, это не так. Мы должны с полной убежденностью подчеркнуть, что на войне в морских и сухопутных условиях нет таких трудностей, которые не могут быть преодолены надлежащей организацией. Чем крупнее десантная операция, тем большее господство должен иметь наступающий как на море, так и в воздухе, и, привлекая к ней достаточные силы, можно быть уверенным в успехе, памятуя, что прежде всего человек управляет и руководит техникой, которая в его руках является могучим средством для достижения его целей.

Быстрота высадки главных сил может считаться главнейшим условием для успешности всей десантной операции. До опыта, полученного в Дарданеллах, считалось, что высадка авангарда может представить значительные трудности, но дальнейшее развитие операции будет продолжаться легко. Опыт Дарданелл показал обратное.

Все высадки удались, правда, с значительными потерями, но ни одна из намеченных целей не была достигнута. Главная причина

этих неудач лежит в медленности высадки артиллерии, боевых припасов и главных сил, что позволяло противнику усиливаться и своевременно окапываться.

Поэтому план всякой высадки должен прежде всего стремиться к быстроте выполнения, принимая во внимание рациональную погрузку транспортов, сбор наиболее совершенных и в высшей степени многочисленных десантных средств. Большое количество буксиров, шаланд и рабочих никогда не явится лишним.

Обращаясь к питанию высаженных частей всеми средствами, необходимыми для развития операции, нужно особенное внимание обратить на водоснабжение. Требуется организация питания путем ежедневной выгрузки боевых припасов и запасов продовольствия, причем трудно заранее учесть размеры расхода боеприпасов. Все будет зависеть от численности ввязавшихся в бой отрядов и расстояния их как от берега, так и до конечной цели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Англо-французы приложили все усилия, чтобы обеспечить свободу Дарданельских проливов, однако, Германия все же заставила Турцию закрыть проливы и вступить в войну. Противоположные экономические интересы сторон имели своим следствием в развитии хода войны ту напряженную политическую атмосферу, которая сгустилась над Дарданеллами и Константинополем.

Нужно сказать, что политика Англии потерпела полное крушение. Надеясь на свое влияние, которое создавалось на Ближнем Востоке в течение XIX столетия, Англия не сумела сохранить его в период, непосредственно предшествовавший войне. Когда же под влиянием первоначальных успехов серединных держав Балканские страны стали на распутье, начались те неосторожные посулы одним странам за счет других, которые навряд ли даже могли быть осуществлены в будущем. Все это, по нашему мнению, было лишь на-руку Германии, так как подчеркивало недостаточность потенциальной мощи англо-французов. Поспешная, необдуманная бомбардировка Дарданелл 3 ноября 1914 г. — акт политического требования воздействовать на турецкое правительство — является неудачным шагом дипломатии, не подкрепленным реальной силой и угрозой. Результаты этой бомбардировки известны.

Зарождение Дарданельской операции, в которой главную роль играла Англия, прошло в тяжелых муках. Стоит вспомнить те бесконечные обмены мнениями среди лиц, которые стояли во главе военного управления. Возможность Дарданельской операции не была предусмотрена английским военным командованием, хотя, казалось бы, что, следуя своим принципам морского контроля и свободы открытых морей для своих судов, англичане могли быть более дальновидными. Может быть, здесь также часть вины лежит на дипломатии, не учитывавшей всех возможностей по разрешению конфликтов в Дарданеллах мирным путем.

Военные меры, проводимые англо-французами в Дарданеллах, были всегда запоздалыми, импровизированными, слабыми и кратковременными. Бомбардировки флотом для открытия проливов имели, при недостатке средств, незаконченный вид, как бы полуусилий, что, без сомнения, являлось результатом непродуманности.

Наоборот, турки использовали для защиты все, что могли, и, руководимые таким специалистом военного дела, как Сандерс, дали все, что можно было при их ограниченных средствах, учитывая,

что главнейший театр борьбы для них был Дарданельский. При подготовке операции англо-французы должны были поставить это обстоятельство во главу угла. В действительности этого не было, за что и последовала тяжелая расплата.

Что касается борьбы флота с береговыми батареями, то следует сказать, что Дарданельская операция целиком подтвердила и раньше существовавшее мнение о трудности борьбы флота с береговыми батареями. Мы уже раньше отметили требования, которым должны отвечать береговые батареи для успешной борьбы с флотом. Успех бомбардировки флотом внешних фортов не должен служить примером, так как батареи представляли открытую цель, и артиллерия их настолько устарела, что флоту, обладающему полной свободой маневрирования, конечно, нетрудно было добиться желаемого. При таком соотношении техники вооружения и в будущем можно предвидеть подобные же результаты. Знаток морского дела Barron говорит: «Командир корабля, ставящий его на несколько часов под огонь современной крупнокалиберной береговой батареи, руководствуется какими угодно соображениями, но не разумом. Мало-мальски стоящий командир батареи пустит этот корабль ко дну или выведет его из строя». Но обычно береговые батареи по сравнению с флотом являются более или менее устаревшими, так как перевооружение их обходится слишком дорого; вот тут берегу приходит на помощь то качество судовой артиллерии, которое особенно ценно при борьбе с флотом, а именно настильность траектории, благодаря которой береговые батареи, укрытые в складках местности, неуязвимы.

Следует добавить, что оборона берега артиллерией обычно сочетается с минной защитой, которая не позволяет флоту подойти поближе к батареям для окончательного их уничтожения. Пример Дарданельской операции ярко иллюстрирует сочетание артиллерийской и минной защиты, правда, в особо благоприятных условиях, позволявших с большим успехом привлечь к защите минных полей многочисленные полевые подвижные батареи разных калибров, расположенные на закрытых или маскированных позициях.

Подводя итоги по вопросу борьбы флота с береговыми батареями на опыте Дарданелл, можно прийти к выводу, что в том случае, если артиллерийская техника берега не чрезмерно отстает от таковой же техники флота, то борьба между ними без участия десанта наверное не увенчается успехом.

Несмотря на подавляющее превосходство англо-французской авиации над турецкой, решительного успеха она все же не имела. Тем не менее следует отметить, что лучших результатов английская авиация добилась в области корректирования огня корабельной артиллерии и при нападении на турецкие сообщения. При этом надо учесть, что авиация в Дарданеллах начала свою деятельность в рамках весьма ограниченных береговых операций и лишь постепенно переходила к более сложным, при тогдашнем

крайне слабом ее техническом развитии, действиям, для оказания помощи флоту и высаженным войскам.

Обращаясь к вопросу высадки, отметим, что хотя предположения высшего командования определяют район, где должна быть произведена высадка, выбор пунктов этой высадки должен определяться соображениями тактического и технического порядка. Дарданельская операция полностью подтвердила положение, что пехота при поддержке судовой артиллерии может высаживаться почти везде, тогда как артиллерия требует открытых пляжей, защищенных от выстрелов и с хорошими подступами в глубину береговой полосы, а тяжелые грузы могут быть спущены на берег лишь при помощи пристаней.

Наиболее удобным моментом для дневной высадки следует признать время спустя около двух часов после утренней зари, чтобы успеть произвести достаточную подготовку судовой артиллерией и располагать остальным временем для устройства войск на берегу. Если судовая артиллерия не в состоянии оказать действительной помощи, то можно решиться на ночную высадку. Наиболее удобным временем в этом случае следует считать момент за два часа до утренней зари ввиду невозможности действовать до рассвета в незнакомой местности.

Первый эшелон высадки должен составляться из легко снаряженных войск и непременно должен располагать артиллерией, полевой или горной, с обильным запасом патронов и воды. Ближайшей задачей первого эшелона является захват опорных пунктов на побережье и обеспечение пляжа для последующих эшелонов, поэтому эшелон должен быть настолько силен, чтобы самостоятельно, по возможности без поддержки второго, в кратчайший срок выдвинуться в глубь неприятельской территории по крайней мере на 10—15 *км* (½ перехода).

Для того чтобы высадка протекала в порядке, скоро и безопасно, следует принять меры:

1. Штаб старшего сухопутного командования должен составить общий план высадки и сообща с морским командованием распределить по судам войска, материальную часть и запасы в порядке их выгрузки.

2. Перегрузка с больших судов в шаланды и лодки должна быть ускорена всеми доступными средствами.

3. Следует запастись сильными и многочисленными десантными средствами (буксиры, моторные и обыкновенные шаланды и шлюпки).

4. Каждое из десантных средств должно получить определенную задачу и запастись значительным количеством подручных вспомогательных средств.

5. Береговые отряды, формируемые флотом и широко снабженные всем необходимым, должны руководить маневрами судов, подходящих к берегу, и оборудовать пляж с морской точки зрения.

6. Следует оборудовать пристани для выгрузки крупных тяжестей и сформировать выгрузочные команды.

7. Следует обеспечить связь.

Сандерс правильно построил оборону Галлиполийского полуострова, выдвинув достаточно сильные по местным условиям передовые отряды с поддержками. Обратив затем внимание на проведение новых и исправление старых дорог, облегчавших ему переброску войск в желаемых направлениях, главную идею обороны он обосновал на подвижных резервах, могущих быть выдвинутыми в любом угрожаемом направлении на заранее укрепленные позиции. Небольшое сравнительно протяжение внешней береговой линии полуострова позволило ему организовать не только успешную переброску войск на полуострове, но и переброску их с азиатского берега на европейский.

Оценивая Дарданельский театр как главнейший, турки направили сюда все свои средства и умело воспользовались временем, протекшим с 3 ноября 1914 г. до 18 марта 1915 г., чтобы провести на полуострове возможно сильную оборону. Однако, оборона подтвердила старое правило, состоящее в том, что при обороне побережья лучший способ — не допускать противника на берег. В противном случае — атаковать в кратчайший срок силами, достаточными, чтобы сбросить его обратно в море.

Так как первый эшелон приходится выбрасывать на берег при содействии судовой артиллерии, то, несомненно, подводные лодки должны будут сыграть свою роль, как они сыграли ее в Дарданеллах, правда, с запозданием, принудив боевой флот укрыться в конце концов в Мудросе.

В настоящее время оборона обладает более совершенными средствами, чем то было во времена Дарданельской операции. Автотранспорт, броневые, моторизованные артиллерийские средства и т. п. позволят теперь в большой степени маневрировать подвижными резервами и дадут возможность в 2—3 часа подвезти к району, где высаживается противник, превосходные силы, которые уже могут быть подготовлены к такому маневру на основании сведений, доставленных авиацией. При этом возможные для противника районы высадки можно ограничить, временно обороняя их при помощи стойких ОВ, что в свою очередь задержит противника для ликвидации зараженной полосы или района, увеличивая тем самым время, нужное для сосредоточения сил обороны.

Остается еще коснуться авиации. В описываемой операции авиация употреблялась лишь для разведки и отчасти для корректирования артиллерийской стрельбы флота — как в первом, так и во втором случае в крайне ограниченном размере. Боевая авиация, как мы понимаем таковую в современном ее техническом развитии, выступила в период после мировой войны. Этот род авиации, надо думать, ухудшит шансы флота при борьбе его с берегом, так

как берегу легче принять меры борьбы с морской авиацией противника, чем флоту, вследствие ограниченной площади корабля.

В общем, все течение Дарданельской операции отличается промахами, присущими импровизации. Когда же накопился достаточный, почти годовой опыт, ее пришлось прекратить, похоронив вместе с ней и надежду на восстановление прямого кратчайшего сообщения с Россией через Дарданеллы.

ИСТОЧНИКИ

1. *Корбетт.* Операции английского флота в мировую войну, 1921.
2. *Corda* (lieutenant-colonel). La grande guerre mondiale, Paris, 1922. Chapelot, 1912.
3. *Достовалов.* Десантные операции и оборона побережья, „Война и мир“, Koreschkoff, Берлин, 1924.
4. Reichsarchiv. Dardanellen, 1915, Berlin, 1927.
5. *Hamilton* (général). Gallipoli Diary, London, Arnold, 1920.
6. Historique des opérations Ottomanes dans la guerre mondiale. Campagne des Dardanelles. Traduit du turc par le capitaine M. Larcher, Paris, Payot, 1924.
7. *Зайончковский.* Мировая война, Гиз, Москва, 1924.
8. *Fr. Charles-Roux.* L'expedition des Dardanelles au jour le jour, Paris, Armand Colin, 1920.
9. *Larcher.* La guerre turque dans la guerre mondiale, Paris, Charles Lavauzelle, 1927.
10. *Liman von Sanders.* Fünf Jahre Türkei, Berlin, August, S. Cherl, 1920.
11. *В. Новицкий.* Мировая война 1914—1918 гг., т. I. Гиз, Москва, 1926.
12. *Отто Мозер.* Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг., ВВРС, Москва, 1923.
13. *Мазюкевич.* Прибрежная война, изд. Сущинского, С.-Петербург, 1874.
14. *Фалькенгайн.* Верховное командование в 1914—1918 гг. в его важнейших решениях, перев. с нем., ВВРС, Москва, 1923.
15. *Thomazi.* La marine française dans la grande guerre. La guerre navale aux Dardanelles, Payot, Paris, 1926.
16. *Torau-Baylle.* La campagne des Dardanelles. Les Archives de la grande guerre, E. Chiron. Paris, 1919.
17. *H. W. Wilson.* Les flottes de guerre au combat, traduit de l'anglais par Thomazi, Paris, Payot, 1928.
18. *Н. Новиков.* Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., Воениздат, 1937.
19. „Dardanelles Commission“.
20. *Henry Bidon.* Histoire de la Grande Guerre, Gallimard, Paris, 1936.

